

СЦЕНАРИЙ ФИЛЬМА «ЗАВЕЩАНИЕ НИКЛОТА»

**Автор сценария Сидоров Георгий Алексеевич 20.07.1949 г.р.,
г. Прокопьевск Кемеровской области**

Этот сценарий написан по подлинным событиям, которые произошли в первой половине XII века. Многие западные и наши отечественные историки считают, что палабские славяне были завоеваны и онемечены экспансией германской Священной Римской империей. По их представлению с VII по XII век происходил процесс продвижения германцев на земли палабских славян. И никому в голову из историков не приходит, что германские племена, которые вошли в состав Франкской империи Карла Великого и Священной Римской империи Оттона I являлись всего лишь инструментом в руках Ватикана. Война, которая продолжалась более пяти веков на севере Европы не являлась войной двух этнических образований: германцев и славян. Это была война народов, принявших христианство с теми этносами, которые его не признали. Во время войны Карла Великого с саксами славянские племенные союзы лютичей и ободритов активно помогали соседним саксам противостоять Франкской империи. В X веке, когда империя Оттона I попыталась завоевать палабских славян, на сторону славянского союза перешли не принявшие христианство саксы во главе с герцогом Вихманом. К ним присоединились фризы, фламандцы и отказавшиеся принять христианство датчане. То же самое произошло и в XII веке, когда против палабских славян двинулись объединенные силы католического Запада. Не принявшие христианство саксы, оставшиеся верными древней дохристианской традиции фризы и фламандцы, а также некоторые скандинавские ярлы, оставшиеся верными Одину, примкнули к союзу ободритов и лютичей. Об этих событиях как раз и рассказывает сюжет данного фильма. Не о войне немецкого народа со славянами, как нам пытаются внушить современные историки, а о борьбе всех непокорных племен и народов с политикой Ватикана и его экспансией на восток.

Георгий Алексеевич Сидоров
Завещание Никлота

Действующие лица:

Князь Никлот
Князь Светояр
Боярин Ярош
Боярин Белослав
Манфред, брат Герцога Генриха Льва (он же человек с обручем)
Харальд, ярл свеев
Мирослава, старшая из сестер
Светлена, внучка Никлота
Волх, князь руян
Радимир, князь словен из Великого Новгорода
Боград, князь из Пскова
Твердослав, князь смолян из Смоленска
Латикайнен, князь карел
Родослава, бабушка-целительница из села Ясенки
Незнакомец (он же голос, хранитель, волхв Доброслав, человек-оборотень)
Феофан, священник
Волхв Светослав
Купец Хаим
Лютобор, князь лютичей
Боярыня Всеслава, мать Ероша
Бабушка Белослава
Девушка-репортер
Парень-видеооператор
Лидер компании
Один из компании
Второй из компании
Старший жрец
Первый жрец
Второй жрец
Первая нелюдь
Вторая нелюдь
Волк, брат Мирославы
Старший из молодых всадников, старший сын Манфреда
Младший из молодых всадников, младший сын Манфреда
Жрец Вотана
Папа Римский
Герцог Генрих Лев из Саксонии
Герцог Латарь из Фризландии

Первый горожанин
Второй горожанин
Старый жрец, служитель Радегаста
Молодой жрец, служитель Радегаста
Гедеон, сын купца Хаима
Вацлав, всадник с посланием
Отрок Горислав
Боярин Велеслав
Воин Глеб
Воин Вадим
Воин, товарищ Гедеона
Девушка из храма Живы
Боярин Ратмир
Старший из пришедших
Второй из пришедших
Третий из пришедших
Четвертый из пришедших
Пятый из пришедших
Шестой из пришедших
Женщина с ребенком

ЗАСТАВКА

Во весь экран появляется памятник князю Никлоту в Шверине, на фоне которого написано большими буквами по-русски «ЗАВЕЩАНИЕ НИКЛОТА», меньшими буквами и другим цветом то же название по-немецки и еще меньшими буквами и другим цветом название по-английски.

Сцена 1

К замку в Шверине, на котором стоит памятник славянскому князю Никлоту, подходят двое работников берлинского телевидения: молодая девушка и парень. Они начинают спрашивать у прохожих о том, что это за замок, и кому поставлен памятник над главными воротами. Телевизионщики обращаются к одной группе людей, к другой, но никто на их вопросы толком ответить не может. Они подходят к женщине, которая везет на коляске ребенка.

Девушка-репортер

Извините, пожалуйста, что мы вас беспокоим. Мы представляем берлинское телевидение. У нас к вам вопрос: не могли бы вы рассказать, чей это замок, кто его построил и кому поставлен памятник над его воротами?

Женщина с ребенком

(услышав вопрос, останавливается, поворачивается к девушке и с улыбкой отвечает).
Насколько мне известно, в этом замке находится Правительство земли Мекленбург. Кроме того, во второй половине замка расположен исторический музей, думаю, что вам это известно. Больше я ничего не знаю.

Парень-видеооператор

(смотрит на девушку-репортера).

Не густо!

Женщина с ребенком уходит, а телевизионщики направляются к группе молодых людей, которые, о чем-то рассуждая, проходят мимо них.

Девушка-репортер

(обращается к молодым людям).

Извините, пожалуйста. Мы представляем берлинское телевидение. Не могли бы вы рассказать, чей это замок, кто его построил, и кому поставлен памятник над его воротами?

Один из компании

Вы бы спросили чего попроще.

(Усмехается.)

Откуда нам это знать?! Нашли краеведов!

Девушка-репортер

Хорошо. Тогда может вам известно имя вот этого каменного всадника?

(Указывает на статую.)

Один из компании

(удивляется).

Имя?!

Лидер компании

(прищурившись).

Мужик на коне, вот и все!

Второй из компании

Наверное, какой-то барон или граф. Откуда нам знать его имя, да и зачем? Сидит себе и сидит – никому не мешает!

(Осмотрев телевизионщиков, улыбается.)

Зачем копать в прошлом, когда есть настоящее?

(Обращается к девушке-репортеру.)

Давайте присоединяйтесь к нам. Все равно на ваши вопросы вам никто толком не ответит.

Девушка-репортер

(смотрит на парня).

Неужели вам не интересно знать, чем жили ваши деды и прадеды? О чем они думали и о чем мечтали?

Лидер компании

Да плевать я хотел на то, чем жили мои родственники в прошлом. Какое сейчас это имеет значение?

(Смеется.)

А тот, что с копьем на коне, о котором вы спрашиваете, он что мне родственник?

В это время раздается голос.

Голос

Родственник, юноша, родственник. И ты его потомок, но об этом не знаешь.

И тут все видят стоящего рядом с компанией пожилого человека.

Девушка-репортер

(оборачивается к незнакомцу).

Вы кто будете?!

Незнакомец

Я хранитель памяти о великих героях древности, господ, и все, что я говорю – чистая правда. Вот этот юноша,

(Показывает на оторопевшего парня – лидера компании).

на самом деле является прямым потомком этого славянского князя,

(Жестом показывает на памятник.)

который в 12 веке сумел объединить все свободолюбивые народы Европы, тех, которые отказались принять диктат Ватикана и боролись с насаждением католицизма в Прибалтике, Скандинавии, на земле словенов и кривичей.

(Пауза.)

А тебе стыдно не знать того, от кого ведет начало твой род. Ты хоть имя этого «мужика на коне» знаешь?

Лидер компании

Когда-то слышал, но сейчас не помню.

Девушка-репортер

(подсказывает).

Звали его Никлотом.

Хранитель

Слава Богу, вспомнили!

(вздохнув).

Это лучше, чем совсем ничего.

(Пауза.)

А теперь у меня к вам вопрос: кто из вас хочет побывать в его времени?

Девушка-репортер

Я хочу...

(Улыбается.)

Парень-видеооператор

(подхватывает слова девушки).

И я!

Один и второй из компании

(одновременно).

А мы нет....

(Суетятся.)

Этого еще нам не хватало!

Лидер компании

Ха! Не плохо было бы пожать руку своему дедуле. Пращур, судя по всему, был свиреп.

(Смотрит на статую.)

Но, как я понимаю, вы либо сказочник, либо недавно сбежали из психушки?!

Хранитель

Ничего невозможного нет, юноша.

(Хлопает его по плечу.)

Следуйте за мной.

(Обращается ко всем.)

Сцена 2

Трое парней, двое с берлинского телевидения и странный пожилой хранитель памяти о древних героях идут на каменный мост, что ведет к замку, и вдруг останавливаются. Хранитель окидывает взглядом своих спутников и задает вопрос.

Хранитель

Известно ли вам, господа, как величают сербы-лужичане, поляки, чехи и русские германскую равнину?

Парень-видеооператор

(смотрит на хранителя).

Интересно как?

(Вместе с ним вопросительно смотрят на хранителя и все остальные.)

Хранитель

Славянским кладбищем.

Девушка-репортер

Что за чушь? Кто такое придумал?

Хранитель

Никто, так оно и есть. Просто вы не знаете прошлого своей Родины.

(Пауза.)

Вот здесь, где мы стоим, в 12 веке возвышалась сильная крепость славян-ободритов. Князь Никлот,

(Показывает на статую.)

был их последним правителем. В те времена не только земли севера Германии были заняты славянами, но и ее центральная часть. На юго-восток от ободритов располагались земли племенного союза славян-лютичей. В него входило четыре мощных племени: то были хижане, долечане, череспетяне и ретарии. Этот союз был настолько силен, что один на один в течение трех веков противостоял не только принявшим христианство саксонским герцогам, но и всей Священной Римской империи. Южнее лютичей жили палабские сербы. Это тоже был очень сильный народ. Вы знаете, что сербы-лужичане до сих пор живут в Германии?

Один из компании

Знаем. Моя бабушка была из лужичан

Хранитель

А куда делись эти народы в наше время, имею в виду ободритов, лютичей и других славян Венетии?

(Молодые парни переглядываются между собой.)

Второй из компании

Венетии..? Что это за название?

Хранитель

Да, Венетии. Так именовалась в Раннем Средневековье территория германской равнины.

(Смотрит на недоумевающих парней.)

Венеты – одно из названий славян. Теперь до вас дошло, почему центральная и восточная Германия у поляков, чехов и русских считается славянским кладбищем?

Кто-то из толпы

Дошло!

Девушка-репортер

Все эти земли германцами завоеваны.

Лидер компании

А причем здесь князь? Какую он играл роль в той далекой войне?

Хранитель

(улыбаясь).

Об этом вы скоро узнаете – всему свое время. Вам, наверное, известно, что вода может хранить в себе память тысячелетий? Я покажу вам, как пользоваться этим хранилищем памяти. Смотрите сюда

(Показывает на гладь реки под мостом.)

Сейчас вы услышите голос времени.

Звучит торжественная загадочная музыка жизни и слышится голос. Вместе со словами появляются, сменяя друг друга, озвученные им картины.

Голос

Знают все в землях саксов и готов,
Что богаче славян на Поморье
Нет племен и народов в Европе.
Здесь есть все: и холмы, и долины,
Где качаются тучные травы,
Воды рек, гладь озер, тихих хлябей,
Сколько рыбы в них,
Дичи средь плавней
И сосновых лесов бесконечность,
Где по мхам и по травам душистым
Бродят серые грузные зубры,

Рядом с ними олени лесные.
 А по светлым полям и по поймам
 Лани быстрые, вепри, косули
 И другое зверье табунами...
 Но охотников ради забавы
 Земли венов Поморья не знают.
 И доверчивы звери лесные
 К добрым людям, что их охраняют.
 И не только сосновым простором
 Земли венов Поморья богаты .
 Здесь стоят под ветрами качаясь,
 Древних предков святы дубравы,
 Где сокрыты от хищного глаза
 Старых капищ и храмов подворья.
 Все в стране лужичан, ободритов,
 Поморян, хижичан и ретаров,
 Благоденствует, манит богатством
 В их столицах и малых селеньях
 Слышна радость, веселое пенье,
 А на праздниках красные девы
 В хороводах кружат до полночи,
 Состязаются отроки в беге
 И в военной игре-перунице.
 Полны в Волине, Ретре, Цецене
 Рынки разного в ценах товара.
 Из Китая – шелка и наряды,
 От арабов – клинки из булата,
 Из полночных стран – белая рыба,
 А с восточной Руси – воск и кони
 Седла добрые, шлемы стальные.
 А купцы поморян, ободритов,
 И суровых руян из Арконы
 Посещают далекие страны,
 Ходят в Рум, Киликию, Тавриду,
 В Шамаханское царство и к индам.

Комментарии к фильму

Звучит голос на фоне тихой музыки и на экране идут картины под слова.

Голос	Описание картины
Знают все в землях саксов и готов, Что богаче славян на Поморье Нет племен и народов в Европе	Звучит музыка. Разгар лета. Синее небо, кучевые облака. С высоты птичьего полета видна необыкновенно красивая природа: озера, реки, леса, где показаны

<p>Здесь есть все: и холмы, и долины, Где качаются тучные травы, Воды рек, гладь озер, тихих хлябей, Сколько рыбы в них, Дичи средь плавней И сосновых лесов бесконечность, Где по мхам и по травам душистым Бродят серые грузные зубры, Рядом с ними олени лесные. А по светлым полям и по поймам Лани быстрые, вепри, косули И другое зверье табунами... Но охотников ради забавы Земли венов Поморья не знают. И доверчивы звери лесные К добрым людям, что их охраняют.</p>	<p>холмы-горы, покрытые травами. Рыбаки вытаскивают сети полные рыбы, бросают рыбу на дно лодки, и тут поднимаются табуны уток. Стадо зубров, которая пасется посреди поляны. И другое зверье табунами (все в большом количестве).</p>
<p>И не только сосновым простором Земли венов Поморья богаты . Здесь стоят под ветрами качаясь, Древних предков святые дубравы, Где сокрыты от хищного глаза Старых капищ и храмов подворья. Все в стране лужичан, ободритов, Поморян, хижичан и ретаров, Благоденствует, манит богатством</p>	<p>Показан просто дубовый лес, Затем показать честокол (забор), вокруг площадки горят 4 костра. На площадке жрецы в белых одеждах, их помощники, могут быть девушки-жрицы в красивых нарядных одеждах.</p>
<p>В их столицах и малых селеньях Слышна радость, веселое пенье, А на праздниках красные девы В хороводах кружат до полночи, Состязаются отроки в беге И в военной игре-перунице.</p>	<p>Показан праздник на поляне</p>
<p>Полны в Волине, Ретре, Цецене Рынки разного в ценах товара. Из Китая – шелка и наряды, От арабов – клинки из булата, Из полночных стран – белая рыба, А с восточной Руси – воск и кони Седла добрые, шлемы стальные.</p>	<p>Показан рынок, лавки с товарами. Купцы одеты по национальному (в своей одежде), жители – в русской одежде.</p>
<p>А купцы поморян, ободритов, И суровых руян из Арконы Посещают далекие страны, Ходят в Рум, Киликию, Тавриду,</p>	<p>Море, и где-то мелькают купеческие корабли, Затем показан Рим (какая-то декорация Рима), Киликия- горы и море, Таврида –горы, море, скалы, Шамаханское царство – слайд персидского дворца и индийского дворца</p>

В Шамаханское царство и к индам.	
----------------------------------	--

Музыка заканчивается.

Сцена 3

Картина 1

Вечер. Река. Ранняя луна. Лунная дорожка бежит по воде реки. На западе виден закат. Над рекой на утесе во всем белом стоят три славянских жреца – три волхва. Все трое любуются закатом и красотой реки.

Насмотревшись на реку, они подходят к могучему дубу (или сосне) и садятся друг против друга на камни. Между камнями от взгляда одного из жрецов вспыхивает костер.

Старший жрец

Спешу вам поведать, братья, что мне удалось разглядеть в Ладоне.

(Выжидательно смотрит на двух других волхвов, затем продолжает.)

За столом у Римского папы я узрел двух герцогов.

Картина 2

Папа римский, напротив него сидят двое: один герцог Саксонии, другой – правитель Фризландии. Оба герцога убеждают главу католического Запада двинуть в это лето на земли славян сразу три армии.

Герцог Генрих Лев

(из Саксонии).

Император готов к войне, ваше преосвященство. И моя армия будет скоро готова к походу. Надо подготовить армию юга. Я думаю, договориться с графом Берна будет не трудно.

Герцог Латарь

(из Фрисландии).

Я это беру на себя. Главное, чтобы Вы благословили этот поход.

Римский папа

Я подумаю

(Улыбается.)

Дайте мне время.

Герцоги встают и уходят, папа в раздумье сидит в своем кресле.

Картина заканчивается. Возвращаемся обратно к жрецам.

Картина 3

Трое жрецов у дуба продолжают разговор.

Второй жрец

Римский папа благословит поход, это понятно. Из того, что ты увидел, одна армия двинется из Фризландии, другая – из Саксонии, а третья – с юга.

(Жрецы молча смотрят друг на друга.)

Старший жрец

Папа Римский потому и не дал конкретный ответ герцогам. Он хорошо знает, что в высших мирах мы все видим, и потому был крайне сдержан. Мое мнение, надо народ наш подготовить к самому худшему – к великой войне, братья. Я все сказал.

(Пауза.)

Но мне бы хотелось услышать и ваше мнение. Вы, как и я, можете увидеть внутренним взором, что происходит в городах империи, в Бернии и на земле саксов.

Два волхва молча кивают головами и, оставив тела, уносятся в страны христианского мира.

Идет музыка ритмичная, сатанинская.

Они видят, как на площадях городов идет обучение ландскнехтов¹, как заковыывают в броню своих боевых коней рыцари, и как они готовятся к боям на турнирах. Как по площадям христианских городов бредут изможденные, устремленные сердцем к Христу самобичеватели, как хлещут они сами себя кнутами, и как льется по их спинам кровь. Они видят, как из окон на узкие улицы западных городов выплескиваются нечистоты, и как по ним идет толпа в деревянных башмаках. Как сжигают на кострах еретиков, ведьмаков и ведьм, как неистовствует при этом толпа. Как монахи разрушают старинные ведические храмы в Италии и Греции. И везде по всем городам Европы они замечают суетливых папских легатов, аббатов и монахов. Все они готовятся принять власть над завоеванными славянскими племенами, и как готовятся во всех столицах Запада подводы с припасами для похода.

Вот они один за другим возвращаются в свои тела и обращаются к своему старшему брату.

Первый жрец

Старший брат, мы согласны с тобою. Наш народ: и ободриты, и лютичи, и сербы, и поморяне – должны узнать о предстоящем нашествии.

Второй жрец

¹ Ландскнехт – немецкий наемный пехотинец

И как можно скорее, чтобы все мы: и славяне, и отказавшиеся принять христианство фризы и саксы, а также нордвены – успели собрать единую сильную армию. Удар крестоносцев не должен быть для нас внезапным, на что так надеются паписты.

Старший волхв

А нас, братья, ждет битва иная – в царстве теней, в мирах, где живут духи Нави.

(Смотрит на своих братьев, и те встают на ноги.)

Трое жрецов обнимаются, смотрят друг другу в глаза и, поклонившись, внезапно исчезают.

Остаются только дуб, река, луна, ветер и догорающий костер.

Сцена 4

Вторая половина дня. Темный еловый лес. Тропа. Вдруг на тропе между деревьями появляются трое всадников. Впереди скачет предводитель группы. На нем серый плащ, на голове металлический обруч с несколькими драгоценными камнями. Волосы у всадника длинные, до плеч. За ним в таких же плащах, но без обручей, мчатся еще двое. Видно, что и кони, и всадники устали, но все трое держатся стойко. Из-под плащей у них просматриваются прямые рыцарские мечи.

Вот всадники пересекают мелкую речушку и взлетают на высокий яр. Дальше все трое скачут по кромке склона и, наконец, подъезжают к небольшой, окруженной кустарником лесной поляне, посередине которой стоит деревянный кумир с деревянным копьем-молнией. Вторая рука кумира опирается на щит. Рядом с кумиром в небольших ямах по сторонам света сложены костры. Лидер группы молча спрыгивает с коня и направляется к первому костру. Оба спутника в недоумении смотрят на него и не знают, что делать.

Человек с обручем поворачивается к ним.

Человек с обручем

(он же Манфред).

Ну что сидите? Перед вами последнее уцелевшее на нашей земле капище Вотана.

Старший из молодых всадников

Зачем ты нас сюда привез, отец?!

(Нехотя спрыгивает с коня и идет к человеку с обручем.)

Мы же христиане, а не язычники.

Человек с обручем

(смотрит на сына и знаком показывает, чтобы спешился и второй сын).

Язычников придумали римские папы и их кардиналы, пора бы вам это понять.

Старший из молодых всадников

(не сдается).

Прошло более двух веков, как на нашу землю пришло христианство. То, что ты сейчас делаешь, отец – грех.

Человек с обручем

Не тебе судить.

(Пауза.)

Говоришь, пришло христианство? А как оно пришло, вам известно? Его насаждали на нашей земле огнем и мечом. Сколько было пролито крови...

(Внимательно смотрит в глаза своих сыновей.)

Да, оно пришло вместе с покорением нашего народа Франкской империей. И сейчас мы только считаемся свободными, на самом деле, император и мой брат, герцог Саксонии Генрих Лев, управляют из Ватикана. Вам это известно? Почти вся Европа склонила голову перед Римом, но Ватикану этого мало: он хочет в это лето двинуть войска своих вассалов на наших бывших союзников, на тех, которые три века назад помогали нам сражаться с франками.

Старший из молодых всадников

Но ведь славяне – язычники!

Человек с обручем

Никакие они не язычники. Просто ободриты, лютичи, сербы и поморяне, в отличие от нас, не предали своих предков. Они помнят тысячелетия своего прошлого, то, что нас заставили забыть.

(Молодые люди переглядываются и подходят ближе к отцу.)

Младший из молодых всадников

(обращается к отцу).

Скажи, отец, зачем мы здесь?

Человек с обручем

Я хочу вас, сыновья, посвятить нашему древнему богу Вотану, чтобы через него наши далекие предки узнали вас. Вы должны познать не только Христа, но и того, кто хранил наш народ тысячи лет, кого мы под страхом смерти предали. Давайте помогите мне зажечь эти костры. Перед вами огни четырех стихий: огня, земли, воздуха и воды.

Молодые люди, услышав просьбы отца, вместе с ним разводят костры и подходят к кумиру. Отец берет сыновей за руки, делает два шага вперед и все трое поднимаются на помост перед изображением бога.

Человек с обручем

Вотан, это мои дети, мои сыновья! Я сделал из них прекрасных воинов. Наши предки могут ими гордиться. Прими их, как некогда принял меня.

В это время все четыре костра ярко вспыхивают. Молодые люди от неожиданности и страха прижимаются к отцу.

Человек с обручем

Благодарю тебя, властитель Вселенной!

(Смотрит в лицо кумира.)

Теперь мои дети под твоей защитой. Ты их в наше трудное время не оставишь.

Оба молодых воина кланяются кумиру и, повинуясь жесту отца, уходят к своим коням. Взяв коня под уздцы, они наблюдают, что делает отец.

Человек с обручем

Мне нужен твой совет, бог света, силы, совести и чести. В середине лета армия моего брата, герцога саксонского, вместе с войском императора должна выступить против лютичей, ободритов и палабских сербов – наших бывших верных союзников, которые плечо к плечу помогали моему народу в борьбе с франками. Я со своими сыновьями и своими людьми тоже обязан быть в христианской армии. Но моя честь и моя совесть не позволяют стать мне врагом тем, кто на протяжении столетий ни разу не нарушил союзный договор. Дай совет, как мне поступить.

(Пауза)

Кроме того, не хотят воевать со славянами и многие из моих людей. Они христиане, но также как и я не отказались от наших общих со славянами предков. Скажи, что предпринять? Как избежать ненужной мне и моим людям войны? Кроме того, сердце мое не на стороне Запада, оно не хочет служить Риму и Ватикану. Оно на стороне тех, кто бросил вызов папистам. Я жду твоего совета.

В это время за спиной брата Герцога раздается низкий бархатный голос.

Голос

(жрец Вотана)

Ты должен поступить так, как подсказывает тебе сердце, Манфред.

Герцог мгновенно поворачивается и видит перед собой высокого в белой одежде с седой бородой и головой жреца Вотана. Невольно все трое, и отец, и сыновья, поклоном головы приветствуют жреца.

Жрец Вотана

Возглавь всех, кто на земле саксов не забыл наших общих со славянами предков, кто до сих пор помнит, что все мы здесь в Европе одного корня. И иди на помощь тем, кто в трудную годину войн с франками не предал саксов и фризов. Помни, что лучше умереть с честью, чем всю жизнь чувствовать себя рабом Ватикана.

Человек с обручем

(обращается к жрецу).

А ты не пойдешь с нами?

Жрец Вотана

(грустно).

Мое место здесь, я хранитель этого священного места. Но сердце мое будет с вами. Воины света, Вотан благословляет вас на великие подвиги. Идите и прославьте нашу

землю союзом с братским народом. Помните, что вместе славяне с германцами непобедимы! Крепите этот союз в веках.

(Жрец растворяется в пространстве.)

Человек с обручем

(обращается к молодым людям)

Ну что, сыновья, сомненья прочь

Сцена 5

Картина 1

Раннее утро. Гаснут звезды. Над рекой стелется туман. Тихо к реке подъезжает всадник. Оглядывается по сторонам, прислушивается. Потом сбрасывает с себя рубаху и шапку. Все это он привязывает к седлу, а потом заходит вместе с лошадью в воду и плывет на другую сторону реки. На той стороне, куда плывет всадник, видна пограничная застава славян: на яру стоит срубленная из бревен башня и частокол. Из башни войны наблюдают, как переплывает реку человек с лошадью, и бегут его встретить.

Звуковое сопровождение: Тишина. Топот копыт, всплеск воды, крики утренних птиц.

Картина 2

В избе на заставе стоит закутанный в плащ человек, который только что переплыл реку. А перед ним седой воин – командир заставы. Воин без доспехов, в обычной одежде, опоясанный мечом. Закутанный в плащ человек слегка кланяется командиру, а тот его обнимает.

Командир заставы

Честно говоря, думал, что тебя не дождемся.

Посланник

Еле ушел – у них хорошие ищейки! Помог случай. Но сейчас не об этом. Скажи, Након, чтобы принесли сюда мое седло.

Командир заставы подходит к двери и дает распоряжение. Молодой парень вносит седло и, уходя, закрывает за собой дверь.

Посланник

(наклоняется над седлом, вынимает из тайника в седле завернутый в ткань пергамент и подает его начальнику заставы).

Након, это послание надо срочно доставить в Велиград князю Никлоту. Всех нас ждет беда: Ватикан готовит новое наступление. На этот раз выступают не только подвластные папе силы Венеции, Берна и Милана, но и армия Германской империи, а с ней – герцог Саксонский.

(Многозначительно смотрит на Накона.)

Командир заставы

(вздыхает).

Значит, на нас пойдут и бывшие наши союзники – саксы.

Посланник

Не все, часть их осталась верна древнему союзу. Мне этот пакет передал один такой сакс. И наказал, чтобы послание попало только в руки Неклота, тому, кто еще недавно стоял во главе нашего союза. Так, что надо торопиться, Након.

Командир заставы

А что передать князьям лютичей и сербов?

Посланник

Это не твоя забота – надежных людей у князей хватает. А теперь мне надо отдохнуть.
(Подходит к лавке рядом с печью, ложится и закрывает глаза.)

Командир заставы

Значит самому Никлоту...

(Пауза)

Приказ принят. Так что отдыхай, отсыпайся. Все будет сделано, как ты сказал.

Заканчивается сцена тем, что по дороге во весь опор мчатся десять вооруженных всадников.

Сцена 6

Середина дня. Вдалеке виден красивый деревянный славянский город. (Внизу экрана написано «Ретра».) Стоят высокие валы, на них видны рубленые стены и башни. За стеной дворцы и храмы.

На одной из башен крепости стоят двое жрецов в белом: один жрец постарше, другой – молодой. Перед ними большая клетка, наполненная почтовыми голубями. Старший жрец что-то пишет на кусочке бересты, а рядом жрец держит голубя. Потом этой берестой оборачивают лапку птицы, склеивают ее и отпускают посланника в небо.

Старый жрец

Но вот, Ждан, из нашего города разлетятся крылатые посланники во все земли славян. Скоро о беде узнают в столицах Поморья: и в Велиграде, и в Щецине, и в Торнове. И нас поблагодарят братья крови.

Молодой жрец

(смотрит на старого жреца.)

Но ведь голубей могут по дороге перехватить коршуны и ястребы. Не все долетят.

Старый жрец

(улыбаясь.)

Все юноша, все. наших посланников в небе охраняют птицы самого Световида. Посмотри в небо, видишь, кто там летает?

Молодой жрец

(поднимает голову и смотрит в небо.)

Я вижу орланов, учитель!

Старый жрец

Так что нечего беспокоиться – сама природа пришла к нам на помощь. Пойдем к храму, мы свое дело сделали.

Оба жреца с пустой клеткой медленно спускаются с башни по лестнице.

А на экране парит огромный орлан-белохвост, он поднимается все выше и выше.

Сцена 7

Вечер. Площадь славянского города. (На экране надпись «Велиград».) Вокруг площади тротуары. По деревянным мосткам идут нарядные горожане. Женщины и мужчины облачены в национальные славянские одежды. На молодых девушках приталенные сарафаны, на головах у них небольшие кокошники. На женщинах постарше – цветные платки, они одеты в менее яркие одежды, чем девушки. Их сопровождают либо мужчины, либо их дети. По площади едут какие-то повозки, верхом – одетые в броню стражники.

Но вдруг на коне рысью к центру площади мчится человек с горящим факелом. Он подъезжает к набатному колоколу, что висит в центре площади, бросает коня и быстро поднимается на помост. Сначала, он машет горожанам факелом, а затем начинает бить в колокол. Услышав гул набатного колокола и увидев огонь факела, на площадь со всех сторон бегут люди. Очень скоро вся площадь заполняется горожанами.

В этот момент в сопровождении трех бояр к набатному колоколу через толпу подъезжает князь Светояр. На нем богатое княжеское платье, бояре-сопровождение в боевых доспехах: в шлемах, кольчугах, с мечами, но без щитов. Князь быстро подымается на помост.

Князь Светояр

(останавливает жестом звонаря и, подняв руку, приветствует собравшийся на площади народ. Видя жест князя, горожане замолкают и смотрят на своего вождя.)
Братья крови: ободриты, вагры, древяне, смоляне и палабы! Я только что получил известие из Ретры и Бронебора, что на наш союз свободных родов и племен Ватикан готовит очередной крестовый поход. Он начнется после сенокоса, чтобы нашим сеном, в случае осады городов союзников, кормить своих лошадей. На этот раз сил папистам хватит. На нас двинуться не только войска империи, но и всех ее вассалов. К походу готовятся кнехты из Берна, конные рати Бургундии. Готовы выступить против нас часть фризов, фламандцев, датчан, и даже бывшие наши союзники саксы.

(Всматриваясь в лица соплеменников, несколько секунд молчит. Потом, оглядев притихшую площадь, спрашивает.)

Что скажите, братья? Как нам отразить подобное нашествие, и хватит ли у нас на это сил?

Вся площадь гудит, как встревоженный улей. Слышатся разные крики. Потом из первого ряда кто-то кричит.

Голос

Нам нужен союз с лютичами и сербами, и как можно, скорее!

Другой голос

Крестоносные армии идут не только на нас, но и на них!

Толпа

(ревет.)

Да, да! Объявляется война всем славянам. Перед общей бедой нам надо объединиться! Слышишь, князь, народ за союз с лютичами и сербами!! Противников союзу нет!

Князь Светояр

(кричит толпе.)

Слышу! Так тому и быть!

С площади на помост к князю Светояру поднимаются два горожанина: оба в простой одежде, но видно, что их в народе хорошо знают. Они кланяются народу, потом князю.

Первый горожанин

(поклонившись, обращается к площади)

Вы меня знаете, братья!

Крики с площади

Знаем! Тебя знает весь город!

Первый горожанин

Я представляю на Вече наших мастеров по изготовлению шлемов, щитов и кольчуг. Так вот, союз с лютичами, сербами и поморянами нам необходим. Понимают это не только бронники, но и другие простые люди нашего народа. Все труженики: и мастера по булату, и литейщики, и горшечники, и моряки, и даже купцы. Так я говорю, братья?!

Толпа

(ревет).

Так, так! Мы за союз!

Первый горожанин

(поднимает руку.)

Хорошо.

(Повернувшись к князю)

Думаю, князь Светояр, ты слышишь голос своего народа?

Князь Светояр

(кивает головой.)

Слышу!

Второй горожанин

Но союз с родственными нам племенами – это еще не все! Нужно увеличить нашу армию, чтобы каждый свободный гражданин превратился в хорошо вооруженного воина. Но и оружие – еще не все! Его мы найдем. Надо, чтобы твои люди, князь,

(Обращается к Светояру и двум его боярам.)

успели обучить простых тружеников из горожан и крестьян строю-дисциплине. Индивидуальному бою они обучены. Если враг готовится, то и нам следует быть готовыми.

(Обращается к людям на площади.)

Так я говорю, братья?!

Толпа

(ревет).

Так, так!

Второй горожанин

Кто против?

Толпа

Таких нет!

Второй горожанин

Вот и хорошо. Тогда, князь, принимай новых ратников и готовь их как следует. А наша забота заняться вооружением твоих ратников. Все здесь знают, что я представляю цех кузнецов Велиграда.

Толпа ревет.

Второй горожанин

(кланяется народу).

Я все сказал.

(Оба мастера хотят уйти.)

Князь Светояр

(Жестом их останавливает, обнимает за плечи и обращается к народу).

Все, что вы предложили, и что народ одобрил, будет сделано, братья! Но и у меня есть предложение. Только не подумайте, что я трус и боюсь взять на себя ответственность.

(Площадь, услышав голос князя, затихла. Светояр продолжает.)

Вы меня знаете, кого я, когда боялся?

Крики с площади

Знаем, знаем! Помним, как ты один сражался с целой ладьей данов.

Князь Светояр

(жестом руки останавливает шум).

Я не боюсь ответственности, братья! Но я уверен, что в будущей войне будет больше пользы не от меня, а от моего старшего брата, князя Никлота.

Услышав слова Светояра, площадь заволновалась.

Крики с площади

Никлот! Никлот! Но ведь он сам отказался от власти!

Князь Светояр

Отказался, потому что не было беды. В будущей войне победит не доблесть, не умение заставить врага сражаться, как ему не выгодно, а мудрость. Мудростью можно одолеть сильного противника без пролития крови. Кто из всех нас бояр и князей самый мудрый, вы знаете?

Толпа

(ревет).

Никлот! Никлот! Когда он командовал войском, мы побеждали врага без больших потерь.

(Раздаются новые крики.)

Пусть Никлот возглавит нашу армию, пусть он управляет, а мы все ему поможем.

Князь Светояр

(подняв руку.)

Решено. Раз так, то завтра я сам передам князю Никлоту меч высшей власти. Слава нашему народу!!!

Толпа

И тебе слава, князь!

Сцена 8

Раннее утро. Туман. Река. Князь Никлот выходит из красивого рубленого дома на берегу реки. Кругом сушатся рыбацьи сети. Никлот заходит в реку, моется и смотрит на небо. В это время юноша, его спутник, разводит около избы костер и вешает над ним глиняный горшок с водой. Рядом стоит стол, на котором лежит нарезанный хлеб и осетрина. Вдруг слышится стук копыт. К рыбацьему домику подъезжает всадник на коне.

Всадник

(спрыгивает на землю и кланяется Никлоту).

Приветствую тебя, княже.

Князь Никлот

(подымается от реки навстречу боярину).

Привет и тебе, Вацлав. Что случилось? Почему конь у тебя в мыле?

(Показывает на уставшего скакуна.)

Всадник

Беда, княже. Вчера вечером прилетел голубь из Ретры. Служители Радегаста сообщили, что скоро на нашу землю придут паписты. Три армии крестоносцев: две – с запада, из Фризландии и Саксонии, и одна – с юга, из Берна.

Услышав слова посланника, седоголовый князь на секунду задумывается, на лице его мелькает грусть.

Князь Никлот

(смотрит на излучину реки, на лес. Смотрит в лицо Вацлава. Потом подходит к коню боярина, гладит его по морде и, повернувшись к хозяину коня, спрашивает.)

А что собирается делать мой брат Светояр?

Всадник

Вчера вечером в Велиграде и других городах союза, куда пришла грустная весть, собралось вече.

(Никлот внимательно смотрит на боярина.)

И в столице, и в Любиче, и в Зверине, и в Росточе, и в Дубине народ призвал тебя возглавить наши объединенные силы, княже.

Князь Никлот

(удивленно.)

Как это?! Я же отошел от дел. И народное вече выбрало князем моего брата.

Всадник

Светояр сам снял с себя полномочия и передал их тебе как старшему и самому мудрому.

Князь Никлот

А что народ?

Всадник

Народ Светояра поддержал. В Ростоке и Любиче обошлось и без Светояра – тебе вручили высшую власть и без его просьбы.

Князь Никлот

(глядя на боярина.)

Ну и дела. Тогда нужно спешно ехать в Велиград – время не ждет!

Всадник

За мной следом выехали десять витязей. Это твоя бывшая охрана. Они будут скоро здесь. Так что , княже, собирайся!

Князь Никлот

(говорит, отправляясь в избу.)

Не торопи. Ты ведь знаешь, где она оправдана торопливость?

Всадник

Где же?

Князь Никлот

При ловле блох,

(Улыбаясь глазами, смотрит на боярина.)

Когда бежишь от миссионера и при поносе. Понял? Я соберусь быстро – не успеешь моргнуть.

(Уходит.)

Всадник

(повернувшись к реке и лесу).

Надо же! Тут такая беда, а князь, как всегда, шутит.

Рядом с боярином Вацлавом раздается голос поднявшегося от реки отрока.

Отрок

Значит, знает, как ее одолеть.

Всадник

(смотрит на него).

А, это ты, Горислав.

Отрок

А кто же еще? Видишь, возвращаюсь с рыбалки – проверял сети.

(Несет полную корзину крупной рыбы. Ставит корзину.)

Судя по всему, сейчас нам не до рыбы...

Из избышки раздается голос второго отрока.

Второй отрок

Горислав, оседлай княжеского Беяна!

Отрок

(кричит).

Будет сделано!

(Бежит с уздой к пасущимся коням.)

Сцена 9

Картина 1

Солнечный день. Князь Никлот в окружении своей стражи скачет на коне по направлению своей столицы, города Велиграда. С ним десять хорошо вооруженных воинов: в кольчугах, панцирях, со щитами и копьями. Вдалеке виден укрепленный город: его башни, валы и терема. В этот момент к князю со стороны города во весь опор скачет всадник.

Всадник

(осаживает коня и, поклонившись Никлоту, протягивает пакет.)

Княже, это тебе. Велели передать как можно скорее.

Князь Никлот

Кто велел?

Всадник

Начальник западной заставы, что на границе с саксами у реки Смоляной.

Князь Никлот

(рассматривая пакет).

От кого?

Всадник

Знаю, что это послание из Саксонии. От кого, мне не ведомо.

Князь Никлот

Ты кому-нибудь в Велиграде говорил о пакете?

Всадник

Никому.

Князь Никлот

Молодец! Спасибо за службу.

Всадник

На пороге своего дома тебя ждет князь Светояр с боярами.

(разворачивается и становится в строй с воинами Никлота.)

Князь Никлот

Тогда скорее к дому!

Картина 2

Никлот со своим сопровождением въезжает во двор княжеского дома. Он спрыгивает с коня, и к нему навстречу от крыльца дома идет Светояр с пятью боярами. Бояре Светояра останавливаются в трех шагах от Никлота и кланяются ему.

Князь Светояр подходит к Никлоту на вытянутую руку, перед собой он держит меч высшей власти над войском. Меч в красных красивых ножнах с позолоченным эфесом и яблоком.

Князь Светояр

(слегка кланяется старшему брату и протягивая меч).

Здрав будь княже, Никлот!

Князь Никлот

Здравия и тебе, Светояр!

Князь Светояр

Не взыщи, княже, что снял с себя ответственность. Скажу прямо, я не знаю, как остановить надвигающуюся на нас беду. Нет у меня ни знаний, ни мудрости, которыми владеешь ты, мой старший брат. Так что решение вече справедливо. Прими назад меч высшей власти, ты им должен владеть, а не я.

Князь Никлот

(молча берет из рук Светояра меч, выдергивает часть лезвия из ножен, целует его и, обращаясь к Светояру говорит.)

Брат мой, Светояр, и тебе остановить папистов под силу! Разве не ты разгромил объединенные силы данов и свеев у Ростока?! Но с решением народа спорить – значит не уважать предков. Если народ решил, что возглавить войско союзников должен я, так тому и быть. Но одному мне не справиться с таким делом. И годы не те, и война, которая нас ждет, иная. Поэтому ты мне будешь помогать управлять войском: я буду принимать решения, а тебе их исполнять, брат мой.

Князь Светояр

С великой радостью, княже.

Князь Никлот

Хорошо.

Князь Никлот подает меч высшей власти над войском одному из бояр и обнимает молодого князя Светояра.

Князь Никлот

(показывая на крыльцо своего дома.)

А теперь пойдём ко мне, Светояр, и вместе прочтём послание, которое пришло мне из Саксонии.

Светояр
(удивленно.)

Из Саксонии?

Князь Никлот

А чему ты удивляешься?

(Достает из-за пазухи сверток.)

В нём

(Показывает на послание.)

либо нужная нам правда, либо вымысел, чтобы мы попались в ловушку.

И Князь Никлот с князем Светославом заходят в дом.

Сцена 10

Светлица. Стены ее сложены из толстых бревен, на них висит оружие, щиты, топоры. Окна маленькие, застекленные. Посреди светлицы стоит широкий стол, вдоль стен стоят лавки. Над столом склонились князь Светояр и князь Никлот. На столе лежит пергамент письма с картой.

Князь Светояр

(смотрит на Никлота)

Ты считаешь, что написанному можно верить?

Князь Никлот

Я знаю этот почерк, письмо подлинное. Его, на самом деле, написал младший брат герцога Манфред. Я не раз с ним встречался на переговорах. Манфред всегда был сторонником мира со славянами. И то, что часть саксов придут под наши знамена, меня не удивляет. Это война не народов, не бургундов, франков и саксов с ободритами и лютичами, а битва свободных племен с диктатом Ватикана. Посмотри на папистов: ползут по Венетии, как змеи, подчиняя своей власти один город за другим. Еще недавно их не было на севере – тогда и даны и свеи были нашими друзьями и союзниками. А теперь, что мы видим? Больше половины ярлов стали нашими врагами.

Князь Светояр

Но и среди дадчан и свеев до сих пор есть у нас друзья.

Князь Никлот

(глядя на Светояра).

Я не удивлюсь, что в этой войне и часть данов, и часть свеев придут к нам как союзники. Далеко не всем им нравится латинская вера и власть Рима, которая управляет королями Запада и ярлами севера.

Князь Светояр

(глядя на карту, обращается к Никлоту).

Посмотри, здесь показан путь их войск. Ты этому тоже веришь?

Князь Никлот

Пока нет, потому что брат герцога Льва тоже может быть обманут. Но время покажет, главное сейчас не направление их ударов.

(Смотрит на Светояра.)

Как можно скорее снаряди, брат, посольство к лютичам и сербам и особое посольство с дарами к рюянам в Коренице.

Князь Светояр

В Ретру и Торнов посольство я уже послал, но к рюянам – пока нет.

Князь Никлот

Союз с руянами в будущей войне едва ли не самое главное, брат. Если нам удастся объединить в единое целое все наши войска: армии лютичей и сербов, нашу армию и даже армию руян – все равно разгромить силы папистов в открытом бою нам вряд ли удастся – их слишком много. В это лето на нас двинется вся католическая Европа. Остается одно – попытаться перемолоть крестоносное воинство перед стенами наших крепостей. Но как это сделать, если на помощь папистам с материка придут даны и свеи? Их флоты отрежут наши крепости и от моря, и от рек. Кто может прорвать такую блокаду? Только ладьи руян и наших братьев крови словен из Великого Новгорода.

Князь Светояр

(удивленно).

Словен? Но ведь это так далеко. Да и захотят ли они нам помочь?

Князь Никлот

Захотят. Ведь на нашей земле стоят их торговые фактории. И потом, мы связаны со словенами родством. Поэтому срочно готовь посольство в Великий Новгород, Псков и Смоленск. Пусть и словене, и кривичи помогут нам в этой войне. Я боюсь выступления свеев, Светояр.

(Смотрит на молодого князя. Продолжает.)

Со свеями могут справиться только новгородцы, у руян на это сил не хватит.

Князь Светояр

Приказ принят, брат. Все будет сделано, как ты сказал.

Сцена 11

Дикая дубрава. Под деревьями полумрак. Рядом с огромным дубом стоит небольшой ведийский храм. Вокруг храма частокол и ворота. Частокол построен кругом, без углов. По тропе к воротам храма идут один за другим во всем белом семь волхвов. Все они в праздничных нарядах идут босиком с посохами к храму.

[Комментарии к фильму](#)

В это время голос за кадром на фоне музыки читает

В центре дикой широкой дубравы,
На высоком холме у дольмена,
Тайный храм стоял, небом хранимый
И хозяином темного леса.
В храме древнем когда-то в час грозный,
Когда с севера льды надвигались,
И метели свирепые дули,
Засыпая равнины снегами,
Когда солнце исчезло за тучи
И земля от морозов стонала,
В этом храме зажег волхв высокий
Вечный пламень властителя неба
С тех времен много лет пролетело,
Но огонь не угас утомленный.
Он горел, и горел, разгоняя, тени тьма – порождение Нави.
И вот храм этот тайный, незримый
Для жрецов бога смерти и тлена
Собрались семь волхвов
В платьях белых
И, огню поклонились святому

Музыка и слова заканчиваются.

Волхвы заходят в ворота, открывают дверь храма и окружают огонь вечной жизни русского рода.

Старший жрец

(оборачивается к живому огню.)

Здравия тебе, огонь вечной жизни. Кланяемся тебе и славим тебя, хранитель славянского племени.

Второй жрец

Пока ты пылаешь, не угаснет на земле славянский род, и на ее просторах всегда будет звучать наша речь. Мы пришли с просьбой: помоги нам всем уйти в мир Нави, достичь высшей Сварги, ждет нас там битва с силами темных.

Третий жрец

И не все мы вернемся в мир плотный. Но те, кто возвратятся, будут хранить тебя, как и прежде.

Вспышка огня. Эта вспышка означает, что огонь вечной жизни услышал обращение волхвов.

Жрецы садятся вокруг вечного огня и смотрят на него. Постепенно глаза их стекленеют, и их тела превращаются в статуи. В это время пламя огня подымается высоко над их головами. Когда все жрецы уходят в тонкий план, пламя огня становится прежним.

Сцена 12

День. Тронный зал в Велиграде. Стены его увешаны шкурами зверей: туров, медведей, волков – рогами животных. Справой стороны от кресла князя висит начерченная на склеенных листах бересты карта Венетских владений. У входа в зал застыли в полном вооружении два воина. Князь Никлот медленно прохаживается перед картой. Он останавливается, смотрит на чертеж и о чем-то думает. Потом берет с кресла колокольчик и звонит. На звон колокольчика заходит дежурный боярин и останавливается пред князем.

Князь Никлот

Ну что, Велеслав.

(Смотрит на боярина.)

Нам удалось узнать от наших союзников, фризов и саксов, откуда пойдут на наши земли войска псов-рыцарей.

(Показывает на чертеж. На нем кругами обведены места, откуда должны двинуться неприятельские силы.)

Все, что здесь нарисовано, Велеслав, надо срочно передать в Ретру, Бронибор, Торнов, и Щецен. И как можно скорее, как можно скорее, боярин.

Велеслав

Через час я отправлю туда своих надежных людей.

(Намеревается уйти.)

Князь Никлот

Постой, боярин. Ты не выслушал главного. Видишь дороги?

(Показывает снова на чертеж. Велеслав кивает.)

Войска крестоносцев пойдут по ним. Это ты понимаешь?

(Боярин кивает.)

Как ты думаешь, что нужно сделать, чтобы задержать их движение?

(Смотрит на боярина.)

Велеслав

Надо сделать на дорогах завалы, сжечь все мосты через реки, уничтожить по дороге все наши деревни, перевести людей в города и угнать скот.

Князь Никлот

Вот для чего нужен этот чертеж князьям лютичей и сербов. Понял?

(Боярин кивает.)

Теперь иди.

Боярин Велеслав быстрым шагом выходит из зала.

В это время к Никлоту забегают в зал молодой отрок в кольчуге и шлеме.

Отрок

(кланяется князю).

Княже, на нашу заставу на реке Каменке пришел крупный отряд саксов с обозом. Их привел младший брат герцога Манфред. С ним его сыновья. Герцог утверждает, что идет к тебе на соединение как союзник, и что ты об этом знаешь. Скажи, что делать?

Князь Никлот

(подходя к отроку).

Быстро на коня и передай Манфреду, чтобы он уходил со своими людьми подальше от границы с Саксонией. И заставе передай, чтобы она оставила свой пост и ушла на побережье моря. Ваша задача – смотреть за движением данов. Если на горизонте покажутся мачты их ладей, то вы сразу должны сообщить. Понял приказ?

(Отрок кивает.)

Подожди за дверью, я напишу распоряжение.

(Садится писать, берет перо и смотрит перед собой.)

Так, значит на-ча-лось

(Растягивает слова.)

Надо скорее уничтожить дороги, спалить деревни и мосты.

Сцена 13

Вечер. Закат. Князь Никлот верхом на коне в княжеской парадной одежде стоит на холме, осматривает костры и палатки военного лагеря. К нему подъезжает князь Светояр.

Князь Светояр

Перед тобой все наше войско, княже. Все, что мне удалось собрать.

Князь Никлот

(смотря вдаль).

Сила немалая, но еще прибудет.

Князь Светояр

Кого ты имеешь в виду, княже? Лютичи пока от нас отдельно, их армия на стенах Ретры и Бронибора.

Князь Никлот

Они выполняют мое распоряжение, брат. Я имею в виду не словен. Завтра к нам придут саксы и свеи. Их немного, но воины они славные.

Князь Светояр

Про младшего брата герцога Генриха Льва Манфреда я наслышан, мы его ждем. Он уже на марше. Но про свеев слышу впервые.

Князь Никлот

Они сейчас в море, брат. И идут свеи не сюда, а к нашей второй столице, граду Дубину. У Дубина мы все вместе встретим супостатов – не здесь. Завтра на рассвете мы уходим под защиту его стен.

Князь Светояр

Что ты затеял, княже? Почему мы должны бросить Велиград?

Князь Никлот

В Велиграде останется достаточно сил для его обороны. Но осаждать его никто не будет, во всяком случае, пока цела наша основная армия. Паписты будут стремиться уничтожить ее. Если это случится, тогда без всякой войны они заберут все наши земли. Поэтому мы заставим папистов и днем и ночью карабкаться на стены Дубина. Наша задача: без больших потерь уничтожить врагов как можно больше. Теперь понимаешь мой замысел?

Князь Светояр

Понимаю, княже. Но Дубин такую армию долго не прокормит.

Князь Никлот

Дубин стоит на берегу моря, брат. Недалеко от него Руян-остров. Нам помогут союзники не только продовольствием, но и людьми. Но это произойдет во время осады. Стойкость и честность руян тебе хорошо известна. Так что завтра уходим к Дубину, Светояр.

Светояр кивает головой и направляется к кострам и палаткам.

Сцена 14

Показана крепость. На экране написано «Дубин».

Картина 1

Резиденция князя в Дубине. Зал сложен из крупных сосновых бревен. Посредине круглый стол. На стене висит карта славянских земель, на которой изображены черные стрелы направления ударов вражеских войск. Самая жирная стрела направлена на Дубин. У карты стоят князь Никлот со Светояром, двое бояр и Манфред с ярлом свеев, союзником Никлота, Харальдом. Все смотрят на карту и ждут, что скажет князь-полководец.

Князь Никлот

(обращаясь к собравшимся).

Наши люди внимательно наблюдают за движением войск папистов. Видите, их главные силы устремились к Дубину. Не к Велиграду или Старгороду, а сюда, где собраны все наши основные силы. У армии Рима план: сначала они попытаются уничтожить нашу армию, а потом бери наши города голыми руками – вся славянская земля станет беззащитной. Так что через пару недель под стены нашей крепости подойдут их главные силы.

Манфред

(смотрит на карту и показывает).

Ретра скоро будет в осаде, то же самое произойдет и со столицей сербов. Но, насколько мне известно, сил в этом направлении у крестоносцев немного. Пока мы будем держаться, обе столицы тоже выстоят.

Князь Никлот

(обращаясь к Манфреду).

Твой брат Генрих Лев неплохой полководец. Осада Ретры, Бронибора и Торнова для того затеяна, чтобы расчленив, растащить наши силы, чтобы каждый город отстаивал сам себя.

Харальд

(глядя на Никлота и на всех остальных).

Жаль, что мне не удалось взять с собой всех не предавших Одина. Слишком поздно я узнал о войне с латинянами. Да и ладей у меня не много.

(Вздыхает.)

Князь Никлот

(хлопая по плечу Харальда.)

Ты и так много сделал, Харальд, как и наш друг Манфред. Теперь никто не скажет, что саксы и свеи предали наших общих прапрадедов. Вы спасли честь ваших народов, братья.

И если мы проиграем эту войну, то умрем рядом друг с другом. И предки будут гордиться нами. Но проиграть мы ее не должны. У нас есть время, чтобы хорошо подготовиться к осаде. Людей у нас хватает. Кроме того, в начале зимы к нам придут рюане. Жаль, что с оружием плоховато. Не все успели.

Харальд

Все, что я привез с собой, отдаю тебе, княже.

Манфред

И я сделал все, что смог.

Князь Никлот

Знаю, знаю, речь не о вас. Я жду помощи из Гардарики, из Великого Новгорода. Насколько мне известно, они готовятся. И они обязательно придут.

В это время заходит в зал отрок.

Отрок

Княже, прибыл купец из Арагона. Он пришел морем. Его суда стоят в дне пути отсюда на одной из наших застав.

Князь Никлот

Что ему надо?

Отрок

Поговорить с тобой. Но только с глазу на глаз.

Князь Никлот

(смотрит на своих бояр и союзников).

Вы, я думаю, на меня не обидитесь, если я пообщаюсь с купцом. Интересно, что он мне скажет. Торговые люди знают намного больше, чем наши лазутчики.

Князь Светояр

Но ведь он может рассказать то, что нам пойдет во вред. Эти купцы мастаки и на такое.

Князь Никлот

Прежде, чем судить, надо его послушать. Давайте не будем гадать, пусть заходит.

Отрок уходит. За ним покидают зал бояре и Манфред с Харальдом. Никлот остается один. Только у входа стоят двое стражей.

Картина 2

Открывается дверь и в зал заходит человек с черной бородой, большими умными глазами в коричневом походном плаще с капюшоном. Он откидывает назад капюшон, показывает князю свое лицо и низко по-восточному кланяется ему.

Купец

Здравия тебе, княже. Привет тебе от всей нашей гильдии.

Князь Никлот

(смотрит на купца сурово и говорит с ним сдержанно).

Что привело тебя ко мне, христианин? Хочешь разноухать, чем мы тут заняты и оценить сколько у нас сил?

Купец

(внимательно смотрит в глаза Никлота и, сложив руки на груди, тихо говорит).

Я не христианин, княже. В этом-то и беда таких, как я.

Князь Никлот

Кто же ты? И о какой беде ты говоришь?

Купец

Я иудейской веры, княже.

(С этими словами купец сбрасывает с себя плащ, аккуратно снимает висящий под ним католический крест и, расстегнув халат, показывает Никлоту звезду Давида.)

Я надел этот знак для тебя, княже. На родине звезду Давида мы не носим. Если кто у нас узнает, что я иудей, что не отрекся от веры предков, меня тут же сожгут на костре – таков закон. Костры горят по всему Арагону, княже. И моему народу ничего не остается, как покинуть этот край страха и насилия. Все это делается по указу из Ватикана.

Князь Никлот

Невеселые ты вещи рассказываешь, купец. Выходит, и у нас, и у твоего народа одни и те же враги.

Купец

(вздыхает).

Одни и те же.

Князь Никлот

Скажи, зачем ты пришел? Чем я могу быть тебе полезен?

Купец

Мы оба можем быть полезны друг другу, княже.

Князь Никлот

(смотрит на купца с интересом, потом спрашивает.)

Чем же ты можешь меня порадовать? Неужели знаешь тайные планы римского папы и его кардиналов?

Купец

Прикажи своим людям внести в зал сундук, который стоит за дверями.

(Показывает на двери.)

Князь Никлот жестом посылает одного из стражей, чтобы тот распорядился внести сундук. Четверо воинов осторожно вносят в зал обитый железом ящик и ставят его перед купцом. Никлот с интересом смотрит то на сундук, то на купца. Купец откуда-то достает небольшой ключ и отпирает сундук. Потом открыв его, достает увесистый мешок и подает Никлоту. Князь развязывает мешок и видит, что он полон золотых монет.

Купец

На это золото ты вооружишь целую армию, князь. Оно твое. Вот мой вклад в наше общее дело, которое ты сейчас возглавляешь.

Князь Никлот

Благодарю тебя, купец. Не думал, что твой народ может быть таким щедрым. Но ты зря принес сюда это золото. Чтобы купить на него оружие требуется время, которого у нас нет.

Купец

Это золото на будущее, князь. В настоящий момент оно бесполезно, и я это знаю. Поэтому лучше будет, если о нем в стане врагов никто не узнает.

(Показывает на золото.)

А оружие покупать не надо – оно тебя ждет. Я привел к твоей заставе целый корабль, груженный великолепными испанскими и арабскими мечами, кольчугами, панцирями и шлемами, а также щитами. Прикажи своим людям, как можно скорее, перевести это оружие в Дубин.

Князь Никлот

Вот это действительно подарок.

Купец

Можешь считать, что меня прислал к тебе ваш бог войны и неотвратимой победы.

Князь Никлот

Так оно и есть, уважаемый купец. Но к чему такая спешка?

Купец

Надежные люди мне сообщили, что из датских фьордов выйдут ладьи двух ярлов Свейна и Кнуда. Они уже готовы к походу. Я не хочу, чтобы мои корабли попали на глаза этой флотилии.

Князь Никлот

А куда ты держишь путь, уважаемый?

Купец

В великий Новгород, княже.

Князь Никлот

Если я через тебя передам послание новгородскому князю, выполнишь мою волю?

Купец

С радостью.

Князь Никлот

Тогда по рукам.

(Подходит к купцу и спрашивает.)

Как имя твое, уважаемый?

Купец

Христианское – Хуан, а родное – Хаим.

Князь Никлот

(кладет свои руки на плечи купца).

Благодарю тебя, Хаим, но я не услышал, что я должен для тебя сделать? Может это будет такая просьба, с которой я и не справлюсь.

(Усмехается.)

Купец

(пристально смотрит на Никлота).

Ты должен спасти свои земли от завоевания, князь. Чтобы на них не горели костры инквизиции, как сейчас горят по всей Европе.

Князь Никлот

Лукавишь, купец. Скажи прямо, что тебе от меня надо?

Купец

(смотрит на Никлота, и на глазах у него наворачиваются слезы).

Отомсти, князь. Отомсти за моих родных и близких, которые умерли под пытками и сгорели на кострах. Вот моя просьба.

Князь Никлот

(молча смотрит на купца, затем говорит).

Не плачь, ты же мужчина, значит воин.

Купец

Я не воин. Но воинами я вырастил своих сыновей. Позволь, князь, оставить одного из них в твоём войске. Пусть он увидит своими глазами торжество победы над теми, кто унизил и уничтожил наш род. А второго сына я возьму с собой – он продолжит мое дело.

Князь Никлот

Хорошо, пусть твой сын останется с нами. Но учти, ты можешь его потерять.

Купец

На все божья воля, княже. А теперь позволь мне откланяться.

Князь Никлот

(пожимает купцу руку).

А где же твой сын?

Купец

Он за дверью. Ждет твоего приказа княже.

Купец уходит, а в дверь заходит молодой воин в полном испанском вооружении. Он кланяется Никлоту, а Никлот внимательно его рассматривает.

Князь Никлот

Как имя твое, ратник?

Сын купца

Гедеон

(Краснеет.)

Сцена 15

Зал совета в Дубине. Никлот сидит за столом и пишет что-то на развернутой бересте. В руке у него гусиное перо. В зал заходят князь Светояр с братом герцога Саксонии Манфредом.

Князь Никлот

(повернувшись к вошедшим).

Хорошо, что ты здесь, брат. Вот письмо новгородцам о начале войны. Надо передать его нашему купцу – его корабли идут в Великий Новгород.

Князь Светояр

Ну и что, княже, он тебе сказал, этот католический проныра? И почему ты уверен, что ему можно доверить послание?

Князь Никлот

Да он не католик. Просто вид у него католический.

Манфред

Это интересно.

Князь Никлот

Обычный испанский еврей. Иудей по вероисповеданию – не маран.

Князь Светояр

Вот как?! И зачем он пожаловал?

Князь Никлот

(показывая на стоящий у кресла сундук).

Чтобы передать нам вот это.

Манфред

Ящик чем-то напоминает ковчег Завета, только размеры его не те.

(Рассматривает сундук и пытается его поднять.)

Вот это вес! Интересно, что в нем?!

Князь Никлот

(вставая).

А ты отвори и посмотри.

Манфред открывает крышку и видит, что он доверху наполнен мешками с деньгами. Сверху лежит открытый мешок, и виден блеск золота.

Князь Светояр
(*глядя на Никлота*).

Что это значит, брат?

Князь Никлот

Это золото нам дано для приобретения всего, что требуется для ведения войны.

Манфред

Что-то поздновато. Он что, этот купец, предлагает нам покупать снаряжение у папистов?

(Смотрит на Никлота. Потом, закрыв сундук, вслух размышляет.)

Интересно, сколько таких сундуков этот благодетель подарил императору и моему братцу?

Князь Никлот

(долгим внимательным взглядом смотрит в глаза Манфреда).

Я принимаю твой намек, Манфред. Но, как не странно, этому купцу я верю. Верю потому, что кроме золота он привез нам целый корабль оружия и оставил с нами своего сына, которого воспитал не как купца, а как воина.

В зале на несколько минут повисла тишина. Никлот в это время свертывает свое письмо в трубочку, перевязывает его шнурком и подает в руки Светояра.

Князь Никлот

И займись привезенным оружием, брат. Завтра вечером оно должно быть в Дубине, им надо вооружить никого попало.

Князь Светояр

Понимаю, княже. Самых обученных и сильных.

Манфред

А что взамен потребовал от нас благодетель

(Смотрит на Никлота.)

Князь Никлот

Чтобы свершилась месть за невинно сожженных на кострах инквизиции родных и близких.

Манфред

И золото, и оружие даны, чтобы твой народ, князь, и мой как можно больше уничтожали друг друга. Неужели непонятно?!

Князь Никлот

Речь идет не о простом народе, герцог, а о носителях человеконенавистнической идеологии. Их мы, и ты, и я, щадить не будем. А что касается простых крестьян: и франков, и саксов, и фризов, и всех остальных – война есть война. На ней они будут гибнуть, но не в плену. Пленных мы всех отправим в свои семьи – их не за что наказывать. Они являются расходным материалом своих хозяев, тех, кто управляет королями Европы.

Сцена 16

Раннее утро. Разгар лета. Лесная дорога. Кругом стоят ели, сосны, березы. Тишина. Но вот на дороге показывается движущаяся армия завоевателей. Впереди едут рыцари в полном вооружении. С ними оруженосцы с флагами и гербами. Едут рыцари тамплиеры, рыцари госпитальеры, едут нарядно одетые в военную амуницию дворяне. Рядом с конной ратью идут размеренным шагом пехотинцы. Рядом с ними едут подводы, груженные припасом и оружием. Вся армия растянулась по дороге. Слышны разговоры, крик, ржание лошадей, шум, и над ними поднимается облако пыли.

Комментарии к фильму

В это время звучит ритмичная музыка, и на фоне музыки за кадром слышится голос.

В конце травня на земли венетов
Из Саксонии войско латинов
Тяжкой силою грозно ступило.
Впереди на конях восседая
Продвигались наемники смело.
Вид уверенный, наглый, надменный,
Видно сразу: пощады не знают.
Рядом с ними блистая гербами
Иониты и полные силы
Тамплиеры в тяжелых доспехах.
Чуть поодаль лихих воев смерти
Продвигались баварцы, бургунды,
Генуэзцы, швейцарцы и франки,
Также рыцари Пада и Рейна.
Вслед за ними на грузных повозках,
Запряженных волами, конями,
Восседали с оружием саксы,
Те, что осенью прошлой клялися
Быть в союзе с народом Поморья.
И вожди латинян изнывали
от безделия, видя пустые
села лютичей, чье население,
спрятав скот и засыпая колодцы,
все куда-то мгновенно исчезло.
Кроме этого в пущах дороги
Позакрыли засеки и тыны
И мосты через малые реки
Оказались в огне и руинах.
И не видно нигде было войска,
Войска лютичей смелых и сильных.
Странно было смотреть как славяне

Без борьбы отступают к столице,
Отдавая свирепым пришельцам
Свои светлые очие земли.

Войско идет мимо сожженных деревень, разбирает завалы леса на дороге, подходит к реке, а мост на ней сожжен.

Сцена 17

День. Синее небо. Морская даль. Волны. По морю движется флот датчан – несколько десятков драккаров. Корабли идут на веслах. Слышны крики чайки, крики моряков над морем и бой барабанов, отбивающих такт гребцам.

Звучит та же самая музыка тихая, но ритмичная, как и в предыдущей сцене. Одновременно с ней звучит за кадром голос.

В это время из датских фьордов
Флот в Венетский залив гордо вышел:
Корабли синеокого Кнуда,
(Показан нос драккара, на котором стоит синеокий блондин, держится за борт и смотрит вдаль. Рядом с ним другие воины)
Его брата веселого Свейна.
(Свейн стоит у борта и машет Кнуду рукой. Он тоже здоровый красивый парень, блондин)
Вся флотилия став против ветра,
Шла на веслах волну рассекая.
И кричали неистово чайки,
Возбужденные скрипом уключин.
Пели песни гребцы,
(В это время хор поет хей-ра, хей-ра, хей-ра....)
Выли трубы
Слышен бой был больших барабанов
И команды начальников флота
В шуме ветра и качке драккаров.
Флот датчан шел войною на Дубин,
На морскую столицу венетов.
Братья-ярлы решили отрезать
Крепость славную на год от моря,
Чтобы немцы, фломанцы и франки
Могли взять ее с суши измором.

Сцена заканчивается.

Сцена 18

Время полудня. Боярский дом в Дубине. Веранда. С веранды хорошо виден двор, где стоят оседланные кони. Они привязаны к коневязи. Посреди веранды стоит стол, за которым сидят два молодых боярина: они обедают и общаются между собой. Это хозяин дома, боярин Ярош, и его друг Белослав. На молодых людях одеты расшитые вышивкой белые льняные рубахи, темные шаровары и красные боярские сапоги с загнутыми носками.

Ярош

Ну что, Белослав, будем делать? Меня и моих людей отослали на воротную башню, а тебя забрали на угловую. Через несколько дней, когда город окажется в осаде, нам придется расстаться, дружище. А мы поклялись с тобой умереть рядом.

Белослав

Ты что, Ярош, умирать собрался? Нам не умирать, а побеждать надобно. Уйти из жизни всегда успеем. Если падет Дубин, то и погибнет весь наш народ. Поэтому думать нам надо не о смерти, а о победе.

Ярош

Я и о ней думаю и верю в нее. Но у меня такое предчувствие, что наша победа достанется нам очень дорого. Против нас двинулась вся христианская Европа, Белослав. Сила небывалая!

Белослав

Далеко не вся, дружище. Ополчились католики, с этим я не спорю, но не православные. Восточные христиане почти свои. Какие они нам враги? Глядишь, они нам еще и помогут. Наверняка Никлот со Светояром послали своих людей в Великий Новгород, Псков или Полоцк.

Ярош

Послать-то они послали. Но придут ли словене и кривичи нам на подмогу – вот в чем я сомневаюсь.

Белослав

Придут. Вместе со своими почитателями Христа. Я слышал, их батюшки страсть как латинян не любят. Так что не сомневайся.

Ярош

Мне бы твою уверенность.

В это время открывается дверь, и на веранду из терема к беседующим молодым людям выходит мать Ероша, боярыня Всеслава. Она стройная, одета как вдова во все

темное. Волосы ее спрятаны под расшитой золотом черной летней шапкой. На вдове длинный подпоясанный роскошным поясом халат.

Всеслава подходит к молодым людям, которые при виде нее встают со своих мест.

Всеслава

(жестом).

Сидите, дети. Извините, что я вас беспокою.

Ярош

Мы уже поели, матушка. Пора нам на службу.

Всеслава

Еще есть время, не торопитесь, успеете. Сегодня утром пришло много беженцев. Вы их видели?

Ярош

Да, матушка. И еще идут.

Всеслава

Всех их надо устроить, накормить и одеть. А вы здесь прохлаждаетесь.

Ярош

Не было твоего согласия, матушка.

Всеслава

А зачем оно тебе? Ты ведь здесь хозяин

(Показывает на дом и на усадьбу.)

Ярош

Будет сделано, матушка. В нашем дворе хватит места многим.

Белослав

Да и у меня место найдется. Действительно, надо помочь нашим людям.

(Выходит из-за стола и собирается уйти.)

Всеслава

Не торопись. Я уже послала наших людей за теми, кто вынужден был бросить свои дома и земли. Лучше идите и посмотрите, где людей разместить, а потом, Белослав, ступай на площадь и сделай доброе дело: заведи в свой дом беженцев столько, сколько сможешь обогреть и прокормить.

Белослав с Ярошем

Мы пошли, матушка, надо торопиться, иначе опоздаем к князю.

Сцена 19

Картина 1

Над Дубином собрались черные тучи. Начинает дуть сильный ветер. Жители города смотрят на небо и торопятся по своим домам. Во двор к Ярошу в открытые ворота въезжает Белослав. Он видит, как Ярош со своей матерью и людьми заканчивает обустройство в своем доме детей и женщин, которых они приютили. Увидев своего друга, Ярош берет коня за удила и бежит к нему.

Ярош

(улыбаясь).

Нашли место всем. Ребятишки и женщины будут жить на первом этаже

(Показывает на свой дом.)

Но старики и молодые парни остаться в доме не захотели. Все они считают себя воинами, поэтому подались на башни крепости. Это их выбор. А у тебя, как дела, Белослав?

Белослав

Также как и у тебя: дом полон детворы и женщин. Мужчины, несмотря на возраст, все рядом со стенами – там вырос целый палаточный город. У меня к тебе предложение. Видишь, вот-вот начнется ливень.

(Показывает на потемневшее небо.)

А на дороге к городу полно пешеходов. С мужчинами ничего не случится, не размокнут, а вот женщинам и ребятишкам надо бы подсобить. Давай возьмем заводных коней и проскочим до моста через реку. Обычно от дождя люди под мостом прячутся – а мы их в город отвезем.

Ярош

Идея неплохая. Только давай захватим с собой луки со стрелами – разведка папистов может оказаться где угодно.

Белослав

Я согласен. Только я без оружия.

Ярош

Да есть у меня для тебя неплохой лук и стрел целый тул. Сейчас принесут.

(Он хлопает в ладоши, дает знак слуге, и тот несет два лука и два тула полные стрел.)

И вот оба друга вскакивают в седла и мчатся по улице города к воротной башне.

Картина 2

Они едут по дороге рысью к мосту. А в город продолжают идти беженцы, в основном мужчины. На плечах у них котомки, а в руках оружие: копья, рогатины или топоры.

Ярош

(оборачивается к Белославу).

Смотри, дружище, сколько ратников идут в Дубин.

Белослав

Многих я знаю – это из окрестных деревень. Интересно, куда делись женщины и дети?

Ярош

Наверное, попрятались в лесу.

Тут начинается ливень. Идущие по дороге мужчины спешат под защиту городских стен. На дороге остаются только два боярина. Они подъезжают к реке, спрыгивают с коней и бегут под мост. Видят, что под мостом прячутся от непогоды двое ребяташек и старая женщина. Женщина, увидев непрошенных гостей, замахивается на них своим посохом. Она кричит детям, чтобы те бежали, но ребяташки, наоборот, к ней прижимаются.

Ярош

(обращаясь к бабушке).

Ты что?! Не видишь, мать, что мы свои?! Под мостом отсиживаться сейчас опасно, вот-вот могут нагрянуть латиняне. У нас найдутся для вас кони – давайте быстрее в город!

В это время, перекрывая шум дождя, с другой стороны речки раздаются истошные девичьи крики.

Белослав опрометью взбирается на мост и видит, как к нему бегут три молодые девушки и с ними подросток. Следом за ними на конях скачут несколько вооруженных всадников. Передние, с оружием в руках, вот-вот догонят убегающих.

Белослав

Ярош, скорее сюда!

Ярош

Друг, я здесь! Вижу, все вижу, целься точнее!

И два боярина почти одновременно посылают в скачущих всадников две стрелы. Обе стрелы попадают в цель. Двое передовых воинов выпадают из седел, а их кони продолжают мчаться за бегущими. Друзья снова натягивают луки – и еще два всадника падают на землю. Остальные четверо, развернув коней, поворачивают обратно.

Трое девушек и подросток, подбегая к мосту, босыми ногами бегут по его доскам. В этот момент рядом с молодыми воинами появляется бабушка. Она яростно грозит

отступающим всадникам своим посохом. Оба друга с интересом смотрят на старушку

Бабушка

У-у-у! Змеиное племя! Покарает их Руивит, обязательно покарает!

Ярош

А ты молодец, старая – ничего не боишься! Надо же, пришла к нам на помощь.

Бабушка

Вот и пришла, а что тут такого? Я их никогда не боялась. И никогда бояться не буду.

Белослав

Кто же ты будешь, уважаемая?

Бабушка

Я целительница и ведунья из Ясенки, что на границе с землей лютичей. Иду вот в Дубин исцелять раненых и защищать стены града.

Ярош

(оборачиваясь к другу).

Слышал?! Вот это женщина! Кое-кому не грех у нее поучиться.

(И оба боярина с восторгом и уважением смотрят на старушку.)

В это время три девушки и молодой паренек, почти мальчик, перебегают мост и с благодарностью и радостью кланяются своим спасителям.

Бабушка

(смотрит на девушек и парня).

Эти двое почти дети, и паренек такой же. А вот она

(Переводит глаза на старшую.)

самая настоящая красавица и почти на выданье. Вы

(Смотрит бабушка на друзей.)

настоящие герои – таких красавиц для Руси сохранили. Заодно и этого бездельника.

(Показывает посохом на подростка.)

Почему без оружия ходишь? Где твой лук? Это ты должен невест спасти – а не они тебя.

Старшая из девушек

Не невесты мы ему, а сестры. Я теперь у них и за отца и за мать.

Ярош

А что случилось с родителями?

Юноша

Их вчера паписты убили, когда мы были в лесу.

Все девушки заплакали и стали отворачиваться.

Бабушка

Хватит плакать, и без ваших слез кругом мокро.

(Показывает она на струи дождя.)

Слезы не помогут. Будете мне помогать перевязывать раненых.

Белослав

Откуда у тебя, уважаемая, дети?

(Он помогает обоим ребятишкам, на вид им по пять лет, подняться на мост.)

Бабушка

Подобрала по дороге – они тоже сироты.

Все вместе: ребятишки, бабушка, три девушки, подросток и двое бояр – идут к привязанным коням.

Ярош

А как имя твое бабушка?

Бабушка

В детстве и юности звали меня Ратмирой – сейчас величают Родославой.

Ярош

Ну вот что, Родослава.

(Он подводит бабушке своего коня, помогает ей забраться в седло и садит рядом с ней ее сирот-ребятишек.)

Будешь жить в моем доме, и ребят я забираю себе. А ты, Белослав, я думаю, найдешь место для сестер с братом.

Белослав

Конечно, друг!

Все садятся на коней и едут по направлению к крепости.

Белослав

(смотрит на сестер мокрых до нитки и дрожащих).

А как имя ваше красавицы?

Старшая девушка

Меня звать Мирославой, это Любаша, а вот она – Светлана. Имя брата говорить не буду, пусть сам назовется.

Брат

Мое имя Волк, потому что мы из народа лютичей.

Белослав

(улыбаясь).

Что ж, имя подходящее

Ярош

Хватит болтать! Надо торопиться – уже вечереет.

Сцена 20

Ночь. Ухают совы. Над городом летают летучие мыши. Стену Дубина окружает вражеская армия. Один за другим на равнине перед городом вспыхивают костры, слышатся крики, ржание, скрип телег. Со стены крепости воины наблюдают за приближением войск крестоносцев. На воротной башне появляется князь Никлот с князем Светояром. На обоих князьях боевые доспехи, они при оружии, но без щитов. Князья идут медленно, наблюдая за врагами.

Князь Никлот

(Светояру).

Прикажи облить дегтем мост через ров. Это надо сделать быстро, пока враги не подошли к стенам.

Князь Светояр подзывает к себе боярина-сопровождение, показывает ему на мост у воротной башни и что-то шепотом говорит на ухо. Боярин бежит бегом выполнять приказ.

Князь Никлот

Это авангард – главные силы подойдут через пару дней.

Князь Светояр

Интересно, сколько здесь будет этой нечисти?

Князь Никлот

Столько, сколько нам и не снилось. Но все хорошо – что в меру. Когда слишком большая армия тоже плохо.

Князь Светояр

Смотри, паписты уже у рва – они там чем-то заняты.

Князь Никлот

Сейчас увидим. Прикажи лучникам послать огненные стрелы на мост.

Светояр жестом дает распоряжение. И на мост летят обвязанные горячей паклей стрелы. Мост сразу вспыхивает, и огонь освещает крестоносцев.

Князь Никлот

(глядя на бегущих по другую сторону рва ландскнехтов).

Я так и знал. Они ставят столбы для деревянных щитов – защиту о наших стрел.

Князь Светояр

Значит, намерены взять город штурмом.

Князь Никлот

Пусть попробуют. Мы хорошо подготовили крепость к осаде, брат: у нас достаточно и камней, стрел, и смолы. Но на всякий случай надо поставить двойную стражу на воротной башне – наверняка невидимый троянский конь уже в городе. Ты меня понял, Светояр?

В это время на освещаемых пламенем горящего моста крестоносцев летят стрелы. Несколько ландскнехтов падают, несколько разбегаются.

Сцена 21

Раннее утро. Над морем стелется туман. Князь Никлот с князем Светояр и пятью борами, в числе которых Ярош с Белославом, Манфредом и Харальдом стоит на угловой башне и наблюдает, как высаживаются на берег со своих ладей датчане. В тумане видны десятки их ладей, которые стоят на мелководье. С них воины что-то перетаскивают на берег. А на берегу, недалеко от воды, появляются два небольших шатра, вокруг которых натягиваются десятки палаток.

Харальд

(подходит к Никлоту).

Были когда-то братьями, но предали предков, предали Одина.

(Показывает он на датчан.)

И теперь верой и правдой служат Риму.

(Вдыхает.)

Жаль, что мало у меня людей, а то бы устроил им сегодня праздник.

Князь Никлот

(обнимая Харальда).

Успокойся Харальд, даны столетиями были нашими партнерами по торговле и обмену. Никогда серьезных войн с ними не было – и сейчас у нас войны с данами не будет.

Услышав слова Никлота, и бояре, и союзники, Харальд с Манфредом, растерялись.

Князь Светояр

Что-то мы тебя не понимает, княже. Они что на праздник к нам приплыли?

(Показывает брат князя на датчан.)

Князь Никлот

(спокойно смотрит на суету данов и, повернувшись, говорит).

Они думают, что прибыли на войну. Мечтают о наживе и о наших красавицах. Но увидите, ничего у данов с войной не получится – очень скоро они уйдут восвояси.

(Улыбнувшись боярам и оторопевшим союзникам, идет дальше рассматривать укрепление города.)

Свита, ничего не понимая, плетется за князем.

Сцена 22

Вторая половина дня. На небе облака. Над городом-крепостью летает стая ворон. На крепостной стене стоят горожане: женщины и дети, старики и вооруженные воины. Все они смотрят на лагерь крестоносцев – он огромен. На поле перед городом стоят тысячи палаток, между ними пасутся табуны коней, горят сотни костров. В центре лагеря возвышаются огромные шатры начальников войска, магистров монашеских орденов, герцогов, графов и баронов. У каждого шатра стоит на шесте герб хозяина. Перед шатрами видна большая площадь для собраний. По этой площади разгуливают в богатых одеждах начальники войска. Они смотрят на крепость и о чем-то между собой разговаривают. Лагерь гудит, как встревоженный улей: слышатся крики, ржание, топот лошадей и бой барабанов.

У стены со своим посохом стоит бабушка Родослава. Она внимательно смотрит на лагерь врагов. К ней незаметно подходит Мирослава и трогает за плечо. Мирослава одета во все новое: на ней богатое, расшитое растительным орнаментом платье. Волосы девушки красиво уложены на голове и украшены очень красивой заколкой.

Родослава

(с интересом рассматривает девушку).

Это кто тебя так приодел, краса ненаглядная?

Мирослава

Бабушка боярина Белослава. Она не только меня нарядила, но и моих сестер.

Родослава

Ты можешь объяснить, откуда такая щедрость? Уж не метит ли она тебя в жены своему внуку?

(Улыбается.)

Мирослава

(от слов бабушки Мирослава смущается и на секунду задумывается).

Мне кажется, тут другое. Она дарит нам подарки, потому что мы стали сиротами. Ведь и ее внук тоже почти сирота – кроме бабушки у него никого нет.

Родослава

Вот, значит, как.

Мирослава

(Немного смущаясь.)

Бабушка боярина послала меня передать ему вот это.

(Показывает оберег, на котором изображена руна защиты.)

Ты не видела Белослава, бабушка?

Родослава

Как же, видела. Они с Ярошем в свите Никлота. Оба боярина и князь находятся сейчас на воротной башне

(Показывает в сторону башни.)

Девушка, поклонившись, убегает, а ведунья смотрит с улыбкой ей в след.

Сцена 23

Картина 1

Комната-светлица, где живут три сестры: Мирослава, Любаша и Светлана. Любаша и Светлана занимаются уборкой: Светлана вешает на окно новую занавеску, Любаша стелет на стол чистую скатерть. Мирослава, задумавшись, сидит на лавке и рассматривает подарок бабушки Белослава – драгоценную заколку для волос. Вид у нее грустный. Потом она встает и снимает с себя боярское платье. На девушке легкая короткая сорочка, через которую видна ее великолепная фигура и точеные ноги. Девушка стоит спиной. На нее с удивлением смотрят обе сестры. Мирослава на глазах у них облачается в свое простое белое платье.

Любаша

Зачем ты это сделала?!

(Смотрит на Мирославу).

До вечера еще далеко. Неужели хочешь отказаться от подарка?!

Мирослава

Это боярское платье – мы ведь не знатного рода.

Светлана

Но ведь вернуть подарок, значит оскорбить дарившего.

Мирослава

Возвращать подарок я не буду, просто его больше не надену.

(Она аккуратно складывает платье и кладет его на кровать.)

Любаша

А нам прикажешь, что делать?

Мирослава

(глядя на сестер).

Не следовать моему дурному примеру.

В это время раздается стук в дверь, и заходит брат девушек Волк.

Волк

(обращается к Мирославе).

Боярин Белослав хочет тебя видеть.

Мирослава

Зачем я ему?

Волк

(садится на лавку).

Не знаю. Он меня попросил тебя позвать – вот и все.

Мирослава

Хорошо.

(Встает и нехотя идет к двери комнаты.)

Обе сестры между собой многозначительно переглядываются. Волк в это время пьет из кружки морс.

Картина 2

За дверями стоит растеренный Белослав. Увидев девушку, он идет к ней навстречу и в нерешительности останавливается.

Мирослава

Зачем я тебе понадобилась, боярин?

Белослав

Ты не хочешь прогуляться со мной к Ярошу, тут недалеко? Всех вас хочет видеть его матушка.

Мирослава

Но ведь мы не знатного рода, боярин. Мы дети простого оружейника.

Белослав

Это не имеет значения. И потом, зачем ты сняла подарок моей бабушки? Боярское платье тебе идет больше, чем многим боярышням.

Мирослава

(холодно).

Поэтому и сняла.

Белослав

(после долгой паузы).

Понимаю, не люб я тебе. А ты мне понравилась с первого взгляда – и не только мне.

Мирослава вопросительно смотрит на боярина.

Белослав

(продолжает).

Вот что. Подарки моей бабушки и мои ни к чему тебя не обязывают, поняла? Они даны от души, поэтому не обижай тех, кто тебя по-настоящему любит. Давай собирайся, и пойдём к Ярошу. Не забудь сестер. Волк уже в курсе.

Мирослава

(внимательно смотрит на боярина).

Так кто же нас ждет: Ярош или его матушка?

Белослав

Прежде всего, Ярош.

(При слове Ярош Мирослава смущается и краснеет.)

И, конечно же, его мама, которая по-настоящему любит своего сына. Собирайтесь, я подожду во дворе.

Мирослава

Я уже собрана.

Белослав

А сестры?

Мирослава

Как я поняла, речь идет обо мне, а не о сестрах? Получается что-то вроде смотрин, но я на них пойду. Мне тоже хочется увидеть маму Яроша.

Сцена 24

Картина 1

Темная ночь. Лагерь крестоносцев готовится к утреннему штурму. Слышно, как засыпают пехотинцы рвы крепости, как сколачиваются штурмовые лестницы, и как вся армия христиан подходит под самые стены города. Воины, защитники Дубина, со стен наблюдают за происходящим. По стене между воинами идет Манфред со Светояром.

Князь Светояр

(воинам).

Судя по всему, завтра утром начнется штурм. Так встретим врагов без страха!

Воины, услышав голос князя, кивают головами и улыбаются.

Картина 2

В это время на стенах появляется девушка. Она в белом – ее хорошо видно. Воины оборачиваются и удивленно на нее смотрят. Она бежит между ними к стражу башни.

Страж башни

(подходит к девушке).

Ты зачем сюда пришла, красавица. Почему не выполняешь приказ князя?

Девушка

Виновата. Но мне срочно нужен боярин Ярош.

Страж башни

Боярин наверху, под крышей.

(Показывает на башню.)

Давай быстро и не попадись на глаза князю Светояру.

Девушка бежит к лестнице. Вслед ей смотрит, качая головой, страж башни.

Картина 3

Наверху под крышей дает последнее распоряжение своим воинам боярин Ярош. К нему подбегает девушка и в нерешительности останавливается. Воины с удивлением смотрят на девушку и понимающе отходят в сторону.

Ярош

(бросается к девушке).

Мирослава, почему ты здесь? И как ты меня нашла?

Мирослава

Я соскучилась по тебе – уже два дня, как мы не виделись. А найти мне тебя помог страж башни.

(Бросается к Ярошу и обнимает его.)

Ярош крепко обнимает и прижимает к себе девушку. Он смотрит в ее глаза, целует их и целует ее щеки.

Мирослава

(шепотом).

В городе говорят, что завтра утром начнется штурм. Поэтому я и прибежала к тебе.

(Осекается, сильно волнуется. Потом сбивчиво говорит.)

Я пришла, чтобы сказать, что я тебя люблю. Люблю больше жизни. Я не знаю, что со мной – но это так. Я полюбила тебя сразу, как увидела там на мосту. Если с тобой что-то случится, то я уйду в Ирий за тобой. Я хочу, чтобы ты это знал.

Ярош

(прижимает к себе Мирославу).

То же самое и у меня. Я полюбил тебя с первого взгляда. Со мной такого никогда еще не было. Даю слово остаться в живых. Не волнуйся, ты же моя берегиня. Твоя любовь спасет меня от всех бед.

(Целует девушку еще раз и, отстранив ее от себя, говорит.)

А сейчас давай домой. Скоро рассвет. На крепость вот-вот могут полететь стрелы и камни.

(Жестом подзывает одного из воинов.)

Вадим, не в службу, а в дружбу. Проводи, пожалуйста, мою невесту до дома.

Мирослава

Не надо, Ярош, меня внизу под стеной ждет Белослав – он мой провожатый. У тебя очень хороший друг, Ярош.

Ярош

Лучше не бывает.

Мирослава еще раз целует Яроша и бежит с башни.

Сцена 25

Картина 1

Начинается рассвет. Появляется на небе заря. Гаснут звезды. В лагере крестоносцев ревет рог, слышатся команды, и по мостам и проходам через ров с лестницами в руках крестоносцы устремляются на валы Дубина. Одновременно на укрепление города летят тысячами стрелы, камни и огненные снаряды. Защитники крепости отвечают папистам градом своих стрел. Светояр дает команды, и лучники стреляют прицельно и точно.

За начавшимся приступом с вершины башни внимательно наблюдает князь Никлот. Рядом с ним стоят три молодых боярина и ждут распоряжений. Внизу на стенах Манфред с Харальдом и другими воеводами управляют обороной стен.

Князь Никлот

(подзывает к себе боярина Белослава и показывает ему на лестницы крестоносцев).

Видишь, сколько они понаделали лестниц? Скоро все они будут поставлены на наши стены. Как только увидишь, что на той стороне рва больше их нет, сразу же ударим из баллист бочонками с дегтем по мостам через ров и проходам. На каждый мост по одной бочке, на проход по три бочки, а то и по четыре. Услышал?

(Смотрит на Белослава, тот понимающе кивает. Никлот продолжает.)

И чтобы все бочонки попали в цель.

Белослав

Будет сделано, княже.

Князь Никлот

А потом на эти мосты и проходы должны полететь наши огненные стрелы. Дошло?

Белослав

Понимаю, что мосты и проходы вспыхнут и начнут гореть. А дальше что?!

Князь Никлот

Дальше откроем ворота и выйдем по команде за стены. И под защитой огня с одной стороны и наших стен – с другой, уничтожим всех, кто собрался на валах, намереваясь взобраться на стену, и порубим их лестницы. Главное, не надо торопиться, пусть увлекутся штурмом. А теперь иди к баллистам, боярин, и смотри в оба.

Картина 2

В это время крестоносцы поднимаются с лестницами на валы и начинают их устанавливать на стены. На них сверху летят камни и стрелы. Среди нападающих

появляются первые убитые. От стрел папистов появляются убитые и раненные защитники города. Раненых относят или отводят за дощатый щит у башни, где им останавливают кровь и делают перевязки – этим занимаются женщины. Рядом с бабушкой Родославой за щитом перевязывают раненых три сестры: Мирослава, Любаша и Светлана. Их брат Волк в кожаном панцире и шлеме неподалеку стреляет из лука в штурмующих крепость крестоносцев. На стены на помощь бабушке Родославе и ее помощницам бегут вереницей другие девушки города.

Вот десятки крестоносцев врываются на стены – начинается бой на стене крепости. Вместе с воинами яростно сражается князь Светояр, ярл Харальд со своими людьми и Манфред с верными ему саксами. Рядом с Манфредом сражается и молодой парень – сын купца из Испании. Вот в Манфреда летит брошенная крестоносцем короткое копье. Саксонец, увлеченный боем, не видит его, но молодой испанец успевает закрыть сакса своим щитом, и тот в знак благодарности хлопает его по плечу.

В это время князь Никлот дает команду Белославу, и бочки с дегтем летят из баллист на проходы и мосты через ров, по которым бегут паписты. Бочки, снося людей, разбиваются, и деготь заливают мосты и проходы. В это время на них падают огненные стрелы ободритов – и мосты с проходами превращаются в стену огня. Огонь останавливает поток солдат, бегущих к валам.

В это время открываются ворота города, и из них выбегает хорошо вооруженная пехота славян во главе с князем Светояром и ярлом Харальдом. Рядом с ними со щитом в руке и мечом боярин Ярош. Славянские воины яростно бросаются на папистов, которые оказались зажаты между стенами и рвом. Через несколько минут все кончено. Порублены колонны штурмующих и уничтожены штурмовые лестницы. Со стены князь Никлот колоколом дает отбой, и пехота славян быстро уходит под защиту стен.

Крестоносцы в ярости. Они пытаются потушить горящие проходы и мосты, плещут на них водой – но все бесполезно. Пламя уничтожает все, что было сделано крестоносцами для штурма крепостных стен. Наблюдая, что происходит за стенами, славянские воины радуются, поздравляя друг друга с первой победой.

Манфред с Харальдом

(машут руками Никлоту и кричат).

Благодаря тебе, князь, мы уложили всех их под стенами!

(Показывают на горы убитых.)

И лестниц у них больше нет!

Князь Никлот

(спускаясь с башни, рукой останавливает восторги. Он серьезен и внимательно смотрит в сторону лагеря крестоносцев.)

Это только начало, други. Мы их только обозлили. Впереди нас ждут серьезные испытания. А по-настоящему радоваться будем после полной победы.

Сцена 26

Пасмурный день. Идет мелкий дождь. По крепостной стене идет князь Никлот рядом с князем Светояром. Оба князя останавливаются напротив того места, где крестоносцы под прикрытием щитов из досок заваливают крепостной ров землей. Подъезжает одна за другой подводы. С них паписты несут в мешках землю, высыпают ее в ров и утрамбовывают ногами.

Князь Никлот
(Светояру).

Знаешь, зачем они на такой ширине засыпают ров?

Князь Светояр

Думаю, что хотят подвести под наши стены осадную башню.

Князь Никлот

(показывая в сторону лагеря крестоносцев).

Ее скоро будут строить. Видишь, сколько привезено папистами бревен? А вон и леса для распиловки досок почти готовы. Дней через пятнадцать-двадцать башня у них будет выше наших стен. За это время они успеют засыпать и наш ров.

Князь Светояр

И что ты предлагаешь, князь? Например, я не знаю, что предпринять.

Князь Никлот

Как только они ее достроят, мы сразу же ее уничтожим.

Князь Светояр

Как?! Она же у них под охраной, рядом с лагерем.

Князь Никлот

(долгим взглядом смотрит на Светояра).

Так они ведь сами башню пододвинули к нашему рву. А потом темной безлунной ночью к башне незаметно подойдет отряд наших добровольцев

Князь Светояр

Как же такую машину можно разрушить?

Князь Никлот

Сжечь при помощи греческого зелья. И пусть паписты попробуют ее тогда потушить.

Князь Светояр

А греческий огонь у тебя откуда, княже? Ты где его раздобыл?

Князь Никлот

Рецепт его получения я купил за громадные деньги в Никее. Это было во времена моей юности.

Князь Светояр

Вот оно что! Ты человек-тайна, брат. Сколько тебя знаю, столько тебе удивляюсь.

Сцена 26

Зал совета Дубина. Стоит круглый стол. На столе лежит карта укреплений крепости. Рядом со столом стоит князь Никлот, с ним Манфред, Харальд и еще трое бояр. Среди бояр Ярош.

Князь Никлот

(показывает воеводам на лежащую на столе карту укрепления Дубина).

Вы, наверное, знаете, какой нам сюрприз готовят латиняне? Башня всю строится. Со стен хорошо видны колеса и низ. Недели через две она будет готова. Но подвести ее к крепости можно только со стороны главных ворот. Других уязвимых мест нет. Тут они и строят насыпь.

Харальд

(показывая на чертеж).

Со стороны моря подкоп в крепость сделать нельзя – здесь сплошной камень. Но с южной стороны, там, где песок, - можно. И, похоже, датчане этим заняты.

Князь Никлот

(кивая в сторону Харальда).

Он прав. Паписты в одном месте копают, а в другое место высыпают. Я это уже понял. Сразу два дела: и подкоп под башню, и земля с песком в ров.

Князь Светояр

По количеству земли во рву мы можем судить о подкопе.

В это время открывается дверь, и в зал входит молодая княжна, внучка Никлота Светлена. Все стоящие у стола оборачиваются в ее сторону. Девушка в боярской одежде. Она очень красивая и грациозная. Боярышня подходит к князьям и воеводам, кланяется им и протягивает маленький кусочек бересты своему деду.

Светлена

(улыбается своей очаровательной улыбкой).

Только что прилетел голубь из Арконы. Читайте, что тут написано.

Князь Никлот

(осторожно берет бересту и вслух читает).

«Через день на заре выходим в море. Подойдем утром под прикрытием тумана. Действуем по общему плану. Князь Волх.»

Вот и все, братья. Руяне выходят в море – значит, будет снята блокада.

Князь Светояр

А как же даны? Они что при виде руян сбегут?

Князь Никлот

(смотрит на всех улыбаясь).

Не сбегут – уйдут с достоинством. Как воины они не трусы.

(Обнимает свою внучку и целует в щеку.)

Спасибо тебе, внученька, за добрую весть.

Светлена поцеловав деда и поклонившись собравшимся, горделиво выходит из зала.

Князь Никлот

(глядя на своих союзников и бояр).

Не получится у датчан с подкопом, друзья. Зря они его затеяли. Придется магистру тамплиеров и герцогу Генриху Льву брать землю для засыпки нашего рва в другом месте.

На это потребуется время, а оно работает на нас, а не на них.

Сцена 28

Дом боярина Яроша. На стене висят вырезанные из дерева картины. На одной из них изображен летящий орел, на другой – скачущий на коне воин, на третьей – борющийся с драконом медведь. Кроме того, на стенах висит оружие и части боевых доспехов.

На лавке у окна сидит Ярош и камнем точит свой меч. На боярине белая холщевая рубаха, красный пояс и красные сапоги. Открывается дверь, и в комнату заходит его мать.

Всеслава

Ты что такой невеселый? Неужели произошла размолвка с Мирославой? И потом, зачем сам занимаешься мечом, неужели его наточить некому?

Ярош

(встает и улыбается матери).

Сразу два вопроса. Отвечаю. Меч точу сам, потому что это оружие отца – оно часть меня самого. И с Мирославой у меня все хорошо. Просто переживаю, что она меня не слушает. Во время штурма носилась по стене, как угорелая, а вокруг смерть.

Всеслава

(услышав слова сына, задумывается, потом говорит).

Она выполняет долг русской женщины, сын.

(Садится на лавку рядом с сыном.)

Ты знаешь, скольким раненым твоя Мирослава оказала помощь?

Ярош

Откуда ж мне знать! В конце штурма я был под стеной на валу в окружении князя Светояра.

Всеслава

А на стенах видел молодых боярышень, чтобы они помогли раненым? Простые девушки не в счет.

Ярош

Не видел, но слышал, что есть и такие, но они на других участках стены. А у нас во время сечи на гребне видел внучку князя Никлота Светлену со щитом в доспехах и всю в крови.

Всеслава

А князь видел свою внучку?

Ярош

Еще бы он ее не видел! Она на его глазах прыгнула на лестницу и стала спускаться вниз со стены.

Всеслава

Вот это девушка – огонь!

Ярош

(глядя на мать).

Этот огонь чуть не погиб от наших рук. Мы как раз, выйдя за стены, валили лестницы в ров.

Всеслава

А что князь?

Ярош

При нас ее не ругал. Но, думаю, что дома взбучку она получила.

Всеслава

Я так не считаю. Князь Никлот хорошо понимает, что нас ждет всех в случае поражения. И ты перестань дрожать за Мирославу. Лучше заставь ее надеть крепкую кольчугу, шлем или стальной обруч на голову и подари ей хороший женский лук со стрелами, заодно и хороший легкий меч.

Ярош

Где же я возьму то, о чем ты говоришь? Кольчугу с чужого плеча это можно, а все остальное?

Всеслава

Из моего арсенала, сын. Учти, следующий штурм будет намного серьезнее первого. Так, что скоро ты увидишь и меня на стене, рядом с твоей Мирославой. И запомни, прежде, чем убьют ее – умру я!

Ярош

(подходит к матери и крепко ее обнимает).

Ты можешь мне объяснить, матушка, почему тебе так дорога эта дочь оружейника? Она не знатного рода, из первого сословия. Честно говоря, я думал, ты будешь против нашего союза.

Всеслава

Против?!

(Удивленно смотрит на сына.)

Разве природный ум, умение любить, благородство, совесть и честь зависят от знатности рода? Все это дар свыше. Я люблю ее как родную дочь, хотя знаю девушку не так давно.

Ярош

Благодарю тебя ,матушка.

(Целует мать в щеки.)

Всеслава

Не меня благодари, а пресветлую Ладу. Это она подарила тебе такую невесту, а мне – радость и утешение.

Сцена 29

Раннее утро. Над морем стелется туман. Гаснут звезды, и стихает ветер. Князь Никлот со Светояром, Харальдом и Манфредом стоят на угловой башне, обращенной к морю, и смотрят вдаль.

Харальд

Кажется, идут. Я вижу над горизонтом кончики мачт.

Манфред

Я тоже вижу.

Князь Никлот

(спокойно).

Вот и хорошо. Скоро будем наблюдать морское сражение.

Харалд

О чем ты говоришь?! Какое сражение?! Ладьи у данов стоят пустые на якорях, а их экипажи спят на берегу в палатках.

(Показывает на палатки и качающиеся на волнах драккары.)

Князь Никлот

Погоди, они еще проснутся и побегут на свои ладьи, как крысы. Но будет поздно. Время уже потеряно.

Манфред

У рюан флот приличный, и идут они очень быстро. Еще недавно видны были только мачты, а сейчас все их ладьи как на ладони.

Но вот на берегу стражи данов наконец-то заметили приближающуюся флотилию. Они бросились будить своих ярлов, а потом раздался гул колокола тревоги. И на челноках сотни данов с оружием в руках стали грести к своим стоящим на рейде судам. Но видно, что они опаздывают. Ладьи рюан подошли раньше. Они сцепились с датскими ладьями бортами, и на драккарах вспыхнул огонь. Часть датских ладей рюане взяли на прицеп и повели в открытое море. Над волнами, заглушая крики и отчаянную ругань данов, гремело русское «Ура!». Было видно, как на берегу бегают растерявшиеся ярлы. Они машут руками, кричат на своих воинов и не знают, что делать.

Харальд

Ничего не понимаю.

(смотрит на Никлота).

Они что делают наши союзники? Почему горят драккары только ярла Свейна, и уводят в море тоже его ладьи, а Кнуда флотилия вся целехонька?

Князь Никлот

(улыбаясь).

С чего ты это взял, друг Харальд? Может тебе так кажется?

Князь Светояр

Харальд прав. Свейн остался без флота, а у Кнуда все суда в целости.

Князь Никлот

Какие вы все глазастые!

(Смеется.)

Манфред

(Никлоту).

А ты, что не видишь гербов?

Князь Никлот

Вижу, я все вижу, братья. В этом и весь наш план.

Союзники, друзья Никлота, недоумевающе переглянулись и уставились на князя.

Князь Светояр

Ты можешь нам, княже, объяснить, что происходит. Теперь, наверное, уже можно – тайны никакой нет?

Князь Никлот

Охотно. Дело в том, что оба датских брата ярла метят в короли. Силы в Дании, имея в виду сторонников, у них равные. Вот что скажет датчанам ярл Свейн после гибели своего флота?

Харальд

Скажет, что Кнуд с рюянами заключил тайный договор, чтобы уничтожить корабли брата, и тем самым его ослабить. Другого объяснения случившемуся он не найдет.

Князь Никлот

Ну и что из всего этого следует?

Князь Светояр

Чтобы Кнуду не потерять в Дании своих сторонников, надо срочно туда ехать и доказывать, что он не виновен. Иначе, они поверят Свейну.

Князь Никлот

А что касается Свейна – то без флота ему здесь делать нечего, так?

Князь Светояр

(восхищенно).

До чего же ты умен, княже! То, что ты проделал с данами, мне бы никогда не пришло в голову.

Князь Никлот

Просто ты молод, Светояр. Поживешь с мое – многому научишься.

Харальд

А когда к нам придут эти герои-руяне?

Князь Никлот

Когда с наших берегов уберутся датчане. И когда они нагрузят всем необходимым для нас ладьи Свейна.

Князь Светояр

(Никлоту).

Ты даже это предусмотрел! На вражеских ладьях нам привезут припасы на всю зиму. Ну и ловушку же ты устроил датчанам!

Князь Никлот

(пожав плечами, смотрит на своих союзников).

Не мешало бы отпраздновать эту победу. Но праздник мы устроим тогда, когда последний корабль данов покинет наш берег.

Сцена 30

Ясный солнечный день. Датчане торопливо грузятся на свои драккары. На берегу нет палаток, не дымят больше костры. У Свейна уцелело только две ладьи – на них обиженный ярл выходит в море. За всем этим с угловой башни наблюдает Никлот со Светояр.

Князь Светояр

Ты специально сохранил Свейну пару ладей?

Князь Никлот

(улыбаясь кивает).

Тут все просто, брат. Чем скорее уберется Свейн – тем скорее за ним отчалит и Кнуд. Они сейчас побегут в Данию наперегонки.

В это время со стены раздаются крики славянских воинов.

Воины

Эй, даны! Поздравляем с благополучным отплытием! Скатертью вам дорога, христиане. И нас не забывайте! Через год ждем вас на наши торги. Помните, так было всегда! Счастливой дороги!

Князь Светояр

(глядя на Никлота).

Это ты научил наших парней так провожать данов?

Князь Никлот

И не думал. Ты просто не знаешь свой народ, Светояр. Добрее и беззлобнее нас венетов навряд ли кого можно сыскать в Европе. И потом, даны нам ничего плохого не сделали, пусть уходят себе с миром. И возвращаются не воевать с нами, а торговать.

Сцена 31

Поздний вечер. Лучи заходящего солнца освещают вершины снежных гор. На одинокой скале стоит старый заброшенный замок. К этому замку по узкой тропе над обрывом идут шесть путников. На них черные глухие плащи с капюшонами, в руках посохи. Вот они заходят в зал замка, и тут же на его стенах вспыхивают в виде креста четыре факела. Шесть странников садятся на каменные кресла друг против друга и начинают неторопливую беседу.

Старший из пришедших

Я приветствую вас, служители Великого Предела, той силы, которая правит над звездным миром. Настало время нам собраться и подумать, что делать дальше нашим силам в бесконечной вечности. Вам известно, что противники – служители храмов и капищ – заручились поддержкой высших сил, и теперь мы лишились возможности как положено влиять на реальность. Кто мне здесь скажет, как нам изменить ход событий в мире, где царствуют законы плотного мира.

Второй из пришедших

(продолжает речь первого).

У которых размыты границы, и они перестают действовать.

Старший из пришедших

Вот почему славянам удалось сделать невозможное. Они объединили всех наших противников, и осада их городов ничего не дает – одни потери.

(В зале воцаряется короткое молчание. Старший продолжает.)

Лето прошло впустую. Ни одна из их столиц не пала. За каждую крепость идет отчаянная борьба. Армии славян только растут. Разблокирован рюнами Дубин. Давайте подумаем, как нам приблизить победу над теми, кто стоит на нашем пути? Я вас слушаю.

(Он смотрит на сидящих.)

Второй из пришедших

Надо любой ценой взять Дубин. Никлот очень опасен. Князь ободритов противник, каких у нас еще не было. Скоро грядет генеральный штурм, будем надеяться, что он увенчается успехом.

Старший из пришедших

А если крепость устоит, что тогда?

(Смотрит на своего собеседника.)

Второй из пришедших

Тогда Дубин ждет долгая изнурительная осада. К весне город падет.

Старший из пришедших

А если нет? Не надо забывать про Аркону. Руяне вот-вот начнут снабжение Дубина, и что тогда?

Третий из пришедших

Тогда надо двинуть на славян наших северных союзников – викингов Скандинавии.

Четвертый из пришедших

В настоящее время ни свеи, ни нордвены к походу не готовы.

Второй из пришедших

Но до весны еще далеко. У нас есть время их подготовить.

Пятый из пришедших

Если нам не помешают наши противники.

Шестой из пришедших

Мы должны с ними справиться, хотя это будет нелегко.

Старший из пришедших

(обращаясь ко всем).

Тогда решено: действуем в направлении Скандинавии и Британии.

Люди в черном как по команде встают. В зале гаснут факела, и они все исчезают в ночи. В это время в зале появляется во всем белом фигура славянского жреца (хранителя памяти о героях). Он идет по залу задумавшись, садится в одно из кресел, потом выходит из замка и, встав на скалу, раскинув руки, исчезает.

Сцена 32

Раннее утро. Князь Никлот стоит на стене крепости и смотрит, как крестоносцы достраивают осадную башню. Он видит, что за первой башней они начинают строить вторую, точно такую же. В это время к князю подходит Светояр.

Князь Светояр

Ты можешь мне объяснить, княже, зачем им еще одна башня?

Князь Никлот

Герцог подстраховывается. Если мы разрушим первую, то они сразу двинут к нашим стенам вторую. А потом, с двух башен проще обстреливать стены. Думаю, что пока они не достроят вторую, генерального штурма не будет. И ров они к этому времени не засыпят.

Князь Светояр

Так что же нам делать? Своим собственным рвом мы отрезаны от этих башен.

Князь Никлот

Не отрезаны. Вот, смотри!

(Он протягивает Светояру кусочек бересты, на котором что-то изображено.)

Князь Светояр

Что это, не понимаю?

Князь Никлот

Схема подземного хода данов. Видишь, их галереи недалеко от нашей угловой башни.

Князь Светояр

(смотрит на Никлота).

И как все это тебе попало?

Князь Никлот

Передали стрелой. Видишь, и среди данов у нас были свои люди.

Князь Светояр

Не пойму. Зачем нам этот подземный ход, к тому же за стеной?

Князь Никлот

Чтобы пробить в него галерею и им воспользоваться.

Князь Светояр

(с удивлением смотрит на Никлота).

Так ты предлагаешь сделать вылазку для уничтожения штурмовых башен через этот подкоп?!

Князь Никлот

А почему нет. Крестоносцы уверены, что мы отрезаны от их лагеря своим же рвом, поэтому башню они особо не охраняют. Просто нужно выйти на галерею датчан и, воспользовавшись темной ночью, подойти незаметно к башням. Дальше все сделает греческий огонь.

Князь Светояр

Дело рискованное. У тех, кто пойдет на вылазку, шансов выжить не будет.

Князь Никлот

Это так. Но войн без жертв не бывает – и тебе это известно.

Князь Светояр

Хорошо. Уничтожить осадные башни нам удастся, а дальше что?

Князь Никлот

Вот-вот грянет осень

(Смотрит на небо.)

Еще немного и подуют холодные ветра, а там и зима не за горами. Другие башни соорудить папистам не дадут холода.

Князь Светояр

Значит, генеральный штурм, по-твоему, откладывается до весны?

Князь Никлот

(удивленно).

С чего ты взял? После гибели их башен, они полезут на стену, как тараканы. От злости будут грызть наши стены зубами. Но подобные приступы Дубину не страшны, тем более осенью, когда с моря дуют холодные ветра, и идут частые дожди. Так что распорядись, князь, отыскать датский подкоп. Дней через десять-двенадцать он может потребоваться.

Князь Светояр, поклонившись, быстро уходит.

Сцена 33

Вечер. Летят на землю желтые листья осени. Князь Никлот идет по стене, как всегда проверяя дозоры. В лагере крестоносцев горят сотни костров. Видно, как достраивается вторая башня. Никлот останавливается и смотрит на врагов. К нему подходит ярл Харальд. Вид у него невеселый.

Харальд

(показывает на осадные башни).

Их не сжечь, княже. Паписты обшивают стены башен воловьими шкурами и поливают их водой.

Князь Никлот

Видел. Но сжечь их можно, не переживай. Они загорятся изнутри.

Харальд недоверчиво смотри на Никлота и уходит.

В это время прямо перед Никлотом из пустоты возникает во всем белом волхв. Никлот останавливается, смотрит жрецу в глаза и слегка кланяется. Потом с расстановкой говорит.

Князь Никлот

Просто так ты не приходишь, Доброслав. Говори, зачем пришел, что произошло?

Доброслав

В высшем мире, княже, мы оказались сильнее, и ты это знаешь не хуже меня. Но есть вещи, где мы уступаем. Весной наши враги собираются привести к Дубину флот свеев, и тогда рюане тебе не помогут, князь. Снова сомкнется кольцо блокады. Поэтому надо сейчас, не откладывая обратиться к словенам. Без их помощи войны не выиграть.

Князь Никлот

Еще в начале лета мы послали своих людей в Великий Новгород, но ответ так и не пришел.

Доброслав

Хорошо. Переговоры со словенами и кривичами мы берем на себя. В беде они нас не оставят. А ты со своими союзниками уверенно и спокойно делай свое дело. Помни, высшие силы на стороне славян. Теперь прощай.

И жрец растворяется в пространстве.

Сцена 34

Картина 1

Поздний вечер. Никлот, задумавшись, сидит перед русской печью и смотрит на огонь. На нем красивая, расшитая орнаментом белая рубаха, шаровары и сапоги. По виду князь о чем-то думает. Вот он подходит к печи, подкладывает в нее дрова, поправляет огонь и снова садится в кресло. Видно, что князь кого-то ждет. Вот раздается стук в дверь, и в комнату к Никлоту заходит в полном вооружении воин. Князь встает и вопросительно смотрит на вошедшего.

Воин

Княже, люди ярла Харальда из лагеря латинян сообщили, что сегодня ночью окончательно будет засыпан наш ров, и завтра первая осадная башня подползет к нашим воротам.

Князь Никлот

Хоршо, Глеб, ступай.

Воин, поклонившись, уходит. А Никлот, поднявшись на ноги, начинает нервно ходить по комнате. Потом он останавливается, смотрит на пляшущий огонь в печи, и быстрым шагом выходит из комнаты.

Картина 2

При виде князя со скамейки встанут трое воинов. Никлот останавливается и обращается к одному из них.

Князь Никлот

Вадим, мне нужен срочно боярин Ярош, сын Ярополка. Найди мне его и побыстрее.

Вадим

Слушаюсь, княже!

(Выбегает во двор.)

Князь Никлот

(обращается к другому воину.)

А ты помоги мне побыстрее облачиться в боевые доспехи.

И князь с воином заходят в оружейную, где на стенах висит оружие. Никлот надевает на себя кольчугу, чешуйчатый панцирь, шлем, налокотники и все остальное. Облачиться в доспехи ему помогает воин. В это время в оружейную входит в полном вооружении боярин Ярош.

Ярош

Приветствую тебя, княже. Я перед тобой.

Князь Никлот

(воину).

Оставь нас.

(Воин уходит. И Никлот, положив руки на плечи Ярошу, смотрит ему в глаза.)

Я хорошо знал твоего отца, Ярош. Он был моим другом и погиб на моих глазах.

(На секунду воцарилась тишина.)

И к тебе я обращаюсь не как к подчиненному, а как к своему сыну, Ярош. Дело, которое я хочу тебе поручить, ответственное, очень серьезное. И надежнее тебя, у меня никого нет.

Ярош

Я выполню любой твой приказ, княже.

Князь Никлот

В данный момент я не имею права тебе приказывать, могу только просить.

Ярош

Пусть будет просьба – я выполню ее с радостью. Скажи, что я должен сделать?

Князь Никлот

Ты возглавишь отряд, который должен будет уничтожить обе осадные башни.

Ярош

Я готов, князь.

Князь Никлот

Ты понимаешь, что из твоего отряда мало, кто вернется?

Ярош

Я все понимаю, князь. Ты посылаешь меня и всех, кто будет со мной, на смерть.

(В комнате снова воцарилось молчание.)

Князь Никлот

Но ты можешь и отказаться, я поищу кого-нибудь другого.

Ярош

Ты же сам сказал, что надежнее меня никого нет. Только у меня просьба, княже. Если не вернусь, позаботься, пожалуйста, о моей матушке.

Князь Никлот

Ты бы мог об этом и не просить.

Ярош

Скажи, княже, когда я должен возглавить вылазку?

Князь Никлот

Сегодня латиняне окончательно засыпят наш ров. Завтра на насыпь будет выдвинута первая башня. Вторую осадную башню они подведут к краю нашего рва. Ты, я думаю, догадался зачем.

Ярош

Чтобы с нее выбивать стрелами защитников крепости.

Князь Никлот

Теперь ты и сам знаешь время выхода.

Ярош

(задумчиво).

Ночь перед штурмом.

Князь Никлот

Учти. Паписты днем подпрут наши врата, а ночью за ними будут смотреть.

Ярош

А как же нам попасть за стену?

Князь Никлот

Ты узнаешь об этом перед выходом, сын. Как видишь, у тебя есть время, чтобы повидаться с близкими.

Ярош

(поправляет).

Чтобы проститься.

Князь Никлот

Ты никому не должен говорить о вылазке, иначе погубишь отряд и себя, и ничего не сделаешь.

Ярош

Неужели среди нас есть предатели?

Князь Никлот

Люди часто предают по глупости, поэтому лучше будет, если все мы будем молчать. А теперь иди, завтра увидимся.

Ярош, поклонившись, уходит.

Сцена 35

Пасмурное небо. Идет мелкий дождь. С воротной башни боярин Белослав наблюдает, как паписты толкают сзади обе осадные башни. Белослав дает своим людям последние распоряжения. Они подтаскивают к баллистам различные огненные снаряды – это круглые глиняные горшки со смолой и дегтем. Движения воинов быстрые и точные, они повинуются каждому жесту боярина. Лицо Белослава сосредоточено и серьезно. В это время на башню к нему поднимается его друг Ярош.

Белослав

Ярош, дружище, почему ты не у себя?! Что случилось?!

Ярош

(обнимая Белослава).

Да вот, пришел повидаться и посмотреть, как паписты подводят осадную башню под твой участок стены.

Белослав

Смотри, все как на ладони. Недавно двинулась и вторая башня. Против нашей одной установят две. Как я ненавижу этих псов смердящих!

Ярош

Почему псов, да еще смердящих?

Белослав

Потому что не знают бань и никогда не моются. Когда со стороны их лагеря на нашу башню дует ветер, то от запаха их грязных тел нас здесь тошнит.

Ярош

Вот еще одно оружие папистов. Оно, пожалуй, похлеще их осадных башен.

Белослав

Я не шучу, скоро сам здесь зачихаешь.

Ярош

У меня к тебе, друг, серьезный разговор.

(Смотрит в глаза Белославу.)

Белослав

Слушаю. Что произошло?

(Оба боярина отходят в сторону от баллист.)

Ярош

Не знаю, как тебе сказать? Понимаешь, дал слово молчать.

(Смотрит выжидательно на друга.)

Белослав

Понимаю.

Ярош

Но и молчать не могу.

Белослав

Заинтриговал. Объясни толком, что тебя гложет.

Ярош

Дай мне слово друга, Белослав: если я сгину, ты не бросишь Мирославу. Не поменяешь ее на другую женщину. Что она станет твоей женой, и что ты будешь ее беречь.

(От удивления Белослав открыл рот.)

И своего первенца вы назовете моим именем.

(Последние слова Яроша полностью ошаршили Белослава. Он растерянно смотрит на своего друга и не знает, что сказать. Ярош продолжает.)

Я же знаю, что ты любишь Мирославу, друг. Поэтому и прошу, дай мне слово, что сделаешь нашу Мирославу счастливой.

(Смотрит в глаза другу и ждет от него утвердительного ответа.)

Белослав

(после долгой паузы).

Ты говоришь со мной, Ярош, как будто ты уже труп. Что с тобой? Почему у тебя такое настроение? Ах да, ты дал слово не разглашать тайну. Я тебе вот что скажу. Моего обещания ты не получишь. Знаешь почему? Потому что как бы я ни старался, Мирослава со мной счастливой не будет. Потому что не любит она меня, дорогой мой Ярош. Она безумно любит тебя и только тебя. Ты прав, я на самом деле люблю Мирославу, люблю не меньше твоего. И поэтому я хочу, чтобы она была счастливой. Счастливой же она может быть только с тобой, а не со мной. Не дам я тебе таких обещаний. Ты должен жить ради Мирославы, если ты на самом деле ее любишь.

Ярош

Рад бы, но может получиться что...

Белослав

(продолжает слова Яроша).

Ты не вернешься с вылазки по уничтожению этих башен, так?

(Показывает на башни.)

Как же я сразу не догадался, что тебя записали в смертники. Если так, то я даю тебе слово, что Мирославу я никогда не брошу, никогда не предаю, и что она будет по-настоящему счастливой. Слышишь, я даю тебе слово. Теперь ты спокоен?

Ярош

(обнимает друга).

Спасибо тебе, Белослав. Ты снял камень с моего сердца. Ты настоящий друг, такой, каких нет на свете. Я очень тебя люблю, Белослав.

Белослав

И я тебя люблю, Ярош. Иди, не переживай за Мирославу. Все будет хорошо.

Сцена 36

Пасмурно. Моросит мелкий осенний дождь. На воротной башне защитники готовятся к штурму. По крепостной стене к воротной башне идет князь Никлот. С ним бояре, князь Светояр и Харальд.

Князь Светояр

(Никлоту).

Все готово, княже. Осталось дожидаться ночи. Даже погода под стать.

(Показывает на небо.)

Князь Никлот

Надо, чтобы никто из отряда не догадался о подземном ходе.

Князь Светояр

Все добровольцы считают, что будут открыты ворота.

В этот момент к князьям подходит боярин Белослав.

Белослав

(обращаясь к князю, Светояру).

Прости, княже, у меня серьезный разговор к твоему старшему брату.

(Показывает Белослав на князя Никлота.)

Светояр понимающе кивает и идет со всем окружением дальше.

Белослав

(смотрит на Никлота, потом говорит).

Княже, не подумай, что боярин Ярош не сдержал своего слова.

(Услышав слова Белослава Никлот хмурится.)

Мы с ним друзья с пеленок, и между нами никогда не было тайн. Первая тайна возникла вчера, когда он пришел ко мне, чтобы проститься. Поймешь, ты меня, княже, или нет, но туда, куда ты отправляешь Яроша, должен идти не он, а я.

Князь Никлот

Это почему?

Белослав

Потому что оттуда не возвращаются, а у него девушка – невеста, которая его очень любит.

И он ее любит не меньше. Это у меня никого нет.

Князь Никлот

Кроме бабушки.

Белослав

Да, кроме бабушки.

(Воцаряется молчание. Никлот с интересом рассматривает Белослава.)

Белослав

Знаешь, о чем меня попросил Ярош?

(Смотрит на князя.)

Чтобы я взял в жены его Мирославу и сделал ее счастливой, а своего первенца назвал его именем.

Князь Никлот

Что-то я тебя не пойму? Зачем тебе его невеста? Что за просьба такая?

Белослав

Потому что он хорошо знает, что я Мирославу тоже очень люблю.

Князь Никлот

Вот оно что?

Белослав

Посуди сам, княже. Разве может быть счастлива девица с нелюбимым

Князь Никлот

Согласен. Не может.

(Смотрит в глаза Белославу.)

Так вот, почему ты требуешь, чтобы я послал тебя вместо Яроша.

Белослав

Я люблю их обоих: его – как друга, а Мирославу – как женщину.

Князь Никлот

(останавливает его).

Не продолжай, я все понял. Пусть будет по-твоему – Ярош остается. Вместо него отряд поведешь ты, и ты уничтожишь эти две башни.

(Показывает князь на приближающиеся сооружения.)

Понял? И сделаешь это во имя любви.

Белослав

(радостно).

Когда?

Князь Никлот

Этой ночью. Готовься. И желаю тебе вернуться, Белослав. Таких, как ты людей, очень мало на свете.

Сцена 37

Темная ночь. Идет дождь. На воротной башне стоят Никлот, Светояр, Манфред и ярл Харальд. Все четверо полководцев смотрят в ночь. Все они ждут нечто. Вдруг доносятся крики, один за другим вспыхивают факела, раздается звон мечей, слышится, как около башен кипит неистовая битва. Потом возгорается одна из осажденных башен.

Князь Никлот

(Манфреду).

Боярин Белослав начал со второй – теперь вся их стража как на ладони.

Князь Светояр

Вот загорелась и первая. Пусть попробуют затушить.

(Но около башен бой продолжается.)

Манфред

Что они делают?! Надо уходить!

(Видно, что сакс волнуется.)

Князь Никлот

Они не дают латинянам тушить башни.

Харальд

Но ведь тогда их всех убьют.

На стене воцаряется гнетущая тишина. Полководцы прислушиваются к шуму сражения. В это время к князьям и боярам подбегает боярин Ярош.

Ярош

(обращается сразу ко всем собравшимся).

Прошу вас, князья, дайте команду моим людям – может кого из отряда удастся спасти!

Они же там гибнут!

Князь Никлот

Каждый из нас выполняет свой долг, боярин. И твое место на стене, а не у стана папистов. Свой героизм покажешь во время штурма. Ты свободен.

В это время языки пламени целиком охватывают обе башни. Слышан отчаянный вой крестоносцев. На фоне всего этого продолжают раздаваться звуки удаляющегося боя.

Князь Светояр

Смотрите! Они вырвались из окружения и уходят в направлении подкопа!

Князь Никлот

Иди, встретить уцелевших. И сразу забейте бревнами и засыпьте землей галерею.

(Светояр убегает. Никлот обращается к боярам, Манфреду и Харальду.)

Вот и все. Не знали паписты, что венетам знаком греческий огонь, и за это поплатились.

Запомните, други, побеждает тот, кто опережает противника в области знания.

Харальд

И тот, кто презирает смерть, как те герои за стеной.

Манфред

Это так.

Сцена 38

Помещение внутри угловой башни. Свет факелов. По залу взад и вперед ходит князь Светояр. Видно, что князь сильно нервничает. Рядом с ним стоят воины охраны. Они тоже все в напряжении. Внизу под башней раздаются голоса.

Князь Светояр

(останавливается и обращается к воинам).

Идут! Может кто-то остался в живых! Давайте помогите! Там наверняка есть и раненые.

Воины быстро спускаются в галерею и бегут по коридору. Через некоторое время они вносят на руках двоих тяжелораненых. В их телах через кольчугу и панцирь торчат болты арбалетов. Следом за ними, тяжело ступая, идут забрызганные кровью трое воинов. Двоих из них под руки ведут люди князя. Князь Светояр останавливается перед тяжелоранеными, в одном из них он узнает Белослава.

Князь Светояр

(своим воинам).

Раненых быстро вверх – там их ждут целители. Надо сделать все возможное, чтобы они выжили.

Тяжелораненых уносят. Светояр смотрит на уцелевших воинов.

Князь Светояр

Вам кланяется Дубин, а с ним и земля венетов, герои. Вы сделали невозможное.

(Воины смотрят на него, слабо улыбаясь и еле держась на ногах.)

Давайте-ка скорее на отдых, к тому же, вы тоже ранены.

Тут князь видит сына купца Хаима. Испанец весь забрызган кровью, на его шлеме вмятина, доспехи посечены, он едва стоит.

Князь Светояр

Что заставило тебя, человек из далекого Арагона, пойти на верную смерть? Скажи, как имя твое?

Сын купца

Отец меня назвал Гедеоном, княже. И потом, как видишь, я жив. И не один – а нас семеро.

Один из воинов, товарищ испанца.

Княже, Гедеон до самого прохода нес на себе боярина. Мы с ним оставили только мертвых.

Князь Светояр

Все, хватит разговоров. Быстро на перевязку и отдых.

Его воины помогают уйти раненым. Светояр смотрит им вслед. Потом берет в руки у одного из воинов факел и сам спускается в галерею.

Князь Светояр

(обращается к идущим с ним воинам).

Нам надо поскорее уничтожить подземный ход,

Сцена 39

Дом боярина Белослава. Белослав бледный лежит на кровати, рядом с ним сидит его заплаканная бабушка. Около него стоят две девушки в белом, с ними целительница Родослава.

Родослава

(обращаясь к бабушке и девушкам).

Я сделала все, что смогла. Он слишком много потерял крови...

В это время в комнату заходят Ярош с Мирославой. Мирослава вся в черном, она заплакана. У Яроша стоят на глазах слезы. Оба и он, и она смотрят на Родославу. Та разводит руками, показывая этим, что боярину помочь невозможно – он обречен.

Ярош

Когда он мне сказал, что Мирослава обязательно будет счастлива, я его не понял. До меня дошло, что он задумал, только тогда, когда я получил отказ возглавить вылазку.

Родослава

Он подарил свою жизнь вам, дети, потому что по-настоящему вас любил. Помните Белослава. Этот человек совершил сразу два подвига.

Ярош и Мирослава берут своими руками холодящие руки Белослава.

Ярош

Прости меня, друг.

Мирослава рыдает. Плачет и Ярош. В это время медленно открываются глаза Белослава.

Белослав нежно смотрит на друга и его невесту и пытается улыбнуться.

Белослав

(одними губами).

Я люблю вас. Будьте счастливы.

(Глаза его закрываются.)

Сцена 40

Ранее утро. В комнату, где лежит тело Белослава, заходит одна из девушек-служанок. Она видит, что постель убрана и пуста. От неожиданности, страха и удивления девушка кричит. На ее крик сбегаются слуги. Через некоторое время появляется и бабушка Белослава. Служанка молча указывает собравшимся на пустую кровать. И слуги, и хозяйка в недоумении.

Бабушка Белослава

(подозвав к себе одну из служанок, посылает ее к Ярошу.)

Сбегай, пожалуйста, Викторка, поищи боярина Яроша. Расскажи, что у нас произошло сегодня ночью.

В это время на пороге комнаты появляется вся заплаканная Мирослава. Она молча смотрит на пустую кровать, на растерянных слуг и своих сестер. Потом останавливает Викторку.

Мирослава

Боярин Ярош сейчас на своем посту – готовится новый штурм. Тебя, Викторка, без защитного вооружения на стену не пустят. К боярину на стену побегу я. А вы

(Обращается к собравшимся.)

о том, что случилось никому ни слова: ни соседям, ни родным. Думаю, что скоро найдется тот, кто скажет, куда делось тело боярина.

Сцена 41

Картина 1

Полдень. Ландскнехты и рыцари строятся напротив в огромную колонну. Пехотинцы с крестами несут в руках десятки штурмовых лестниц и веревок с крючьями. Сотни лучников начинают забрасывать башню стрелами, арбалетчики – болтами. Защитники башни прикрываются щитами и отвечают наступающим из своих луков и арбалетов. За происходящим с соседней башни наблюдает князь Никлот, рядом с ним – Светояр.

Князь Никлот

(обращаясь к Светояру).

Они неплохо придумали: решили все силы бросить на одну башню – воротную. Чтобы открыть доступ в крепость всей армии. Придется и нам поднять на стену и башню не менее трети нашего гарнизона. Иначе крепость нам не удержать.

Князь Светояр

Придется.

(Вздыхает и смотрит на Никлота.)

Князь Никлот

Прикажи внимательно следить за другими участками стен. В крепость могут прорваться с другой стороны. Штурм воротной башни может быть всего-навсего отвлекающим маневром.

Князь Светояр

Уже сделано, князь.

Князь Никлот

(показывая).

Кажется, началось. Колонна папистов пришла в движение. Теперь важно не опаздывать с резервом. Пойдем на воротную, там сейчас Харальд. Он рубака знатный, но ему скоро потребуется помощь. Видишь, сколько привалило этих крестатых и полосатых – тьма тьмущая.

Оба князя быстро спускаются на стену и бегут по ней на воротную башню. А на воротной и примыкающей к ней стене идет яростный бой.

Картина 2

К воротам крепости крестоносцы подвели крытый досками таран, который с грохотом стал бить в первые внешние ворота башни. Под удары тарана начался

штурм цитадели. Снова на стены крепости были поставлены десятки штурмовых лестниц, и по ним на приступ хлынули потоки пехотинцев и пеших рыцарей.

Очень скоро на стене и башне началась рукопашная. Вдохновляя своим примером, впереди с секирой и щитом неистово сражается Харальд. Рядом с ним, показывая чудеса доблести, бьется боярин Ярош. На другом конце башни у стены в бой вступили князь Сетояр с Никлотом. Вид сражающихся князей воодушевил многих воинов. Вот первая волна штурмующих отбита. Но на смену идет вторая волна, потом третья, четвертая, пятая. На стене и башне люди стали уставать, ряды их стали заметно редеть. И тогда Никлот приказывает бросить в бой свежие силы.

Внезапно боярин Ярош видит, как недалеко от него, рядом друг с другом сражаются две его любимые женщины: мать и красавица невеста. Боярин хочет быть ближе к ним, но враги ему не дают. Снова и снова боярину приходится сбрасывать со стены штурмующих. Но вот в минуту относительного затишья к боярину подходит его невеста, и машет рукой ему мать. На Мирославе остроконечный шлем, хорошо сработанная кольчуга и наборный панцирь. В левой руке она держит круглый щит, в правой – легкий изящный меч. Жених и невеста, никого не стесняясь, обнимаются.

Мирослава

Мы пришли с твоей мамой вовремя, Ярош. С нами на стену примчались и другие девушки. А тебе я хочу сказать вот что. У нас в доме произошло странное событие: ночью исчезло тело Белослава. Кому оно могло понадобиться?

(Вопросительно смотрит на Яроша.)

Ярош

Тому, кто не уверен, что Белослав мертв. Вполне может случиться, что мы его можем увидеть живым.

(Он за плечи трясет свою невесту и смотрит ей в глаза.)

Мирослава

Неужели ты в это веришь?

Ярош.

Понимаешь, у меня такое чувство, что наш друг жив.

В это время на стену упали новые лестницы, и по ним стала взбираться очередная волна папистов. И опять на стене началась неистовая сеча

Ярош

(Мирославе).

Держись поближе – если что, я прикрою.

Но Мирослава на глазах у Яроша молниеносными движениями поражает одного за другим двух кнехтов.

Ярош
(кричит ей).

Вот это да!

Мирослава

Я же из племени ретариев, я же лютич, Ярош! Значит волчица.

Ярош
(поражая своего противника, Кричит Мирославе).

Эдак ты всех перебьешь, и мне не оставишь!

Мирослава

Их вон сколько! И на тебя, и на всех тут хватит!

(Показывает на новую волну нападающих.)

В этот момент Ярош и Мирослава видят, как на участке стены, что рядом с башней, стройный, закованный в отменную броню юноша, защищаясь круглым щитом прыгает на штурмовую лестницу, сбивая с нее растерявшихся ландскнехтов.

Мирослава

(показывая Ярошу на неистового воина.)

Смотри, он что с ума сошел?

Ярош

Такие с ума не сходят. Видишь, он опять на стене. И это вовсе не он – а она. Перед тобой внучка нашего князя Никлота, Светлана. Она замороженная – ее не берет никакое оружие. Смотри, вот она опять на лестнице. Видишь, что делает.

Тут новая волна штурмующих заставляет замолчать и Яроша, и Мирославу.

Картина 3

Латиняне идут стеной, битва кипит целый день. Наступает вечер, но волна штурмующих продолжает наваливаться на воротную башню и атаковать прилегающие к ней стены. Теперь сражение идет при свете факелов. Битва длится всю ночь. И только на рассвете колонна штурмующих начинает медленно отходить в свой лагерь.

Тяжело дыша, князь Никлот с Ярошем, Харальдом, Светояром рассматривают башню, заваленную трупами.

Князь Никлот

Похоже, на одного венета пришлось пять-шесть папистов. Неплохо мы сработали.

Князь Светояр

Ты видишь, сколько их здесь: и на башне, и на стенах, и под стенами. Куда девать все эти трупы?

Князь Никлот

Как куда? Надо передать их нашим противникам. Пусть похоронят по своему обряду.

Князь Светояр

А с пленными, что делать?

Князь Никлот

Тоже отдать. В обмен на наших, если таковы найдутся. Не кормить же их.

Ярош

А что делать с ранеными латинянами? Их тут уйма.

(Показывает на лежащих, стонущих от боли воинов.)

Князь Никлот

Мы же не дикари и не варвары, чтобы убивать беззащитных. Оказать им первую помощь, и пусть убираются к себе восояси. После этого их вряд ли кто заставит воевать с нами. Так, что давай, Светояр, и ты, Ярош, за дело. Но, прежде всего, соберем всех своих – раненых у нас тоже хватает.

К Ярошу подходит Мирослава с его матерью. Ярош, понимая, чего от него хотят женщины, обращается к Никлоту.

Ярош

Можно тебя, князь, немного отвлечь.

(Князь Никлот, улыбнувшись, кивает).

Ярош

Вчера ночью из своего дома исчезло тело моего друга Белослава. Что ты на это скажешь?

Князь Никлот

(пристально смотрит в глаза Ярошу, потом – на закованных в броню женщин.)

Ты должен знать, боярин, и вы, уважаемые женщины, что такие люди, как Белослав, на кровати не умирают.

Сцена 42

Пасмурное осеннее утро. Идет мелкий снег. На площади города рядами стоят погребальные костры, на них лежат трупы погибших во время последнего штурма воинов. Как только показывается на горизонте солнце, жрец во всем черном зажигает факелом костры погребения. Молча наблюдают жители города и воины, как сгорают на их глазах те, кто отдал жизнь за свободу и счастье своего народа.

Сцена 43

На крепостной стене стоят три князя: Никлот, Светояр и Манфред. Все трое наблюдают, как хоронят своих крестоносцы. Теперь рядом с их лагерем появилось большое кладбище.

Князь Никлот

(показывая на него своим друзьям-союзникам).

Вот, что творит Рим. Сколько крестов – целый лес! Ведь у каждого из погибших семья: жена, дети, внуки...

(Показывает на кладбище.)

Все они стали нашими врагами, потому что так захотелось Ватикану – императору Фридриху. Но это только начало. Скоро весь этот лагерь превратится в сплошной некрополь.

(Показывает на палатки и шатры крестоносцев.)

Манфред

Как ты думаешь, княже, в ближайшее время штурмы еще будут?

Князь Никлот

Вряд ли. Похоже, герцог перешел к войне на измор. Нас ждет долгая изнурительная осада до самой весны. Когда наступят холода, время сработает на нас. Наши силы будут еще расти, герцог, а силы латинян, наоборот – их с каждым днем будет становиться все меньше и меньше. Скоро грянет зима.

(Смотрит на небо.)

Как паписты собираются зимовать в палатках, одному богу известно. К весне половина их армии либо вымрет, либо разбежится.

(Показывая на море.)

Сегодня ночью придет метель. Видите, чайки улетели подальше от берега. Завтра первый день зимы.

Сцена 44

Вечереет. На дворе лежит первый снег. В воздухе кружатся снежинки. Из горячей бани в белом просторном покрывале выходит князь Никлот. Он останавливается, дышит полной грудью и ладонью ловит падающие снежинки. Глядя на них и на небо, князь улыбается. Потом он не спеша направляется к крыльцу своего дома. Князь идет босыми ногами по выпавшему снегу. На крыльце по-зимнему одетая, в рыжей лисьей шапке, в красиво расшитом красном кафтане, в юбке и красных сапогах, его поджидает внучка Светлана. В руках у нее кувшин с горячим сбитнем. Она протягивает сбитень Никлоту.

Светлена

С добрым паром, дедушка! Попробуй-ка свежего сбитня.

Князь Никлот

Спасибо, внученька.

(Берет кружку, с удовольствием выпивает и смотрит на внучку.)

Я вижу, ты уже в праздничном наряде.

Светлена

Так ведь у нас двойной праздник. Мы отбили штурм, и с завтрашнего дня начинаются торжества в честь Создателя.

Князь Никлот

Ошибаешься, внученька. Сегодня у всех нас тройной праздник.

Светлена

(растерянно).

Не понимаю о чем ты

Князь Никлот

По договору рюане должны прийти к нам в первый день праздника Сварогу – значит завтра. Они приведут в Дубин лады, груженные мукой, крупами, рыбой, вяленным мясом, и самое главное, дровами на зиму.

Светлена

А если рюане завтра прийти не смогут? Тогда права я.

Князь Никлот

Они уже в пути, Светлана. Так, что завтра на рассвете будем встречать наших союзников.

Светлена подходит к князю и обнимает его. И тут лицо князя меняется. Он отстраняет от себя свою внучку и внимательно смотрит ей в глаза.

Князь Никлот

Сдается мне, что это твоя работа.

Светлена

(смутившись).

О чем ты, дедушка?

Князь Никлот

Ты, ведь посвящена богини Жизни, почти жрица. Поэтому тебя не берут ни стрелы, ни копья, ни другое оружие, так?

Светлена

Что с того?

Князь Никлот

Скажи честно, Белослава ты умыкнула из собственного дома?

Светлена

(опустив глаза).

А что было делать, если помочь ему не смогла даже Родослава. О его подвигах люди слагают легенды. Ты ведь и сам понимаешь, что такой воин как Белослав должен жить.

Князь Никлот

Но зачем было его красть, да еще ночью?

Светлена

Чтобы не обидеть тех, кто ему не смог помочь.

Князь Никлот

Лукавишь, внученька, лукавишь.

(Грозит Светлене пальцем. Светлена пытается отвернуться, но князь ее удерживает.)

Скажи честно, ты будешь проводить обряд второго рождения?

Светлена

(шепотом).

Я.

Князь Никлот

(отпуская Светлену.)

Я так и знал.

(Он нежно смотрит на свою внучку, потом подходит к ней и обнимает.)

Что же ты мне раньше не сказала, что положила глаз на молодого боярина.

Светлена

Думала, что сама справлюсь. Но опоздала... Но понимаешь, дедушка, он должен жить. Пусть он меня не любит – неважно. Зато я его люблю. Мне достаточно его изредка видеть, я уже этим счастлива.

Князь Никлот

(задумчиво смотрит на свою внучку).

Обряд нового рождения многое меняет в человеке, внученька. Я чувствую своим сердцем, что спасенный тобою воин станет мне внуком. Когда будет обряд?

Светлена

(глядя на князя).

Через день на рассвете.

Князь Никлот

Понятно. Когда солнце высветит мир всеми цветами радуги.

(Нежно смотрит на Светлену.)

Знала бы ты, внученька, сколько ты подарила своему деду радости. Для меня это четвертый праздник.

Сцена 45

Раннее утро. Весь Дубин в снегу. Дымятся печи. По морю катятся серые волны, они бьются с брызгами о прибрежные камни. На стене крепости стоят дозорные воины и смотрят вдаль. К ним поднимаются по-зимнему одетые горожане, князья и воеводы. Все ждут своих союзников: моряков и воинов острова Руян.

Вот на горизонте показываются мачты, потом и силуэты кораблей. На стене раздается громогласное «Ура! Ура!». И тут же на площади города слышится звон четырех колоколов. К стоящему на стене Никлоту походит Манфред

Манфред

Скажи, княже, почему на площади звучат четыре колокола вместо трех, как раньше?

Князь Никлот

(улыбаясь).

Каждый колокол звучит, друг мой Манфред, в честь одного из наших союзников.

Манфред

Понимаю. Недавно нас было трое, а теперь идут к нам руяне. Вот и четвертый колокол.

Ладьи руян все ближе и ближе. С них слышны крики.

Крики

Встречайте гостей! Мы с вами!

(И снова над морем звучит «Ура! Ура! Ура!».)

Князь Никлот

(обращаясь к Манфреду и Харальду).

Теперь Дубин обеспечен всем необходимым до самой весны. Это папистам будет худо. А мы у себя дома.

(Улыбается и машет рукой приближающимся союзникам.)

Сцена 46

Зал советов в Дубине. Большой круглый стол. За столом сидят князь Никлот, ярл Харальд, герцог Манфред, князь Светояр и князь руян Волх. Все князья облачены в полное парадное вооружение. Перед каждым из них на столе лежит его шлем. Посреди стола виднеется схема укреплений Дубина.

Князь Никлот

Наконец мы все вместе. Это наш первый общий совет. Жители Дубина, союзники и друзья нашего народа

(Князь показывает на Манфреда и Харальда.)

выражают свою признательность и благодарят тебя, Волх, и твоих соплеменников за помощь и поддержку нашему общему делу. Благодаря вам никакая осада не может сломить Дубин. Кроме того, сегодня из Ретры пришла радостная весть: перед ее стенами лютичи разгромили войско Фридриха. И теперь они ждут нашего слова, чтобы прийти сюда и помочь избавиться нам от осады.

Волх

Так что же нам мешает? Тем более, что ретарии, хижане, череспетяне и долечане объединились и готовы прийти к нам союзниками.

Князь Никлот

Если наша объединенная армия соединится с войском вольных лютичей, все равно папистов в четыре раза будет больше, чем нас. Кроме того, к ним постоянно подходит подкрепление. К тому же весной сюда могут нагрянуть братья нашего Харальда – викинги Швеции.

Волх

Так что же нам прикажешь делать, княже?

Князь Никлот

Будем всю зиму изматывать папистов нашими вылазками. Ров теперь нам не помеха. Заодно, перекроем все дороги, ведущие к их лагерю. Обозы, идущие к латинянам, будут перехватываться нашими людьми. Пусть наши противники немного попостятся. Это полезно для здоровья.

(Никлот улыбается, улыбаются и все сидящие за столом.)

Харальд

А что будем делать весной, если под Дубин явится со своим флотом король Швеции, мой заклятый враг?

Князь Никлот

(загадочно).

Может случиться, что викинги-свеи от похода к нашим берегам откажутся, друг Харальд.

Харальд

Хорошо бы.

Волх

Если они явятся, ладьи руян выйдут им навстречу, и посмотрим, чья возьмет.

Князь Никлот

Флот как воздух нужен жителям твоего острова, уважаемый Волх. Без него даны возьмутвас голыми руками.

(Волх смущенно молчит. Никлот продолжает.)

До весны пока далеко. Там время покажет. Я думаю, план на ближайшее будущее вам ясен?

(Союзники кивают головами.)

Вот и хорошо.

(Встает со своего места, давая понять, что совет окончен.)

Сцена 47

Помещение освещено свечами. На красивом деревянном ложе, посреди зала, размером примерно 9х9, лежит накрытый цветным одеялом бледный Белослав. Вокруг его кровати по сторонам света стоят четыре бронзовых триножника, наполненные маслом. За триножниками в украшенных растительным орнаментом сосудах стеной стоят живые растения: сосны, ели, дубы, березы, ясени и многие другие. Между ними в длинных цветастых горшках тянутся к свету полевые цветы. Стена живых растений образует правильный круг.

Вдруг раздается тихая завораживающая музыка, и в круг, мягко ступая, входит Светлана. Девушка одета во все белое. Ее платье напоминает распустившийся, необыкновенной красоты цветок. Оно плотно облегает спину девушки и ее грудь, вписывается в осиную талию. Низ платья представляет собой лепестки большого цветка. Их пять, они доходят до колен девушки и полупрозрачные. Под ними виден короткий белый подъюбка, который придает пышность лепесткам юбки. На ногах девушки легкие белые тапочки. Она на носках по часовой стрелке обходит круг растений и, наклонившись к корням дуба, берет в руки короткий горящий факел. Потом Светлана точным движением, идя также по часовой стрелке, один за одним зажигает все четыре триножника. Перед тем как зажечь масло, она слегка кланяется и шепотом произносит приветствие данной стихии.

Светлена

Приветствую тебя, батюшка Огонь,
Приветствую тебя, матушка Земля,
Приветствую тебя, братец Ветер,
Приветствую тебя, сестрица Вода.

Когда зажигаются огни стихий, в круг с четырех сторон заходят по четыре девушки. На всех них одинаковые, такие же как у Светлены, платья, но цвет их разный. Девушки стихии Огня одеты во все оранжевое, девушки стихии Земли – во все черное, девушки стихии Воздуха – во все голубое, девушки стихии Воды – во все зеленое.

Звучит красивая хороводная музыка. Светлана берет за руку первую девушку стихии Огня и выводит всех девушек на хоровод вокруг триножников. Музыка набирает силу. Девушки стихий кружатся в хороводе и вокруг своей оси. Хоровод идет между горящими триножниками и живыми растениями. Постепенно цвета девушек перемешиваются и сплетаются. В это время Светлана танцует танец жизни во внутреннем круге вокруг лежащего без движения Белослава. Внешний круг девушек двигается против часовой стрелки, Светлана танцует свой танец по часовой стрелке. Все девушки хоровода очень красивы, но хорошо видно, что Светлана самая красивая из них. У нее красивее все: и лицо, и фигура, и ноги. В танце она просит богиню жизни и любви Ладу подарить жизненную силу раненому воину.

Светлена

Прошу тебя, богиня жизни, любви и света, подари сыну своему Белославу вторую жизнь взамен утраченной.

И вдруг в конце танца огонь в четырех триножниках ярко вспыхивает. После этой вспышки хоровод и танец прерываются. В хороводе все девушки застывают в своих позах. А Светлена опускается на одно колено, склоняет голову, потом выпрямляется, подымается на цыпочки, смотри в небо и протягивает туда свои точеные руки. Музыка стихает.

Сцена 48

Холодное ночное небо. Светят мириады звезд. Вдруг среди них вспыхивает яркая новая звезда. Она освещает дремучий заснеженный лес. Звучит тихая торжественная мелодия, и слышится голос.

Голос

Зимней ночью морозной дубраву
Осветил свет звезды восходящей,
Ее не было на небосклоне,
Но она родилась в черном небе.
Та звезда своим светом открыла
Время новых побед и свершений
Для Руси и для венов Поморья.
Ее яркий восход увидали
И волхвы, и служители смерти.
Если первые руки подняли
К ее свету и песни запели,
То вторые от страха дрожали
И к хозяину духом нетленным
Устремились спросить: что им делать?
И от темного демона бездны
Получили наказ и надежду,
Он звезду погасить обещал им,
Свет надежды и вечности венов,
А рабы его в капище тайном
Уничтожат кострища Белбога.
И направились воины с крестами
В зимний лес отыскать тайну руссов.

По зимнему лесу едут на лошадях одетые в теплую одежду рыцари и их оруженосцы. Вот лошади начинают уставать и останавливаться. Всадники спешиваются. По сугробам они ведут своих лошадей и зорко смотрят по сторонам. У людей в черных плащах в руках наготове луки и арбалеты.

Сцена 49

Поздний зимний вечер. Заходящее солнце освещает оранжевым светом бесконечность зимнего леса. Вдруг из сугроба поднимается огромный белый волк. Он садится на сугроб и воет, созывая стаю. На вой белого волка сбегаются его серые братья. Белый становится во главе огромной стаи волков и ведет ее за собой по дремучему заснеженному лесу. Впереди белого летит большая сова, указывая дорогу. Вот волк останавливается и смотрит сквозь заросли. Он видит свет бивачных костров отряда рыцарей. Белый волк рычанием дает команду серым братьям окружить поляну.

И вот со всех сторон на палатки и на людей, сидящих у костров, набрасываются волки. Раздаются истошные крики людей, слышится ругань, рычание и мольба о помощи. Волки и люди в борьбе катаются по снегу. Вот предводитель рыцарей, он весь в черном, с кинжалом в руке бросается на белого волка. Но белый в прыжке грудью сбивает с ног человека и хватает его за горло.

Бой окончен. Волки собрались вокруг своего белого предводителя. В это время из леса выходит громадный неуклюжий Леший. У него распущенные длинные волосы, одет он в старую потрепанную шубу, на ногах не то сапоги, не то лапти. У него огромная борода и усы до земли. Он гладит своими огромными руками волков и осматривает трупы убитых. Потом он отпускает на волю рвущихся на привязи коней и вместе с белым волком идет в лес. Стая остается на поляне. Волки доедают ужин загрызенных ими людей.

Вот Леший и белый волк подходят к утопающему в снегу храму. Здесь волк прыгает через ограду и превращается в здорового, одетого в шубу, венета. Венет кланяется Лешему, и они прощаются. Леший держит путь в лес, а человек заходит в храм.

Он видит перед собой огонь вечной жизни славян и сидящих вокруг него во всем белом семерых волхвов. Все люди окаменевшие, видно, что души их где-то далеко. Человек-оборотень опускается перед волхвами на колени и тихо им говорит.

Человек-оборотень

(Он же волхв Доброслав)

Братья крови, вы знаете сами,
Как мы храм защищали сегодня.
Ваши души сражаются в Сварге,
Здесь мы справимся, будьте спокойны.

Сцена 50

Зимний день. Князь Никлот, князь Светояр, герцог Манфред, ярл Харальд, князь Волх идут по стене крепости. Все князья и воины одеты в теплую одежду. На многих шубы и у всех на головах меховые шапки. Вот вся процессия останавливается на воротной башне и рассматривает лагерь крестоносцев.

Князь Никлот

А кладбище у папистов растет. Вон сколько крестов понаставили.

Князь Светояр

Пленные говорят, что косят их болезни, оскудело питание. Как ни старается император наладить снабжение своей армии продовольствием, ничего у него не получается. Зимой мы хозяева наших дорог.

Князь Никлот

Сегодня начнется великий праздник, друзья – время Солнцеворота. Будем все вместе встречать Коляду.

(Поворачивается к Манфреду.)

Ответь мне, Манфред. Помнят саксы торжества в честь рождения нового Светила?

Манфред

В Саксонии за празднование Коляды латиняне и их пособники из местных тебя либо на кол посадят, либо на костер.

Князь Никлот

Значит, этот великий праздник ты будешь праздновать впервые?

Манфред

Получается так.

Князь Светояр

Вот и хорошо. Наши предки будут радоваться.

Харальд

О каких предках ты говоришь, Светояр?

Князь Светояр

Об общих, от которых произошли и саксы, и варяги, и вы скандинавы.

Харальд

В детстве я слышал, что мой народ пришел на север откуда-то с юго-востока.

Князь Никлот

С востока пришли и саксы, и англы, и бургунды, и франки - словом, все, кто живет на нашей земле. И там далеко, за Великой степью и высокими горами, тысячи лет жили наши предки. Это был один народ. Но шли века, и они нас разделили. Но никогда не надо забывать, что у всех у нас: и у германцев, и у славян – одни корни. Мы ветви одного дерева.

Волх

(Никлоту).

А ты, старший брат, придешь сегодня в полночь встречать Коляду?

Князь Никлот

Конечно, приду! Как же без меня. Мы все будем на празднике.

(Глядя на Светояра.)

Вот, что, витязь, надо с вечера удвоить посты на всех башнях. Латинянам известно, что у нас сегодня торжество, поэтому надо быть осторожными.

Князь Светояр

(улыбаясь).

Уже удвоил, княже.

Князь Никлот

Ничего не скажешь, ты полководец, каких мало.

Сцена 51

Ночь. Идет крупными хлопьями снег. На главной площади Дубина горят четыре костра. Рядом с ними стоят накрытые столы, которые расположены рядом друг с другом. Вместе они представляют собой правильный круг. В центре площади возвышается большой триножник с чашей, наполненной маслом. На скамейках за столами сидят празднично одетые горожане и защитники крепости, вместе с ними бояре и союзники князя Никлота. Сидящие пьют сбитни, квас, закусывают, ведут между собой беседы и разные истории. Все ждут прихода главного служителя Сварога – волхва Доброслава. Он должен подойти в полночь.

Вот выходит на площадь главный служитель Создателя, и люди, приветствуя его, встают со своих мест. На волхве белая, расшитая растительным орнаментом шуба и такая же белая меховая шапка. В руке он держит резной, украшенный лентой посох. Поднятыми руками жрец Сварога приветствует всех собравшихся на площади. Потом подходит к триножнику и взглядом зажигает в нем масло. Когда огонь вспыхивает, волхв обращается к Коляде.

Доброслав

Коляда, Коляда, Коляда!
Пусть летят, пролетают года.
Каждый год ты приходишь опять,
Тебя дружно мы будем встречать!
Света бог, бог любви, бог борьбы,
Справедливой и славной судьбы,
Ты приходишь, мы все тебя ждем,
Для тебя мы танцуем, поем!
Ты пришел, ты за нашим столом,
Вместе суру с тобою мы пьем.

Откуда-то у волхва в руках появляется кубок. Он его подымает над головой. У всех сидящих за столами горожан и воинов в руках появляются подобные кубки, наполненные сурицей. Каждый мужчина и каждая женщина повторяют жест жреца и стоя пьют суру. Затем волхв приглашает на площадь воина во всем черном, он должен олицетворять Ночь, и витязя во всем белом, олицетворяющего Светило. Оба витязя, и черный, и белый, вооружены одинаково: у каждого в руках по круглому щиту и по боевой секире. Начинается ритуальный бой, в котором черный воин проигрывает белому. После поединка идут один за другим хороводы, в которых участвуют почти все пришедшие на праздник. Потом начинаются пляски, танцы, звучит музыка, слышится пение. По всей площади идут игры. Вместе с простыми горожанами за столами сидят бояре и князья. Вместе с простыми людьми они поют песни, вместе танцуют в хороводе, вместе играют в различные игры – и так до самого восхода солнца.

(игры разные на усмотрение режиссера)

Разгоряченный Манфред со своими двумя сыновьями находит Никлота.

Манфред

Как я понимаю, взшло новое солнце, так?

Князь Никлот

Все верно, друг.

Манфред

А что будет дальше? Я смотрю, люди не расходятся.

Князь Никлот

Ты скоро увидишь игру в русский мяч, Манфред. Это ритуальная игра. Она может идти сутки и более.

Манфред

А нам, что делать?

Князь Никлот

Быть участниками всех наших игр и всех хороводов, друг.

Сцена 52

Небольшая комната. Стены и потолок деревянные. На стене перед кроватью висит медвежья шкура. На кровати лежит Белослав. Он закрыт одеялом, под головой подушка. Слышатся шаги, и в комнату заходит девушка во всем белом. Услышав открывающуюся дверь, Белослав открывает глаза.

Белослав

Где я?

(Смотрит на девушку.)

Девушка

В храме богини Жизни.

Белослав

Как я сюда попал?

Девушка

Какое это имеет значение, главное, что ты жив и будешь жить.

Белослав

А дома знают, где я?

Девушка

Знают, что ты жив-здоров, но где не знают. И вообще ты должен спать, а не болтать.

(В это время за окном слышится музыка, радостные крики и пение.)

Белослав

Что это?

Девушка

Люди празднуют приход нового солнца – Коляда, боярин.

Белослав

Сколько же я провалялся без памяти?

Девушка

Я не считала. И вообще на сегодня хватит разговоров. Ты должен немного поесть, а потом спать – сон лучшее лекарство.

Девушка хлопает в ладоши, и в комнату входит молодой во всем белом юноша с подносом на тонких деревянных ножках в форме ветвей дерева. Юноша ставит на пол поднос. На нем лежит хлеб, мясо птицы и кувшин с водой. Юноша уходит.

Девушка

(смотрит на боярина).

Может тебя покормить?

Белослав

Справлюсь сам. Я не настолько слаб, как ты думаешь.

(Внимательно смотрит на девушку.)

Белослав

Скажи мне, милая, мне приснилось или это было на самом деле: будто я лежу посреди какого-то зала, ощущаю тепло огня, а вокруг меня кружится в танце небесной красоты не то фея, не то богиня.

Девушка

(смущенно).

Все это тебе приснилось, боярин – не бери в голову.

Белослав

(задумчиво).

Жаль

(Вопросительно смотрит на девушку.)

Пусть это был сон, но я его никогда не забуду. Ты иди, а я поем и усну. Нянечка мне уже не нужна.

И боярин, и девушка улыбаются друг другу. Девушка понимающе кивает и выходит из комнаты.

Сцена 53

На земле ободритов свирепствует зима. Бушуют сильные ветры. Идет снег. Над лагерем крестоносцев дует метель. Все палатки в сугробах. Люди либо лежат в палатках, укрывшись толстыми одеялами, либо греются у костров, которые горят и днем и ночью. На фоне этой безрадостной картины звучит грустная зимняя музыка, где слышится вой ветра и треск морозов. На фоне этой музыки звучит голос.

Голос

Долго тянутся зимы у венов,
Снегопады сменяют метели.
И морозы, и сильные ветры
Дуют с моря и с севера злого.
Трудно в зиму христианам в палатках,
Косят их и болезни, и стрелы,
Что летят со стен Дубина часто.
И запасы еды оскудели:
Не проходят в лесу караваны,
Забирают себе их венеты.
Зато город живет полной жизнью,
В нем все дружбой надежной согреты.

Опять идет картина зимы. На стенах города видны венеты, стреляющие по папистам из луков, и зимняя улица Дубина, по которой идут улыбающиеся горожане.

Сцена 54

Солнечный день. Вовсю бушует весна. Тают снега. Появляются первые ручьи. Слышится крик птиц: чаек и фрегатов. Звучит радостная музыка весны, она полна радости, надежды, тепла и счастья. На фоне ее слышатся слова.

Голос

Вот проходит суровое время,
Наступает Ярило на землю,
Начинают снега таять дружно,
И ручьи зажурчали средь камней.
И морская вода посветлела,
Стали птицы слетаться на берег:
Чайки, лебеди, утки, гагары
И грачи с южных стран прилетели,
Подымая галдеж на проталах.
Прогремел славный праздник весенний –
Комоядцы – живой и веселый.

*На фоне голоса показана площадь, по которой мчатся хороводы, слышатся хоры, поющие песни. Виден костер, на которой люди, смеясь, несут чучело зимы.
Дальше снова идут слова*

В них сжигали врагов ободриты:
Зло вселенское, Тьму и болезни,
Все, что жизни мешает привольной.

Сцена 55

В разгаре весна. Бурно тают снега. Ручьи превращаются в потоки. Слышатся крики чаек. По небу летят косяки лебедей, журавлей, гусей. На крепостной стене стоит князь Никлот, князь Светояр и ярл Харальд.

Князь Никлот

(показывая на лагерь крестоносцев).

Смотрите, други, какое у наших врагов кладбище. Осенью было совсем ничего. Здорово их зима повыкосила.

Князь Светояр

Не надо забывать и дезертиров – бегут к своим семьям горе-завоеватели. Тяжелых затяжных войн паписты не переносят.

Князь Никлот

Все это так. Но надеется на что-то герцог Генрих. Знать бы на что.

Харальд

Может поджидает моего закадычного друга, короля свеев.

Князь Никлот

Может. Но я думаю, что не одних свеев ждет брат Манфреда. Сдается мне, что к крестоносцам спешит подкрепление, и немалое. Поэтому он так спокоен. Может так случится, что оно подойдет одновременно с флотом свеев. Тогда нам не поздоровится.

Харальд

И что ты предлагаешь, князь?

Князь Никлот

Надо на дальних рубежах следить за морем. С этой задачей справятся руяне. И необходимо дать знать лютичам, чтобы они перехватили на марше идущую на помощь герцогу свежую армию. Нам же надо начать снова готовиться к самому худшему – к новым штурмам и блокаде.

Князь Светояр

Надо сделать все возможное, чтобы обошлось без свеев. Может к свейским викингам послать посольство?

Князь Никлот

(смеется).

Давай пошлем Харальда. Вот обрадуются его враги в Сегтуне. Нет, брат Светояр, никакое посольство нам не поможет. Вся надежда на словен и кривичей. Если они нас не бросят, мы выстоим.

Харальд

А если все-таки бросят, что тогда?

Князь Никлот

Тогда мы сами уничтожим ладьи свеев. Но это будет очень тяжело сделать, и потери наши станут серьезными. Но я уверен, что этого не произойдет. Новгородцы своих в беде не бросают – не их стиль. Поэтому будем ждать и надеяться.

Сцена 56

Синее небо. Светит весеннее солнце. Зеленеют леса. Появляется молодая трава на полях. Птицы вьют гнезда.

Дом боярина Белослава. На крыльце сидит счастливая бабушка и смотрит на своего внука, который босиком в холщевой рубахе и таких же штанах любуется небом, солнцем, летящими над городом птицами.

Белослав

Как хорошо, бабушка. Сколько дней я не видел ни неба, ни солнца. А ветер какой теплый!
(Поднимает над головой руки и подставляет ладони ветру.)

В это время слышится топот копыт, и верхом на коне во двор въезжает в полном вооружении боярин Ярош. Он спрыгивает с коня и подбегает к Белославу. Ярош и Белослав крепко обнимаются. Ярош смотрит в глаза своего друга. Оба витязя смеются от радости.

Ярош

Только сегодня узнал, что ты дома. Я вижу, поправляешься. Еще дней десять-пятнадцать, и ты наберешь силу.

Белослав

Может и раньше. Я слишком долго лежал, и из-за этого слабость. А так я вполне здоров.

Ярош

Отдыхай, набирайся сил. Сейчас затишье. Говорят, что герцог ждет свежей армии. Пока она не подойдет, серьезных штурмов не предвидится. Так что, у тебя есть время.

Белослав

Лучше бы эта свежая армия никогда не пришла. Несмотря ни на что наши силы тают. А у них, у латинян, людей, что песка на пляже.

Ярош

Тебе вредно волноваться, друг. Когда выздоровеешь, мы этот вопрос обсудим. А сейчас, давай поговорим о чем-нибудь веселом. Ты как попал в храм богини жизни? Почему тебя украли, и кто?

Белослав

Думаешь, я что-то знаю. Говорят, что исчез я из дома ночью, когда все уснули. Больше недели домашние не знали, где я. Были уверены, что я жив, Мирослава и бабушка. Остальные считали меня мертвым.

Бабушка Белослава

Мне сердце подсказывало, что жив мой внучек. А почему Мирослава так считала – не знаю.

Белослав

А у меня к тебе разговор, друг. Давай отойдем на минутку.

Оба друга спускаются с лестницы и идут рядом по двору.

Ярош

Слушаю тебя, Белослав.

Белослав

(понимающе смотрит на Яроша).

Мне то ли причудилось, то ли я видел сон. Большой зал, в нем стоят четыре бронзовых триножника, в них горит огонь. За триножниками я видел хоровод девушек. Интересно, что все они были одеты одинаково, но цвет платьев разный: у одних оранжевый, у других черный, у третьих голубой, у четвертых зеленый. Помню, что звучала какая-то очень красивая музыка, такой я раньше никогда не слышал. Но я хочу рассказать о другом. И девушки из хора, и музыка – все это так, что-то вроде грез или сна.

Ярош

(с интересом).

А что же было реальным?

Белослав

Девушка в белом. Она кружилась в танце внутри круга. Эта девушка была настолько совершенна, что я принял ее за земное воплощение Лады.

Ярош

Э-э, да ты, я вижу, увлекся. Причем девицей из своего же собственного сна.

Белослав

Понимаешь, друг, порой мне кажется, что все это было наяву.

Ярош

Наяву?

(Он молча смотрит в глаза своему другу.)

Ты говоришь, наяву.... Интересно. Если так, то получается, что ты смог увидеть обряд своего второго рождения. Все это происходило в храме, мой друг.

Белослав

Ты так уверенно говоришь, что я начинаю тебе верить. И у меня появилась надежда отыскать ту девушку, которая вытащила меня с того света.

Ярош

(с иронией).

Понимаю, чтобы поблагодарить ее – так?

Белослав

(краснея).

Да, чтобы поблагодарить.

Ярош

Тогда я займусь ее поисками – дело то благородное.

(Хлопает друга по плечу и радостно смеется. Затем продолжает.)

Мы с тобой местные, а она, скорее всего, из другого города. Возможно, из Велиграда. А еще эта девушка имеет высокое посвящение, но она не жрица. Жриц с тобой мы всех знаем. Скорее всего, боярского рода. Видишь, сколько нам о ней известно. Так, что не вешай нос, она обязательно отыщется. А теперь мне пора. Сегодня вечером тебя навестит Мирослава с сестрами. Так, что скучно тебе не будет.

Ярош кланяется бабушке Белослава, запрыгивает на коня и, махнув рукой, выезжает из ворот.

Сцена 57

Вечер. Солнце садится в море. Вдруг вдалеке на берегу вспыхивает сигнальный огонь. Через некоторое время на острове вспыхивает второй огонь, потом на берегу третий, четвертый огонь вспыхивает на холме. Затем вспыхивает огонь на высокой вышке, и следующий огонь вспыхивает на скалистом острове недалеко от Дубина. С башни Дубина воины видят, как горит сигнальный огонь острова. И один из стражников прыгает на коня и галопом мчится к дому князя Светояра. Горожане видят скачущего всадника и понимающе смотрят ему вслед. На лицах у них возникает тревога.

Сцена 58

Зал совета. На стенах горят факела. За круглым столом сидят Манфред, Харальд, Волх и Никлот. Все они изучают лежащую на столе карту земли венов.

Князь Никлот

(встав со своего места, обращается к собравшимся).

Разведка сообщила, что армия, идущая на помощь герцогу, довольно приличная. Она хорошо вооружена, и обоз у нее знатный. С ним особо не разбежишься. На этот раз паписты везут особую осадную технику, какую – пока не ясно.

Манфред

Наверняка тяжелые баллисты, сработанные миланскими умельцами. Они смогут осыпать нас не только камнями и дротиками, но и греческим огнем.

Князь Никлот

Чтобы добраться до нас, латиняне должны сначала сокрушить армию Лютобора – князя лютичей. Я его знаю давно. Это он снял осаду Ретры. Не завидую я папистам. Лютобор воин от бога. Но если даже они смогут разгромить наших союзников, то придет под Дубин только часть их хваленого воинства. Так что герцог зря радуется. Seriously усилить свою армию он не сможет.

В это время открывается дверь, и на пороге в зал появляется князь Светояр. По нему видно, что он взволнован. Все присутствующие это замечают и встанут со своих мест. Светояр быстрым шагом подходит к столу, останавливается и всматривается в лица своих друзей.

Никлот

Что произошло? Почему ты так встревожен, князь?

Князь Светояр

Новая беда, братья. Пришел световой сигнал с острова. Он и сейчас горит. Можете полюбоваться. Флот свеев на всех парусах движется к Дубину. Через пару дней он будет у наших берегов.

В зале воцаряется тягостное молчание. Все собравшиеся смотрят на Никлота. Никлот как всегда спокоен.

Князь Никлот

Похоже, свеи опередили словен. Что ж, всякое бывает. Но это не дает нам повода усомниться в союзниках. Новгородцы не ответили отказом. Значит, нам надо их ждать. А твои рюане

(Поворачивается к князю Волху.)

должны завтра же уйти на ваш цветущий остров. Иначе вы все погибните. Тягаться силой с драккарами и кнорами свеев ладьи руюн не могут. Вас слишком мало, Волх. И мы не хотим со стен Дубина видеть, как вы гибните.

Услышав слова Никлота, князь Волх берет со стола свой шлем и, не прощаясь, выходит из зала.

Сцена 59

Картина 1

Раннее утро. В городе слышится колокол тревоги. Горожане бегом бегут на стену и башни крепости. На стенах стоят ратники и смотрят в морскую даль. На горизонте сквозь туман видны сотни ладей, которые идут на всех парусах к крепости. Горожане с тоской смотрят на море, некоторые женщины начинают причитать и плакать. Князь Никлот с каменным лицом всматривается в приближающиеся ладьи свеев. Рядом с ним стоят бояре и верные союзники – Манфред и ярл Харальд. Все молчат.

Князь Никлот

(повернувшись к окружающим его людям, спрашивает).

А где мой брат Светояр?

Харальд

Он с Волхом, княже, на его ладье. Я видел его в полном вооружении.

Манфред

Князь Светояр решил сражаться вместе с рюянами.

Князь Никлот

Рюяне, рюяне. До чего упрямый народ – хотят геройски погибнуть.

Харальд

Что может сокол против сотни ворон. Вон их сколько

(Показывает ярл на приближающиеся ладьи.)

Манфред

Но Волх на что-то надеется.

Князь Никлот

На безумную храбрость и доблесть своих моряков и воев.

Манфред

(показывает на отходящие с мелководья ладьи рюян.)

Смотрите, как красиво идут. На веслах.

Князь Никлот

Навстречу своей смерти.

Харальд

С песней.

В этот момент до слуха горожан доносится боевая песня руян.

Песня

Хей-ра! Хей-ра! Идем мы к нашей победе!
Все, кто верят в нее – побеждают.
Мы врагов своих лютых отправим на дно,
И о нашей победе узнают
все народы земли, и леса, и поля,
Воды рек, небеса голубые,
Бесконечные дали венетской земли
И безбрежные дали морские.

Со стен крепости жители и воины видят, как стройными рядами на веслах навстречу своей неминуемой гибели идут в свой последний бой руяне. Вот их ладьи выстраиваются клином и прибавляют скорости.

Харальд

(видя, как перестроились руяне, замечает).

Неплохо придумал Волх. Пробиться хочет к флагману. После его гибели трудно будет моим соплеменникам.

Манфред

Но почему ладьи свеев не готовятся отразить атаку руян, они продолжают идти тем же строем? Ничего не понимаю.

Харальд

(в недоумении смотрит на флот викингов).

Что-то там происходит, просто нам отсюда не видно.

Картина 2

В это время Никлот, никем незамеченный, спускается вниз со стены и подходит ко второй воротной башне, к той, которая смотрит на море. По его приказу открываются ворота, и спускается мост через ров. Князь идет по мосту, потом по дороге, которая подходит к заливу. На берегу он останавливается и внимательно смотрит, что происходит на море.

В это время ладьи руян смешиваются с ладьями свеев. Со стены горожанам и с берега князю хорошо видно, как суда сцеплялись друг с другом бортами. Но вместо криков сражения над морем гремит русское «Ура! Ура! Ура!». Два флота единым огромным

волчком кружатся на одном месте, а потом на веслах, опустив паруса, начинают приближаться к берегу.

Князь Никлот

(все это видит, на глазах у него стоят слезы радости, а губы шепчут).

Братья крови, вы не предали, не бросили нас. Во время великой беды не оставили.

В это время рядом с князем оказываются боевые соратники и союзники, а также горожане. Со стены крепости звучит русское «Ура!». С ладей ратники машут руками и кричат на родном русском языке, приветствуя венетов.

Теперь всем жителям Дубина ясно, что к их городу подошли ладьи не свеев, а словен и кривичей. Вот все ладьи вышли на мелководье и стали бросать якоря. Немного погодя с их бортов на воду спускаются челноки и гости гребут к берегу.

Сцена 60

Картина 1

Князь Никлот, окруженный боярами и горожанами поджидает подходящие к берегу лодки с гостями. Вот подошел первый челн, и из него спрыгнули на берег четыре хорошо вооруженных витязя. Все четверо одеты в крепкие кольчуги, поверх которых блестят полированные чешуей дорогие панцири. На них налокотники, поножи, остроконечные шлемы с бармицами и красные княжеские, расшитые золотом, плащи. Все четверо витязей-князей, окружив седоголового Никлота, кланяются ему как старшему. Потом начинают представляться.

Первый витязь

Ты знаешь меня по переписке, княже. Я Радимир – князь словен из Великого Новгорода.

Второй витязь

А я Боград – князь и воевода Пскова.

Третий витязь

Мое имя Латикайнен. Я князь карел, союзник Радимира.

Четвертый витязь

Мы с тобой, княже, тоже знакомы по переписке. Помнишь мое имя?

Князь Никлот

Твердослав. Ты Твердослав – князь смолян.

(Витязь кивает.)

Радимир

(обращаясь к Никлоту).

Теперь ты должен показать нам свою мудрость, княже.

(Смотрит на лица своих друзей и на Никлота.)

Мы привезли тебе подарок.

(В это время трое хорошо вооруженных ратников по виду бояр, выносят из лодки нечто завернутое в какую-то забрызганную кровью ткань.)

Отгадай, княже, что спрятано под этой тряпкой.

Все прибывшие князя и свита Никлота с напряжением смотрят на князя ободритов. Сзади к нему подходит князь Светояр. Он тоже смотрит на то, что лежит под ногами Никлота.

Князь Никлот

(всматривается в лица своих новых друзей, и на глазах у него снова наворачиваются слезы радости).

Я сердцем вижу, други, что под этим куском парусины лежит герб разрушенной вами столицы свеев Сектуны. Это праздник, которого не ждал я. Самый ценный подарок для венов. Низко кланяюсь вам братья крови.

И Никлот, никого не стесняясь, низко поклонился своим новым друзьям и союзникам. Вместе с князем поклонились русским князьям и бояре, и союзники, и горожане, которые стояли рядом со своим князем. И тут на глазах Никлота один из воинов сбрасывает ткань, и все вокруг видят, что князь был прав. Под его ногами лежит герб шведской столицы.

Манфред

(толкая в бок Харальда).

Видишь, к чему привела политика Рима. Сколько страданий и горя она принесла твоему народу.

Харальд

Мой народ забыл Одина, забыл наших общих предков. За все это надо платить.

В это время прибывшие русы и рюане выносят с ладей своих раненых и аккуратно выкладывают их на берег.

Никлот, видя перевязанных и окровавленных воинов, дает команду горожанам забрать их к себе домой на лечение. Горожане с радостью стали заносить раненых руссов в ворота города. А на главной площади Дубина стали устанавливаться столы и скамьи для встречи друзей и союзников.

Картина 2

Но вот Никлот замечает, как с одной из ладей медленно, чтобы не замочить рясу, в небольшой челнок спускаются священник и два христианских монаха. Они с достоинством стоят в утлой лодке, которую к берегу на веслах подводят два воина. Выйдя на берег, священник подходит к князю, и здороваясь, слегка кланяется.

Князь Никлот

(улыбаясь священнику).

Здрав будь, служитель новой заморской религии. И здравия вам, монахи.

(Обращается к двум молодым парням в схимах.)

Священник

(невозмутимо).

Звать меня Феофаном, достойный князь. А насчет заморской религии я вот, что тебе скажу. Иисус ничего нового не проповедовал, чего не было бы известно у нас на Руси и у вас на Поморье. К чему призывал этот учитель жизни? Он призывал любить друг друга и не враждовать. Делал то, чем занимаешься ты, Никлот. Как видишь, ничего нового в его учении нет. Поэтому у нас на Руси люди старой веры и почитатели Христа не враждуют – нет причины. И те и другие ходят в одни и те же храмы и обращаются в них не к Иегове, как паписты, а к отцу небесному – фактически к Сварогу или, по-вашему, к Световиду. И мы сейчас отправимся в один из ваших, а точнее наших древних славянских храмов. Служители Храма Творца и их люди нас уже ждут, княже.

И христианин, улыбнувшись Никлоту и окружающим его русским князьям и растерявшимся венетам, собрался идти в город. Князь видит, как его ждет одетый во все белое служитель храма Рода.

Князь Никлот

Прости, уважаемый Феофан, у меня и моих друзей

(Глазами показывает на стоящих вокруг него бояр и воинов-венетов.)

к тебе вопрос. Чем же тогда отличается наша древняя вера и поклонение предкам от подлинного христианства?

Священник

(обернувшись к князю).

Ничем, уважаемый князь, ничем. Но ни константинопольский патриарх, ни римский папа, к сожалению, этого не понимают. И в Константинополе и в Риме давно появились святые, которые по святости поставили себя выше Иисуса. От них и пошло то христианство, которое сейчас распространяется на Западе. Вот почему и в Византии, и на территории бывших римских провинций казнят и жгут всех, кто с их учением не согласен. Вот почему у вас венетов и нас руссов на Западе считают варварами и язычниками.

Князь Никлот

(искренне).

Благодарим тебя, Феофан, за толковые объяснения. Теперь мы знаем, что Иисус никогда не был врагом нашего народа.

Сцена 61

День. Светит солнце. В городе все еще идет праздник. Ратники разных славянских племен и карелы братаются между собой, обмениваются оружием и рассказывают друг другу о своих приключениях.

Народ продолжает веселиться, но князя уже заняты своим делом. Все девять полководцев сидят в зале совета за круглым столом и слушают князя Никлота.

Князь Никлот

Прошло три дня после вашего прихода, братья. Обращается князь к Радимиру, Бограду, Твердославу и Латикайнену. За это время ваши ратники успели обзавестись друзьями, подругами и отдохнуть, как следует. Теперь пришло время с чего нам начать. Дело в том, что к крестоносцам спешит подкрепление и немалое. На этот раз паписты везут с собой мощные баллисты, стреляющие зажигательными снарядами и тяжелыми, специально обработанными круглыми камнями для разрушения стен. Эта армия со дня на день будет здесь. В лагере крестоносцев уже отведено ей место. Что скажите, братья?

Твердослав

Мы пришли к тебе, князь, не отсиживаться за стенами, а сражаться и побеждать. Мое мнение, надо как можно скорее дать папистам сражение. Может у кого иное мнение, пусть он выскажется.

(Смотрит на собравшихся.)

Радимир.

Я вижу, здесь все за сражение. Тогда тянуть с ним нельзя, иначе можем опоздать.

Князь Никлот

Именно это я и хотел услышать от вас, братья. Тогда за дело: начинайте готовить свои полки к сражению. У нас есть сутки, но не больше.

Князь Никлот в знак того, что совет окончен, поднимается со своего кресла. Но все его союзники и князя покидать зал не собираются. Они продолжают сидеть на своих местах с таким видом, что разговор еще не окончен.

Князь Никлот

(в недоумении смотрит на собравшихся).

Почему не торопитесь к своим людям, братья? Что вас беспокоит? Если есть что, то сразу скажите.

Латикайнен

Да, князь, нам есть, что тебе сказать. Мы хотим, чтобы ты принял командование над всей нашей объединенной армией. Единоначалие нас только усилит. Не подумай, что мы

испугались ответственности. Просто ты из нас самый мудрый, поэтому тебе и управлять войском.

(На несколько секунд в зале воцаряется молчание.)

Князь Никлот

(окинув взглядом собравшихся).

Спасибо, братья, за предложение и доверие ко мне как к полководцу. Еще немного, и я бы вас сам попросил об этом. Но вы прочли мои мысли. Я принимаю командование. А теперь идите к своим ратникам, готовьте их к скорой битве.

Поклонившись Никлоту все его союзники выходят из зала. В зале остается один Никлот. Он подходит к карте славянских земель и внимательно ее изучает.

Князь Никлот

(сам себе).

Вот где сейчас войско папистов? Известно одно – оно идет к Дубину. Лютичи, лютичи, неужели вы проиграли сражение. Знать бы, что у вас там произошло.

Сцена 62

Ночь. Князь Никлот медленно спускается с крыльца своего дома, чтобы прогуляться по городу. Вдруг он видит, что его во дворе поджидает во всем белом волхв Доброслав. Князь подходит к жрецу и поклоном головы с ним здоровается. Оба внимательно смотрят друг на друга.

Доброслав

Ты понимаешь, князь, что мы просто так не приходим.

Князь Никлот

Понимаю и жду, что ты мне скажешь.

Доброслав

Слушай и запоминай. У тебя достаточно полководцев, чтобы вести за собой ратников. Пусть они этим займутся, но не ты. Твоя задача управлять войском, и ты будешь им управлять, находясь во вспомогательном корпусе. Береги князь Никлота. Пока он жив, независимыми будут и земли венетов.

Князь Никлот

Но, к сожалению, я не вечен, Доброслав.

Доброслав

Не вечен. Но ты должен успеть воспитать себе достойную смену.

Князь Никлот

Хорошо, я поступлю, как ты сказал. По возможности буду беречь князя Никлота.

Волхв одобрительно кивает головой.

Доброслав

А теперь хорошая новость, князь. Твой друг Лютобор разгромил войско папистов, и сейчас объединенные силы долечан, хижан, ретариев и череспетян идут на соединение с твоей армией. Пошли кого-нибудь их встретить. Армия Лютобора должна нанести внезапный удар в самый разгар битвы. Я все сказал, княже.

(И поклонившись Никлоту, направляется к воротам.)

Сцена 63

Черное, покрытое тучами небо. Между туч мелькают молнии. Слышатся далекие раскаты грома. Тучи наползают на вершины покрытых лесом гор. На одинокой скале виднеется полуразрушенная древняя башня. Вспышки молнии освещают ее обветшалые стены.

Вдруг на площади перед башней из неоткуда одна за другой опускаются две черные тени.

Звучит неземная, леденящая душу музыка, на фоне которой слышится голос.

Голос

Ночью темной свинцовые тучи
Опустились на древние скалы,
Затемнели седые утесы,
Ледники и леса по долинам.
Между тучами с тихим шипеньем
Проносились огнем сине-белым
Мириады таинственных молний,
Освещая туманы ущелий.
В это время в пещере глубокой,
В темном гроте у древних развалин
Собрались два властителя мира,
Два наследника черного бога,
Те, кто властью незримой и тайной
Управляет народом Европы
И народами в странах Ислама.

Видна пещера, в которой на стенах горят два факела. Они освещают сидящих в каменных креслах во всем черном двух человекоподобных существ. Из-под черных капюшонов видны их змееподобные лица и огромные желтые глаза с вертикальными зрачками. Наконец ящероголовые принимают человеческий облик и начинают беседу.

Первая нелюдь

Торопились и недооценили противника.

Вторая нелюдь

Потомки белых богов забыли, кто они. Но, к сожалению, осознают, что их сила в единстве.

Первая нелюдь

Не наполнили силой, как надо,
То, что сложено было на карте.

И теперь войска Риму не хватит,
Слишком много потерь в эту зиму.
И помочь им нам вряд ли удастся,
В мире высшем нам нет больше места,
Там царит воля тех, кто не с нами...

Нелюди молча смотрят друг на друга. Несколько секунд длится пауза.

Первая нелюдь
(нарушает молчание).

Ничего, мы добьемся победы,
Мы строители нового Мира,
Новых истин. Нам преданно служат
Все, кто знают о нас, что мы боги,
Что подвластны нам тайны Вселенной.
Служит нам Римский папа, суфии,
Тамплиеры, и в странах ислама
Масса диких племен и народов,
Что кочуют по пыльным равнинам.

Вторая нелюдь
(говорит, шипя по-змеиному).

Чтобы Русь сокрушить сил не хватит.

Первая нелюдь

Я согласен

(Шипит, глядя на собрата, и продолжает.)

Для победы создать нам придется
Тайный заговор против сил света.
Мы его вдохновим и наполним
Своей волей, пришедшей из бездны.
Это тайное братство возникнет
Из людей, жадных к деньгам и власти,
Из рабов по природе и духу...

(Замолкает и пристально смотрит на своего собрата – ждет, что он скажет.)

Вторая нелюдь

Разрушать надо душу – не тело.
Тело может служить, как источник
Дармовой и заслуженной силы.
Кто-то должен усердно служить нам
И уверенным быть, что он счастлив.

Первая нелюдь.

Будет длиться война, но другая:
Вместо копий, мечей, арбалетов
Только слово, «правдивое» слово –
Ложь в обертке светящейся Прави.
Ложь о вере, о жизни, о прошлом,
О героях, которым народы
Поклоняются в сказах и песнях.
Ложь о зле, о добре, о победах,
Что когда-то ушедшие предки
Добивались над силами темных.
Эта ложь проникать будет в души
Древних арктов потомкам далеким,
Разрушать будет верой сознание,
Заменяя в нем ценности Гора
На бесценное золото Сета.

Между обоими змееподобными созданиями появляется странная карта.

Первая нелюдь

(показывая на карту).

Все устроится так, как нам надо,
Мы из шудр наберем свое войско,
Обыватели жадны и глупы,
Да и вера у них больше в деньги.
Так что надо нам братья за дело,
Мы тогда подорвем силы света
Изнутри, без войны, без сраженья.
Через власть на местах – власть «от Бога»,
Нашу власть - «власть людей из народа».

(Замолчала, глядя на своего собрата.)

Вторая нелюдь

(смотрит на карту).

Посмотри, вот владения венетов,
Это Русь, это финские земли,
Дальше темных кочевников степи,
Где стоял рожденное нами
Государство могучих хазаров.

Первая нелюдь

(шипит по-змеиному).

Его нет.

Вторая нелюдь

Не трудись. Я давно все устроил:

Там китай, там земля сильных индов.

(Поднимает свою голову и смотрит в глаза собрата.)

Много нам предстоит потрудиться.

И начнем мы с тобою с похода

В беспокойную землю Египта.

Там найдут наши люди сокрытый

Манускрипт с указанием древних,

И создастся великая сила

Наступления нашей идеи.

(Снова наступила долгая пауза, и лица нелюдей приобрели змеиные формы.)

Первая нелюдь

(вставая).

Только надо закончить с войною...

Лучше, если найдет смерть Никлота.

Нам придется приложить усилия

И помочь косолапой старухе

Разорвать его старое сердце.

С этими словами первая нелюдь двинулась к выходу. За ней поднялась со своего места вторая нелюдь. Вот они, ковыляя, вышли из пещеры и, взлетев, понеслись над горами.

В это время из глубины грота на место, где лежала таинственная карта, вышел во всем белом волхв. Он внимательно осмотрел место, где сидели нелюди и, поднявшись из пещеры на дневную поверхность растворился в воздухе.

Сцена 64

Раннее утро. Над землей стелется туман. В тумане армия союзников выходит из города и, построившись в колонну, движется к лагерю крестоносцев. Князь Никлот сидит на коне в полном вооружении. Он внимательно смотрит за передвижением своей армии. Рядом с князем на боевых конях в воинской справе едут его друзья и союзники. Справой стороны от Никлота в сверкающем рыцарском вооружении с поднятой личиной на шлеме едет его внучка Светлана.

Князь Никлот

(подзывает к себе внучку).

В битву не лезь. Будешь помогать мне во время сражения управлять армией. Поняла?

Светлена

Поняла, что будешь использовать меня на посылках.

Князь Никлот

Да, на посылках. Думаю, ты не ослушаешься.

Светлена

Что делать, дедушка, конечно, не ослушаюсь.

Вот войско союзников начинает строиться недалеко от лагеря крестоносцев. К князю подъезжают князья-полководцы. Они окружают Никлота и советуются с ним, как построить свои боевые порядки, что-то рисуют на бересте, показывают князю. Никлот кивает.

Манфред

(знакомит Никлота, как строится армия крестоносцев).

Похоже, они придерживаются традиции: пехота – в центре, тяжелая конница – на флангах.

Князь Никлот

Нет. Смотри, в центре у них конный корпус, только рыцари стоят за пехотой. Как ты думаешь, зачем это?

Манфред

Может, боятся, что пехота дрогнет?

Князь Никлот

(качает головой).

Герцог готовит внезапный клин, мой друг. В нужный момент, их пехота расступится, и этот клин может рассечь нашу армию надвое. Как нам его удержать?

Манфред

Может, нанести встречный удар своей конницей.

Князь Никлот

Мне жаль людей. Давай сделаем вот что: пока войско папистов выстраивается, мы сколотим из досок сплошной забор – настоящую стену. Только это надо сделать быстро. В нужный момент мы его поднимем и подопрем, в него и ударится их клин. Но надо сделать так, чтобы паписты нашу стену не увидели.

Манфред

Она будет лежать на земле.

Князь Никлот

Вот и хорошо.

Князь Светояр

(подъезжает с левой стороны и дополняет сказанное Манфредом).

А за забором поставим сцепленные между собою возы. С них наши лучники расстреляют всю их конницу.

Князь Никлот

Неплохо придумано, Светояр. Теперь быстро за дело.

Светояр уезжает выполнять задание. Никлот обнимается перед битвой с каждым из князей-союзников. Потом каждый из его полководцев отправляется к своим воинским порядкам.

Очень скоро князь остается в окружении посыльных бояр. Рядом с ним стоит резерв его армии – вспомогательный корпус.

Манфред быстро выполняет приказ Никлота. Стена из щитов укладывается в траву позади центрального полка венетов. За ней выстраиваются сцепленные между собой повозки, и на них поднимаются лучники. В это время армия крестоносцев, построившись в огромный квадрат, движется на войско славян. На расстоянии пятидесяти шагов она останавливается.

Сцена 65

Раннее утро. Идет построение войска. Напротив армии венетов готовятся к бою крестоносцы. Ярош верхом на коне ищет своего друга Белослава. Он хочет успеть с ним проститься. Вот Ярош видит Белослава во вспомогательном корпусе князя. Оба друга обнимаются.

Белослав

Как видишь, друг, теперь я сотник, но буду стоять здесь до приказа князя. Представь, каково? Вы на поле сражения, а мне придется ждать.

Ярош

Думаю, что ждать тебе долго не придется. Они быстро сомнут наш центр и окажутся у тебя под носом. Посмотри, какая перед нами силища. Так, что не горюй. Лучше скажи, как себя чувствуешь. На вид, вижу, ты вроде оклемался.

Белослав

Чувствую себя неплохо, ран не ощущаю, это самое главное. И сила тоже вернулась.

Ярош

Тогда за тебя я спокоен. Но, похоже, Никлот тебя поставил в резерв из-за ранения.

Белослав

Я это понял. Ты вот, что мне скажи, друг.

(Вопросительно смотрит на Яроша.)

Узнал ты, что за девушка перенесла меня умирающего в храм Богини Жизни?

Ярош

Конечно, узнал.

Белослав

Тогда скажи мне, кто это. Не тяни.

Ярош

Видишь, вон стоит на пригорке князь со своими боярами? Это его близкое окружение.

Белослав

Причем здесь Никлот и его бояре?

Ярош

Ты можешь меня спокойно выслушать? Видишь справа от князя в тяжелом доспехе и в шлеме с личиной всадника?

Белослав

Виджу, и что с того?

Ярош

Это не ратник, не мужчина – на коне в доспехах внучка князя, Светлана. Я тебе как-то о ней рассказывал. Во время последнего штурма она сражалась со мной на стене. Так вот, это ее затея перенести тебя бездыханного в храм Богини. И это она сама провела обряд твоего второго рождения.

Белослав

(оторопев от удивления).

Зачем ей это? Мы даже не знакомы.

Ярош

Видишь, какой ты у меня: женщины от тебя без ума, а ты о них знать не знаешь – нехорошо!

Белослав

Ты что несешь? Какие женщины?

(Смущается.)

Ярош

Я свое дело сделал, дружище. Теперь сам разбирайся со своей красавицей, а мне пора.
(Еще раз обнимает друга и, развернув скакуна, мчится к своему полку.)

Сцена 66

Две армии стоят одна перед другой, готовые начать сражение. Вот из рядов крестоносцев выезжает в белом плаще рыцарь. Это гроссмейстер ордена тамплиеров. Он подымает свое копье и вращает им над головой, вызывая этим на поединок самого сильного и храброго из рядов противника. Сквозь ряды конницы и пехоты навстречу ему выезжают сразу три славянских воина. Это Боград, Твердослав и Светояр. Светояр жестом дает понять Бограду и Твердославу, что сражаться с тамплиером будет он.

Светояр машет тамплиеру своим копьем, и всадники разъезжаются в разные стороны. Потом они резко разворачиваются и, пришпорив коней, мчатся друг на друга. Копья ударяются в щиты и разлетаются на куски. Оба всадника остаются в седлах. И оценивающе смотрят друг на друга. Тамплиер через забрало шлема, венет – через глазницы личины. Потом они выдергивают из ножен свои мечи, и начинается мечевой поединок. Тамплиер очень сильный воин, и Светояру приходится нелегко. Но князь быстро приспосабливается к манере боя гроссмейстера и начинает сам активно нападать. Вот тамплиер пропускает удар мечом по шишаку шлема и падает из седла на землю, но тут же вскакивает на ноги и пытается достать Светояра мечом. Русский князь бросает коня в сторону, спешивается и продолжает сражение. Светояр, отбив атаку рыцаря, наносит ему удар поверх щита по шее. Тамплиер бросает щит и падает на колени. Светояр вторым ударом сбивает рыцаря на траву и пригвозждает его своим мечом к земле. Армия союзников, увидев победу своего князя кричит «Ура!»

Сцена 67

Начинается битва. Огромная армия крестоносцев обрушивается на объединенное войско славян, саксов, карел и викингов ярла Харальда. Над полем сражения висит облако пыли. Тучами летят стрелы и короткие копья – сулицы. Как и предполагал Никлот, рыцари центра создают впереди своей пехоты мощный конный клин, который проламывает стену венетских щитов и расчленяет пехоту венетов надвое. И вдруг перед конницей папистов поднимается сплошная деревянная стена, и из-за нее с возов летят стрелы и метательные копья славян. Но секирами и мечами крестоносцы проламывают стену и подъезжают к сцепленным между собою возам венетов. Их знамена реют перед преградой, и славянским ратникам кажется, что центр их армии пробит.

В это время Никлот дает команду, и часть конного резерва скачет на помощь лучникам. На возах и за ними начинается кровавая сеча. Князь Никлот со своего места хорошо видит сражение и замечает, что клин крестоносцев останавливается. И тогда часть резерва он бросает на правый фланг своей армии. Там сражаются плечом к плечу Волх со Светояром. Князь видит, как против них бьются отборные рыцарские сотни. Заметно, что и рюсянам, и ободритам очень тяжело. Но подмога пришла вовремя – правый фланг стабилизировался, рыцари на нем остановлены. Битва идет на равных.

И, наконец, Никлот подзывает к себе боярина Белослава. Он показывает ему слабое место на левом фланге, и туда мчится его сотня. Белослав вступает в бой и видит, как недалеко от него весь забрызганный кровью бьется его друг Ярош. Рядом с ним орудует своей страшной секирой ярл Харальд. Сотня Белослава приходит на помощь вовремя. Крестоносцы на левом фланге свое наступление прекращают и всей своей силой снова наваливаются на фланг правый. Никлоту видно, как против конницы госпитальеров и ионитов неистово сражаются Твердослав с Боградом. Никлот, показывая булавой на князей-героев, посылает к ним еще одну сотню всадников.

Светлена

(сгорая от нетерпения, подъезжает к Никлоту).

Князь, сколько мне еще здесь ждать? Пусти меня с новой сотней.

Князь Никлот

Ты мне здесь нужна, внучка. Еще успеешь. Если они снова прорвут центр, возьми пять сотен – последние, что у нас остались. Поняла?

Светлена

(отъезжает от деда и смотрит, что творится на поле).

Никлот понимает, что наступление крестоносцев выдохлось. Центр прорвать они уже не в силах. Не в силах и рассеять фланги его армии. Тогда он дает команду, и три

сотни из его резерва мчатся в тыл крестоносной армии. Князь видит, как его сотни обходят поле битвы и оказываются в тылу у папистов.

Но что это? За войском крестоносцев поют трубы. И в тыл их армии ударяет неведомо откуда взявшееся еще одно венетское войско. Крестоносцы ошарашены. Они не понимают, откуда у венетов взялась эта свежая армия. А Никлот вынимает из ножен меч высшей власти и машет им, показывая, что это победа. Он понимает, что на поле брани пришли лютичи со своим князем Лютобором, который хорошо рассчитал свой удар. Никлот видит, как огромная армия папистов оказалась в замкнутом кольце и теперь ей из нее никуда не вырваться.

Князь Никлот

(шепчет).

Лютобор, Лютобор! Ты молодец. Подоспел вовремя – вот что значит наше единство.

Князь, глядя на сражение, не замечает, как два воина из стоящего с ним резерва, пользуясь тем, что все ратники отвлеклись видом сражения, направляют на него свои арбалеты. Еще мгновение, и две стрелы пронзят тело князя. Но вдруг один воин с арбалетом, получив по голове мощный удар тяжелого посоха, кубарем летит под ноги своего коня. В это время срабатывает другой арбалет, но выпущенную из него стрелу ловит своим щитом внучка Никлота Светлана. Тяжелый арбалетный болт проламывает ее щит, протыкает панцирь и кольчугу на девушке. Раненая Светлана со стоном падает на землю, а на арбалетчика обрушивается удар булавы рядом стоящего с ним воина.

Воин

Измена, княже!

(Прыгает на землю, чтобы связать оглушенного убийцу).

Князь Никлот

(покинув седло, бросается к своей внучке. Видя, что предателя обступили ратники, он кричит.)

Не убивайте его, не убивайте! Он может понадобиться!

Раздается голос целительницы Родославы.

Родослава

Как это не убивать?! Я вот своего укушила. Он же тебя, княже, чуть не порешил, не успеешь ты вовремя.

Князь Никлот

(с удивлением глядя на Родославу).

Ты как здесь оказалась, уважаемая?

Родослава

А где ж мне быть, если не на поле сражения и не рядом с тобой.

(Отталкивает Никлота и осматривает раненую Светлену.)

Не переживай.

(Смотрит она князю в глаза.)

Рана не серьезная. Я ее вылечу. Срочно нужны носилки и скорее в город, иначе потеряет много крови.

Двое воинов бегут с носилками, укладывают на них Светлену и уносят.

Родослава

А ты, князь.

(Смотрит на Никлота.)

О внучке не думай. Все будет хорошо. Видишь, что творится на поле? Наши одолевают. Ты должен битву довести до конца. Так что давай. Каждый из нас должен заниматься своим делом.

Князь Никлот

(прыгая в седло, смотрит на Родославу).

Слушаюсь, старая!

(И прищпорив коня, возглавив последнюю пару сотен своего резерва вступает в битву.)

Родослава

(оставшись одна на возвышенности).

У-у, упрямец, все-таки полез в драку.

(Грозит Никлоту своим посохом.)

Ведь Доброслав тебе не велел!

Сцена 68

Раннее утро. Огромное поле перед лагерем крестоносцев завалено трупами. Слышатся крики и стоны раненых. По полю бродят десятки оседланных лошадей. Ратники и жители Дубина отыскивают среди убитых и раненых своих родных и близких.

Князь Никлот стоит на пригорке и осматривает поле битвы. Воины к его ногам несут погибших князей и бояр. Вот принесли тело князя Светояра, рядом с ним положили тело Волха. Потом принесли тело герцога Манфреда.

Князь Никлот

(смотрит на лицо мертвого сакса, потом поворачивается к своим людям).

Отыщите детей убитого, может кто-нибудь из них жив.

Рядом с ним стоящий боярин кивает головой и отдает приказ ратникам. А перед князем кладут тело Твердослава.

Князь Никлот

(смотрит на него).

Это был твой последний бой, смолянин. Ты был великим героем.

К Никлоту подходит усталый, но радостный ярл Харальд.

Харальд

Скажи, княже, что делать с ранеными врагами. наших мы относим вон на ту поляну.

(Показывает рукой.)

Там собрались целители во главе с Родославой. К ним пришли и умеющие перевязывать раны женщины из города.

Князь Никлот

(смотрит на Харальда).

Раненых врагов не бывает ярл. Враги бывают либо живые, либо мертвые. А раненый – какой он враг? Прежде всего, это человек, которому необходима помощь. Поэтому раненым крестоносцам мы должны оказать помощь такую же, как и своим. Прикажи выносить их с поля боя и укладывать рядом с нашими ранеными. И пусть им тоже помогут наши женщины.

Харальд

(удивленно).

Ну, княже, крестоносцы с нами?! Если бы им удалось нас разгромить...

Князь Никлот

(перебивает).

Знаю, знаю. Они всем нашим раненым и пленным глотки бы сразу перерезали. Но это они.

(Смотрит на Харальда.)

Понимаешь, о-ни. Неужели нам их копировать? На Западе нас славян считают варварами и дикарями, потому что мы держим данное нами слово, и мы не живодеры. Но варвары не мы – а те, кто таковыми нас считают.

К Никлоту подходит перевязанный израненный Ватикайнен. Вместе с ним подходит к князю Боград.

Боград

Радимир сейчас на поле, княже. Он велел тебе передать, что нашлось тело твоего друга Лютобора. Вон его несут.

Никлот видит, как на носилках двое воинов несут могучее тело лютича.

Боград

(показывая на тело Лютобора).

Удар-то предательский, княже – в спину из арбалета.

Князь Никлот

(смотрит на своего друга).

В спину. Ты прав, Боград. Убил его предатель – кто-то из своих. Так меня чуть не ухлопали в конце сражения, когда, я размахивал своим мечом. Потому я и повел в бой две последние сотни, чтобы остаться в живых.

Латикайнен

А что будем делать с лагерем, князь?

Князь Никлот

Как что? Разберем их шатры, палатки, поделим скарб. Все лишнее сожжем.

Радимир

(подходит к Никлоту).

А пленных куда?

Князь Никлот

Их немного, в основном это простые люди. Надо будет отпустить на все четыре стороны. Дать на дорогу еды, и пусть убираются к своим семьям. Но сначала пусть нам помогут унести в город все нужное нам из их лагеря, восстановить наш ров, построить мосты. И лучше не наши люди, а они пусть ухаживают за своими ранеными.

В этот момент к Никлоту подводят коня. Он запрыгивает в седло и подзывает одного из своих надежных бояр.

Князь Никлот

Надо Ратмир, разобраться с убийцами. Кто они, откуда, и кто за ними стоит.

Ратмир

Тот, которого взяли в плен, оказался фризом. Он хорошо знает наш язык. С его слов, и другие такие же: либо фламандцы, либо саксы.

Князь Никлот

Понятно. Тогда надо провести перекличку под видом выявления всех убитых и раненых. Понял?

Ратмир

Как не понять, княже.

Никлот видит, как по полю недавней битвы едут рядом друг с другом два всадника. Он узнает в них Яроша и Белослава. Князь едет к ним навстречу и подзывает к себе боярина Белослава

Князь Никлот

Тебя вытащила с того света моя внучка, Белослав. Теперь твоя очередь помочь ей.

Белослав

Но не среди убитых, не среди раненых мы ее не нашли.

Князь Никлот

Вот, вы чем заняты, друзья. А где твоя Мирослава
(Смотрит на Яроша.)

Ярош

Она помогает бабушке Родославе перевязывать раненых.

Белослав

Скажи, князь, где Светлана, что с ней?

Князь Никлот

Ее здесь нет, Белослав. Сейчас она в моем доме. Ранена наша Светлана.

Белослав

Ранена? Как?!

Князь Никлот

Закрывает меня своим телом от предательской стрелы. Если бы не щит и не панцирь, Светлены бы не стало.

Белослав

Тогда я в город

(Кланяется князю.)

Князь Никлот

Езжай!

(Улыбается.)

А мы с тобой.

(Обращается к Ярошу.)

Поедем посмотрим, что делается в лагере крестоносцев.

Сцена 69

Ясный летний день. Боярин Белослав верхом на коне пробирается в Дубин между идущими к месту сражения горожанами. На его пути в основном женщины, дети, редко старики и старушки. Белослав проскакивает ворота города и останавливается у крыльца княжеского дома. Привязав коня, Белослав поднимается на крыльцо, где его встречает юноша, слуга Никлота. Он вопросительно смотрит на молодого Боярина.

Белослав

Я хочу видеть княжну Светлену, отрок.

Отрок

К ней нельзя. Она плохо себя чувствует – большая потеря крови. К тому же Светлена спит.

Белослав

Хорошо. Но у меня просьба: когда девушка проснется, скажите, что приходил боярин Белослав.

(В знак согласия отрок кивает головой.)

Вскочив на коня, Белослав едет к своему дому и срезает с клумбы у окна три алые розы. Потом, не переодевшись, во всем, в чем есть, он пешком спешит к дому княжны. Увидев его отрок, улыбаясь, идет навстречу.

Отрок

Княжна Светлена ждет тебя, боярин.

Белослав вбегает в комнату Светлены и держа цветы в руке, преодолевая волнение, останавливается.

Перед ним на кровати под легким летним одеялом лежит бледная, очень красивая девушка. Ее светло-русые волосы разбросаны по подушке, а глаза полу прикрыты. При виде растерявшегося боярина она слабо улыбается.

Светлена

Ты жив. Как хорошо, что ты даже не ранен... Я так боялась за тебя, очень боялась.

(На секунду закрывает свои синие глаза.)

Белослав

(дрожащим голосом.)

Я пришел поблагодарить тебя, княжна, за....

Светлена

(перебивает).

За то, что я без спроса увезла тебя в храм Богини.

Белослав

(продолжает).

За то, что ты возвратила меня к жизни.

(Кладет цветы рядом с девушкой.)

Светлена

(грустно).

Ты пришел сказать мне всего лишь об этом?

Белослав

(волнуясь).

Не только. Я пришел сказать, что все дни своего выздоровления я думал только о тебе... Это правда, такая же, как на небе сегодня светит солнце.

Светлена

Лукавишь, боярин. Ты любишь не меня, а совсем другую девушку.

Белослав

Признаюсь, я на самом деле считал, что люблю Мирославу. Но когда встретил тебя, все во мне изменилось. Теперь никого кроме тебя в моем сердце нет и никогда не будет.

Светлена

(слабо улыбаясь).

Не зарекайся, юноша.

(Она закрывает свои красивые глаза.)

Но мне хочется в это верить.

(На несколько минут воцаряется молчание.)

Я о тебе стала думать сразу, как тебя увидела – на второй день своего приезда в Дубин. Но ты ни разу и не посмотрел в мою сторону. А потом вы с Ярошем встретили замечательную Мирославу, и оба потеряли голову.

Белослав

Прости меня, Светлена, что так получилось.

Светлена

(слабо улыбаясь).

Не вини себя, витязь, ты ни в чем не виноват. Это моя вина, что родилась амазонкой. Все время на коне, в доспехах и с оружием. Но все хорошо, что хорошо кончается.

Белослав, осмелившись берет Светлену за руку, она слабо сжимает пальцы его руки.

Светлена

Пока меня несли, я потеряла много крови. Но моя рана не опасна, так что я скоро поправлюсь. Навещай меня чаще, Белослав.

Белослав

(шепотом).

Конечно, родная моя, конечно.

(Подымает ее руку и касается ее своими губами.)

Сцена 70

Вечер. На небе облака. С моря дует ветер. На огромном поле рядами стоят погребальные костры, на которые венеты и русы укладывают своих погибших в сражении. Князь Никлот с Боградом на погребальный костер несут тело Светояра. Вместе с ними во всем черном идет его жена и два сына-подростка. Рядом бояре острова Руян укладывают на погребальный костер тело князя Волха. Видно, как воины несут тела своих боевых друзей и укладывают на погребальные костры.

За всем этим с невысокого холма наблюдают двое волхвов: служитель Сварога, волхв Доброслав, и служитель Руевита, волхв Светослав. Рядом с ними во всем белом с бронзовым крестом на груди стоит священник Феофан.

К Феофану подходят Князь Боград с князем Радимиром. Оба князя приветствуют волхвов и священника поклоном.

Радимир

Мы пришли посоветоваться с тобой, уважаемый Феофан, как нам провести обряд погребения погибших христиан. Закапывать их здесь по нашему обычаю не гоже. А если положить их на костер, то на родину можно будет привести урны с прахом. Скажи нам, что делать?

Феофан

Знаете, почему тела всех библейских героев не сжигали, а хоронили, уважаемые князья?
(Изучающе смотрит на Радимира и Бограда.)

Боград

Я не читал Библию, так что не знаю.

Радимир

И я не читал.

Феофан

Эту книгу вам наизусть знать надо. Именно ее законы пытался изменить Иисус. Так почему библейских героев не сжигали, а хоронили? Потому что в пустыне, кроме песка и камней, ничего нет, поняли? Вот почему иудеи и христиане своих покойников хоронят. Запомните, огненное погребение самое чистое. Идите и предайте огню тела всех христианских героев. Пепел мы соберем в урны и привезем на родину. И там их прах будет захоронен по нашему обряду.

Оба волхва одобрительно смотрят на Феофана. Князья уходят.

Доброслав

(Феофану).

Мудрое решение, брат Феофан: и предков не обидишь и христианам угодишь.

Феофан

Я не угодник, Доброслав, и никогда им не был. До того, как я стал священником, я долгое время был служителем Перуна, по-вашему, Руевита. Помните, что нашим русским христианством всегда будут управлять волхвы, иначе оно превратится в такое же, как на Западе. Появятся индульгенции, запылают костры инквизиции, и начнутся крестовые походы.

В это время к волхвам и священнику подходит боярин Ярош.

Ярош

(здороваясь).

Скажите, что будем делать, уважаемые. Там отец оплакивает своего сына.

(Показывает на ряды приготовленных к погребению воинов. Жрецы и Феофан впросительно смотрят на боярина.)

Дело в том, что они оба иудеи из Арагона. Купец Хаим и его сын Гедеон.

Феофан

(смотрит на волхвов).

Это по моей части, братья. Надо как-то успокоить отца и решить, что делать с телом сына.

Священник подходит к плачущему Хаиму. Хаим стоит над телом своего сына и тихо беззвучно плачет.

Феофан

Встань, уважаемый. И хватит плакать.

(Трогает за плечо Хаима.)

Твой сын герой, каких мало. На этой земле о нем складывают легенды. Твой сын не зря отдал свою жизнь. Мне рассказывали, как твой Гедеон сражался во время осады. Возьми себя в руки и не плачь.

Еврей Хаим, взглянув на христианского священника, пугается. Потом успокаивается и утирает слезы.

Феофан

Вот и молодец. У тебя сильный характер, купец. А теперь скажи, как мы похороним твоего Гедеона? По обычаю твоего народа или в костре, рядом с теми, с кем он недавно плечо к плечу сражался? Мы сделаем так, как ты скажешь.

Купец

Я бы хотел сам похоронить своего сына, но не здесь, а на родине.

Феофан

Но это невозможно, и ты это понимаешь не хуже меня.

Купец

Тогда пусть будет костер. Рядом с теми, кого он любил, и кто был его другом.

Феофан

Хорошо, купец. Но мы положим твоего сына с христианами. И потом ты заберешь его прах.

Купец

Хорошо. Я согласен. Тогда я смогу увезти пепел моего сына за Пиренеи.

Феофан

Это твое право, купец.

Жрец кивает. Феофан возвращается на свое место.

Сцена 71

Наконец все погибшие в битве воины уложены на погребальные костры. Вокруг костров кругом выстраиваются в полном вооружении воины объединенной армии. Рядом с венетами стоят саксы, свеи, словене, кривичи и карелы. Все ждут, что скажет князь ободритов Никлот.

Никлот подходит к стоящим во всем белом жрецам. И ставит перед ними бронзовый триножник с чашей. Два волхва вместе со священником Феофаном простирают свои правые руки над триножником. Вдруг в нем вспыхивает огонь. Никлот бережно берет триножник и ставит его перед сложенными кострами. Потом поворачивается к войску.

Князь Никлот

Братья, союзники и друзья. Давайте простимся с теми, кто пал в этой великой битве, в противоборстве сил тьмы и света. Пока на земле звучит наша речь, память венетов и руссов всегда будет сохранять то, что свершили мы здесь. И грядущие поколения будут помнить имена погибших героев.

Никлот заканчивает, и воины в знак прощания бьют древками копий о свои щиты. Под этот бой звучит грустная погребальная музыка.

В это время отроки с факелами в руках подходят к горящему триножнику и зажигают от него свои факелы. Никлот, скрестив руки, смотрит, как этими факелами юноши зажигают костры.

Три жреца простирают свои руки к небу. Заходит солнце. На фоне неба горят сотни погребальных костров. Звучит музыка. Слышится плач матерей и ребятишек.

Сцена 72

*Темная ночь. Догорают костры. Их красное пламя освещает стоящих рядами воинов.
На доспехах витязей играют огненные сполохи.*

Сцена 73

Зал совета. Круглый стол. За столом сидит Харальд, Радимир и Латикайнен. Все князя без доспехов. На них льняные белые рубахи, расшитые орнаментом. Темные шаровары и красные сапоги. Входит князь Никлот.

Князь Никлот

Я собрал вас, братья, чтобы решить вопрос тризны. Завтра при свете дня мы соберемся на поляне поминовения и проведем этот древний обычай чествования погибших героев. Я хочу, чтобы вы высказали свое мнение о празднике. Я, например, считаю, что после тяжелой битвы не стоит снова надевать боевые доспехи. Может провести нам праздник без оружия, заменить ристалище играми. Стеночным боем, борьбой на поясах, стрельбой из лука.

Радимир

Игрой в русский мяч.

Князь Никлот

Согласен.

Харальд

Но мне больше нравится сидеть за богато убранном столом и петь хорошие песни.

Князь Никлот

Я вижу, что вы не против моего предложения

Боград

Нет, князь, не против.

Князь Никлот

Тогда позвольте мне вам преподнести от имени моего народа памятные подарки.

Князь хлопает в ладоши, и в дверь входит воин, держа в руках четыре красивых меча. Оружие в позолоченных ножнах, золотом украшены эфесы. Воин кладет мечи перед князем.

Князь Никлот

(встает со своего места, берет в руки меч, подходит к вставшему из-за стола Радимиру).

Возьми этот меч, Радимир, в знак памяти о нашей любви и дружбе. И пусть он будет напоминать тебе об единстве и подвиге, который мы вместе совершили.

(Торжественно подает меч удивленному князю. Радимир, кланяясь, берет меч из рук Никлота.)

Боград, Харальд и Ватикайнен один за другим встают со своих мест и смотрят, что делает князь.

Князь Никлот

(берет со стола второй меч и с ним подходит к Харальду. Смотрит ярлу в глаза и говорит.)

Харальд, в битве я потерял своего брата Светояра. Прошу тебя, Харальд, прими с этим мечом и мою братскую любовь к тебе.

(Торжественно протягивает меч Харальду и продолжает.)

Замени мне брата, Харальд. У тебя отнята родина, ярл. Пусть земля венетов, которую ты геройски защищал, станет твоей второй родиной.

Харальд

(на секунду задумывается, потом растроганно говорит).

Я принимаю твое предложение, брат.

(Аккуратно берет из рук Никлота подарок. Никлот по-братски обнимает его. И он обнимает князя.)

Князь Никлот

(подходит снова к столу, берет третий меч и идет с ним к Бограду).

Мой друг, Боград, прими это оружие в знак любви и дружбы. На память о великом подвиге, который мы здесь все вместе совершили. И помни, что наша земля – она и твоя тоже. Все мы дети одной матери – земли русского народа.

Боград

(с поклоном принимает меч. Вынимает его из ножен и рассматривает лезвие.)

Королевский подарок, князь, благодарствую.

Князь Никлот

(в это время протягивает меч Латикайнену, князю карел).

Я дарю тебе этот меч, доблестный Латикайнен, в знак благодарности от имени своего народа. Ты не русич и не венет, но ты стал нашим другом теперь навсегда. Прими этот меч, князь карел, как память о нашей общей победе.

Латикайнен берет меч из рук Никлота и внимательно рассматривает его. Видно, что оружие карелу нравится.

Князь Никлот

А теперь, друзья мои, вас всех ждет тризна, после – прощание.

И князья все вместе выходят из зала во двор.

Сцена 74

Раннее утро. Большая поляна. На одном ее конце видны несколько свеженасыпанных курганов. В стороне от них видны три более высоких кургана – в них похоронены князя-полководцы. С трех сторон поляны стоят длинные, заставленные различными яствами столы. За столами на лавках в праздничной одежде сидят горожане, ратники и гости Дубина.

В центре поляны за богато накрытым столом сидит князь Никлот, справа от него сидит ярл Харальд, за Харальдом – Боград и князь Латикайнен. Слева от князя Никлота сидят сыновья Манфреда. За ними – князь Радмир. Недалеко от Радмира в праздничном платье сидит счастливая княжна Светлана, рядом с ней в боярском платье – Белослав. Он влюбленными глазами смотрит на Светлену. Напротив Светлены с Белославом рядом со своей Мирославой сидит празднично одетый Ярош. На Мирославе боярское платье с красивыми вышивками и кокошник. Она очень красива. Обе красавицы улыбаются друг другу. Ярош не спускает глаз со своей Мирославы. Вокруг двух счастливых пар сидят празднично одетые бояре и дружинники, а также воины из Саксонии, Швеции и Фризландии. За ними виднеются ряды витязей из Великого Новгорода, Пскова и Смоленска.

У всех, сидящих за столами торжественные лица. Люди разговаривают, пьют меды и сбитни, вспоминают о недавнем. Улыбаются друг другу и ждут, что скажет князь Никлот. Но Никлот поджидает распорядителей праздника – волхвов.

Вот появляются и жрецы. Первым идет Доброслав со своим посохом, вторым шагает Светослав, а третьим в белой одежде с золотым крестом на груди гордо семенит священник Феофан. Все трое распорядителей подходят к сложенному перед курганами костру и, вытянув руки, зажигают его. Когда вспыхивает костер, поднимается со своего места князь Никлот и обращается к сидящим за столами героям и горожанам.

Князь Никлот

Братья и сестры, мы начинаем наш праздник памяти о погибших героях. Да услышат их души наше к ним уважение и нашу скорбь об утрате.

За Никлотом выступает волхв Светослав.

Светослав

Я объявляю праздник в честь погибших героев открытым. Пока будет гореть этот священный огонь,

(Указывает на громадный костер.)

эта поляна станет местом наших игр. Начнем со стеночного боя, братья. Кто из дружинников готов выйти в круг?

Услышав призыв жреца, десятки молодых воинов встанут из-за стола и идут в центр круга. Через некоторое время на поляне собирается не менее 300 охотников. Волхв Доброслав разбивает их на две равные половины и напоминает правила боя.

Доброслав

Бой длится только до первой крови. Лежачих не бьют. Боем будут командовать волхвы-распорядители: одной командой я, другой – волхв Светослав. А ты

(Смотрит священника.)

будешь у нас главным судьей – станешь смотреть за порядком, чтобы никто не нарушал правила.

Все сидящие за столами устремили свои взгляды на зрелище.

Вот стена со стеной сошлись, и начался неистовый рукопашный бой. Участники с кровью стали выбывать из обеих команд. Через некоторое время стало ясно, кто побеждает. Побеждает команда Светослава.

Князь Никлот

(со своего места поздравляет победителей).

С победой, други. Мы все за вас рады – показали хороший бой.

Теперь в центр круга собираются охотники на борьбу. Их тоже разбивают на две команды, и поединок начинается. Проходит немного времени и становится ясно, какая из команд взяла верх. На этот раз побеждает команда Доброслава. Князь Никлот снова поздравляет победителей.

Князь Никлот

(поздравляет победителей).

С победой, вас. Вы хорошо боролись.

Как только поляну покидают борцы, начинается новое состязание. На этот раз по стрельбе из лука. В конце поляны расставлены мишени в виде людей, сдкланные из соломы. На состязание наряду с мужчинами приглашаются молодые женщины и девушки. Сначала две команды мужчин соревнуются между собой. Когда одна команда побеждает другую, то из команды проигравших судьи выбирают лучших лучников, а из команды выигравшей отсеивают худших. И таким образом составляется одна сильная команда. После создания команды лучников мужчин, выходят соревноваться в умении стрелять из лука молодые женщины и девушки. Когда побеждает одна из команд, проходит та же процедура, что и с мужчинами: из команды-победителя судьи выбирают самых лучших, из проигравшей отсеивают кто похуже.

Когда составляется единая женская команда, то начинается соревнование между сборной мужской и сборной женской. Для этого состязания устанавливается круглый щит с небольшой красной точкой в центре. Все сидящие за столами: и князья, и бояре, и ратники – с интересом наблюдают за последним состязанием.

Наконец стрельба из лука заканчивается, и судьи, два волхва и христианский священник Феофан, начинают считать победные стрелы. К огорчению мужчин, побеждает женская команда. Победу женщинам принесли три стрелы – они попали в красную точку в центре мишени.

Жрец Светослав вынимает стрелы, рассматривает их и ищет тех, кому они принадлежат. Молодые женщины подходят, рассматривают стрелы и, качая головами, становятся на свое место. Наконец находится хозяйка одной из победных стрел. Ею оказывается Мирослава. Боярин Ярош выскакивает из-за стола и, никого не стесняясь, обнимает и целует девушку. Через некоторое время выясняется, что хозяйкой двух других победных стрел оказывается, еще до конца не оправившаяся от раны, Светлена. Обрадованные Белослав и Никлот подходят к девушке.

Князь Никлот

(обнимает обеих победительниц и объявляет).

После праздника все победители игр получают ценные подарки, которые будут напоминать о нашем празднике. А теперь последнее и главное состязание сегодняшнего дня – игра в русский мяч.

Вот положены на траву длинные жерди, которые делят поляну на две равные части. Вскоре набираются из желающих две команды и устанавливаются две корзины для меча. И жрец Доброслав бросает тяжелый войлочный мяч на середину площадки. Начинается игра. Каждая из команд старается отнять мяч у другой и отнести его на свою половину поля, чтобы бросить в корзину.

Сцена 75

Конец дня. Догорает костер состязаний. Теперь в центре поляны в честь стихий горят четыре костра. Они освещают столы, за которыми сидят князя, бояре, дружинники и горожане. Праздник в честь погибших героев заканчивается. Между кострами четверо отроков устанавливают две скамьи и застилают их ковром. На возвышение поднимается князь Никлот. При виде князя все сидящие за столами замирают. Никлот внимательно смотрит на сидящих, потом, требуя внимания, поднимает вверх свою руку. Видя этот жест, все сидящие за столами встают и в честь князя, стоящего перед ними, начинают хлопать в ладоши. Князь опускает руку, и люди перестают хлопать. На поляне становится тихо.

Князь Никлот

Братья и сестры и все стоящие здесь на поляне. Памяти погибших сейчас я обращаюсь к вам не как князь, не как полководец, а как один из нас, как простой человек из народа. Я хочу, чтобы вы меня услышали и поняли, что принесло нам победу. Победу в неравной борьбе, победу над огромными армиями императора и его союзника – римского папы. Мы одолели их благодаря нашему единству, благодаря нашей сплоченности. Низко поклонимся нашим союзникам. Первыми пришли на помощь нашему народу саксы, те которые не отказались от своих предков и от древнего союза с нами. Слава герцогу Манфреду и его сыновьям! Слава саксам!

И все стоящие бояре, дружинники, горожане, люди разных племен и народов подхватывают.

Народ

Слава саксам, слава Манфреду!

Князь Никлот

Слава ярлу Харальду и его свейской дружине, которая не забыла Одина и древнюю традицию. Слава Харальду!

Народ

Слава свеям!

Князь Никлот

Слава нашим союзникам фризам, слава фламандцам! Их немного, но они к нам пришли. Они были с нами в дни трудной осады и во время последней битвы.

Народ

Слава! Слава! Слава!

Князь Никлот

И великая слава нашим верным друзьям: словенам, кривичам и карелам. Пока мы были в осаде, они сокрушили союзников Ватикана в Светьоде. И пришли к нам в самое трудное время.

Над поляной снова прогремело громогласное «Слава! Слава! Слава!»

Князь Никлот

(поднял руку).

Низкий поклон нашим союзникам из Ретры! Слава князю Лютобору! Слава лютичам! Они разгромили идущую на помощь латинянам армию и успели прийти к нам в самый решительный момент сражения.

Народ

Слава! Слава! Слава лютичам! Слава Лютобору! Героям слава!

Князь Никлот

И особый поклон нашим верным союзникам рюанам и их князю Волху, который как и князь Светор, Манфред, Твердослав отдал жизнь ради нашей победы.

Народ

Слава рюанам! Слава Волху! Слава князьям-героям!

Когда на поляне воцарилась тишина. Никлот поднял руку, обращая на себя внимание.

Князь Никлот

Теперь вы понимаете, други, какую силу породило наше единство. Наша сплоченность, наш союз ободритов, лютичей, словен, кривичей, саксов, фризов, свеев и фламандцев. Силу несокрушимую! Мне хочется, чтобы грядущие поколения никогда не забыли о нашем едином союзе славян и германцев. Я всегда буду помнить слова герцога Манфреда, который не раз говорил, что вместе славяне и германцы непобедимы.

(Несколько секунд молчит, потом, подняв руку, говорит снова.)

Я говорю не вам, мои сестры и братья, а обращаюсь к нашим далеким потомкам. Помните, что сила наша в единстве и сплоченности. Не забывайте, что мы всегда должны быть вместе. Если вы это забудете, то очень скоро темные превратят вас в рабов – вы навсегда потеряете свою свободу. Поэтому помните, братья, о нашем союзе и о нашем великом подвиге!

Народ

Не забудем, князь, не забудем! Мы всегда будем помнить нашу победу, всегда будем помнить наш союз!

Сцена 76

Раннее утро. Рядами вдоль дороги к гавани стоят празднично одетые венетки. В руках у женщин и девушек букеты полевых цветов. Звучит ритмичная тихая музыка прощания.

Под ее ритм колоннами по четыре человека в полном вооружении уходят на свои корабли словене, кривичи и рюане. Воины: новгородцы, псковичи, смоляне и рюане - жестами рук приветствуют стоящих вдоль дороги девушек, а те в свою очередь бросают им под ноги букеты цветов. На плечах Радимира, Богграда, Латикайнена висят гирлянды из таких же полевых ромашек и герани. Князя прощаются с Никлотом и Харальдом. Они обнимаются и по-русски целуются. Никлот обнимает и священника Феофана. Видно, что Феофан счастлив – счастлив и Никлот.

На вершине холма стоят четверо жрецов и всем машут руками. Никлот смотрит на этих четверых и обращается к священнику Феофану.

Князь Никлот

Ты ведь когда-то был волхвом?

Феофан.

Я и остаюсь им, великий князь.

Князь Никлот

Тогда посмотри. Видишь, на скале стоят четверо наших волхвов. Еще недавно их было семь. Души троих так и не вернулись из мира теней. Их тела были преданы огню, как и тела наших воинов, Феофан. Мы с тобой не должны забывать о великой жертве нашего народа.

Феофан

Не забудем, великий князь. На Руси всегда будут помнить о великих героях, которые сражались на земле и в мире бесконечной вечности.

Священник и князь кланяются друг другу. У обоих радостные лица.

Сцена 77

Мост, ведущий к замку в Шверине. На мосту приходят в себя от увиденного трое парней и двое работников берлинского телевидения. Первой приходит в себя девушка.

Девушка-репортер

Ну и ну! Вот это да!

(Смотрит она на парней и на своего коллегу.)

А ты говорил «мужик на коне»

(Толкает в плечо оторопевшего парня.)

Это не мужик, это герой, каких мало!

И тут все видят, что хранителя нет. Оглядываются.

Один из компании

(грустно).

Теперь я понимаю, что самый большой грех это невежество. Оно наполняет наши души пустотой, и мы не видим ничего дальше своего носа.

Лидер компании

(смотрит на всех остальных).

Вы знаете, что сказал мой предок? Он сказал великие слова, которые должны быть в наших сердцах. Что сила наша в единстве, а не в розни. Чем занимаются наши политики? Тем, что постоянно заставляют нас видеть в русских, французах, поляках врагов. Помните слова Никлота «Вместе германцы и славяне непобедимы». Вот, с чем надо жить. Вот, что мы должны объяснить нашему народу.

(Пристальным взглядом рассматривает памятник князю.)

Рядом с ним стоят его друзья, и ждут, когда он мысленно поговорит со своим предком. Вот он поворачивается к ним лицом, улыбается, и вся группа, обнявшись, радостная и веселая идет по улице Шверина